

И.И. КОСТЮШКО

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ
в Австрии, Пруссии и России

**в период перехода
от феодализма к капитализму**

(Сравнительный очерк)

Хорев

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ОБЩЕСЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(ЦЕСЛАВ)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ЮГОСЛАВЯНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И СОТРУДНИЧЕСТВА "СЛАВЯНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ"

у

М. 21 VII

И. И. Костюшко

естр

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ
В АВСТРИИ, ПРУССИИ И РОССИИ
В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА
ОТ ФЕОДАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ

(Сравнительный очерк)

Ответственный редактор
доктор исторических наук Т. М. Исламов

Москва, 1994

Рецензенты:

*академик И. Д. Ковальченко,
профессор доктор исторических наук*

А. И. Пушкаш

ISBN 5-900698-15-7

© Институт славяноведения
и балканистики РАН, 1994

Введение

В Австрии, Пруссии и России переход от феодализма к капитализму в деревне (80-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.) происходил по так называемому прусскому пути. Характерными его чертами были сохранение поместного землевладения, переход земли, находившейся в пользовании крестьян, в их собственность и выкуп феодальных повинностей. Уровень и особенности социально-экономического и политического развития Австрии, Пруссии и России определяли общие закономерности и специфику аграрных преобразований в них.

Австрия в это время представляла собой конгломерат краев и областей, различавшихся по природным условиям, этническому составу, исторической традиции, уровню социально-экономического, политического и культурного развития. В ее границах находились эрцгерцогства Нижняя Австрия и Верхняя Австрия, графство Тироль с Форальбергом, герцогства Штирия, Каринтия и Крайна, княжество Герц и Градиска с маркграфством Истрия, королевство Чехия, маркграфство Моравия, герцогство Верхняя и Нижняя Силезия, королевство Галиция и Лодомерия, Буковина, Краковское великое герцогство и Венгерское королевство. В последнее наряду с венгерскими землями входили Угорская (Подкарпатская) Русь, королевство Хорватия и Славония, Седмиградие (Трансильвания), Сербская Воеводина и Темешварский Банат. После поражения революции 1848–1849 гг. из Венгерского королевства выделялись Трансильвания, Хорватия и Славония, Сербская Воеводина и Темешварский Банат. В 1860 г. Сербская Воеводина и Темешварский Банат присоединялись к Венгрии. С преобразованием в 1867 г. Австрии в дуалистическое государство Австро-Венгерскую монархию в состав Венгерского королевства (Транслейтании) включались Трансильвания, Хорватия, Славония и г. Фиуме (Риека) с областью.

В Пруссии, заключавшей в себе немецкие и польские земли, выделялись западные провинции, расположен-

ные западнее Эльбы (Вестфалия, Рейнская провинция), в которых в отличие от восточных провинций (Бранденбург, Померания, Западная Пруссия и Восточная Пруссия, с 1824 г. Восточно-прусская провинция, Силезия, Познанское великое княжество) почти вся земля состояла во владении крестьян, обязанных уплачивать денежную или продуктовую ренту. Аграрная реформа в России рассматривается в основном в пределах европейской части страны.

В предлагаемом вниманию читателя очерке делается попытка сопоставления основных параметров аграрных реформ переходного периода от феодализма к капитализму в этом регионе.

При подготовке очерка использованы монографии автора: "Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском" (М., 1962), "Прусская аграрная реформа" (М., 1989), "Аграрная реформа 1848 г. в Австрии" (М., 1993), "Полное собрание законов Российской империи". Собрание первое, второе, третье, "Свод законов Российской империи", изд. 1857 г., т. IX, исследования Н. М. Дружинина "Русская деревня на переломе 1861–1880 гг." (М., 1978), И. Д. Ковальченко "Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в." (М., 1967), П. Кованько "Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения" (Киев, 1914) и другие работы по данной проблематике.

Сопоставление аграрных реформ в Австрии, Пруссии и России позволяет показать их однотипность (поэтому может идти речь о капиталистической аграрной эволюции средне-восточно-европейского типа) и раскрыть особенности аграрных преобразований (варианты такого типа), обусловленные предшествующим развитием и соотношением социальных и политических сил в этих странах.

Глава I. Аграрные отношения накануне реформ

В Австрии до начала 80-х гг. XVIII в., в Пруссии до конца 1807–1810 гг., в России до начала 60-х гг. XIX в. доминировали феодально-крепостнические отношения в деревне. Они основывались на феодальной земельной собственности, личной зависимости крестьян от землевладельца, прикреплении их к земле (*glebae adscriptum*, *an die Scholle gebunden*, крепостное состояние). Земля за некоторым исключением принадлежала феодалам-помещикам, которые владели ею на правах полной или частично полной и частично ограниченной (верховой) собственности. Феодальными землевладельцами были члены королевской (императорской) фамилии, дворяне, лица духовного звания, учреждения, города и государство. В России имения, принадлежавшие императору, именовались государевыми, приписанные к императорскому двору – дворцовыми, предназначенные для содержания членов императорской фамилии, не имевших права на престол, – удельными. По указу от 5 января 1797 г. удельные имения не входили “в число помещичьих”, “но во всех случаях, где употребление помещичьих владений надобно, удельные наряду с ними” употреблялись и “одинаковым образом” были “подсудимы”.

Соотношение отдельных категорий землевладения в рассматриваемых странах существенно различалось и с течением времени изменялось. В прусской Померании в 1768 г. во владении дворян находилось 60% всех деревень, государства – 30%, городов – 10%, в Силезии в конце века частных лиц 71%, духовенства 17% и городов 5%, в Восточной Пруссии государству принадлежало 65%, дворянам – 30% земельных угодий. Частичное и относительное представление о землевладении в России дают сведения о числе ревизских душ в 29 великороссийских губ. По X ревизии (1858–1859 гг.) в частновладельческих имениях числилось 6577 тыс. лиц мужского пола (45,9%), не считая приписанных к фабрикам и заводам, в удельных – 957,1 тыс. (6,7%), в государственных – 6772 тыс. (47,3%).

Крестьяне, проживавшие в феодальных поместьях (доминиумах), за некоторым исключением, находились в крепостном состоянии. Они были подданными владельца поместья и зависели от него в личном и имущественном отношениях.

В Австрии крепостное состояние (*Leibeigenschaft*) по официальной интерпретации означало, что крестьянин без согласия владельца поместья не мог оставить свое хозяйство, переселиться в другое место, заниматься ремеслом, вступать в брак; его дети были обязаны служить в поместном дворе. Владелец поместья имел право требовать возврата беглого или насильно уведенного его подданного, в некоторых местностях мог подвергать крепостного смертной казни.

В Пруссии в королевских актах крепостничество (*Leibeigenschaft*) определялось как крепостное состояние лица с временным или пожизненным пользованием землей. По утверждению владельцев поместий в Задней Померании, их крестьяне были не только крепостными, но и холопами. Предписанием от 30 декабря 1764 г. крестьяне здесь относились к категории прикрепленных к земле. По Общему земскому праву (1794 г.), в котором были кодифицированы и частично модифицированы правовые нормы Пруссии, крепостное состояние в умеренной форме (*Unterthänigkeit*) являлось наследственным, и владелец поместья по отношению к своим подданным имел вещное право. Без разрешения владельца поместья крестьянин не мог освободиться от крепостной зависимости, обременить свое хозяйство долгами, передать его по наследству (выбор наследника и оценка хозяйства зависели от помещика), изменить место жительства, вступать в брак, обучаться ремеслу. Сын крепостного по достижении 24 лет обязан был принять предложенное ему крестьянское хозяйство с лежащими на нем повинностями. Дети крестьянина должны были в течение трех лет выполнять дворовую службу, а после этого работать в имении за установленную плату.

В России крепостными считались крестьяне и дворовые люди, прикрепленные к дворянскому имению (владеть ими могли только потомственные дворяне). Кре-

постное состояние было наследственным. дети крепостного оставались в таком состоянии, хотя бы мать была лично свободной. Крепостной был обязан беспрекословно повиноваться помещику, ему запрещалось жаловаться на владельца имения, самовольно перейти в другое поместье, вступить в брак, сменить свое состояние. Помещик имел право регулировать хозяйственные дела крепостного, перевести его в дворовые (с 1858 г. это запрещалось делать), а дворового на пашню, своего подданного переселить, отдать в услужение или в работы (исключая горнозаводские), для обучения ремеслу или воспитания, подарить или продать с землей или без земли (не разделяя семейства), уступить свои права на него другому лицу, передать в исправительное учреждение или в распоряжение правительства. При соответствующем заявлении не ограничивался срок возврата беглого.

С согласия помещика крепостной мог приобретать и отчуждать недвижимое имущество, заниматься торговлей или промыслом, вступать в подряды. Владелец имения обязан был заботиться об обеспечении крепостных продовольствием и их благополучии, содержать не способных к труду и не допускать нищенства, имел право по гражданским делам искать и отвечать за своих крепостных.

Промежуточное положение между частновладельческими и государственными крестьянами занимали удельные. Они исключались "из класса государственных поселян" и сравнивались "с поселянами владельческими". Но их положение было менее стеснительным чем помещичьих крестьян. Без разрешения удельной администрации крестьянин не мог отлучиться с места жительства, приобретать недвижимость (купленные земли и строения могли быть проданы только удельному поселянину), брать займы у посторонних лиц, вступать с ними в подряды, перейти (за плату) в другое сословие.

Крестьянин при согласии владельца поместья и обычно за выкуп мог освободиться от крепостной зависимости. В России крепостное состояние прекращалось по воле помещика или по закону, в последнем случае

а) по судебному доказательству о свободном происхождении или неправильном закреплении, б) при принятии крепостным православия, если помещик оставался нехристианином, в) в случае совершения помещиком преступления по отношению к подданному, г) увода в плен вне пределов страны и д) передачи крепостного в распоряжение правительства.

Владелец поместья располагал патримониальной или вотчинной властью над населением своего имения. Осуществлялась она им непосредственно или его служащим. В Австрии административными делами занимался так называемый мандатарий (обычно он исполнял и обязанность полицейского судьи). Мандатарий подчинялся и окружному правлению и без согласия последнего нельзя было отстранить его от должности. Содержался он за счет владельца поместья. В деревне распоряжения владельца поместья и других властей исполнялись сельским рихтером (Dorfrichter), его помощниками были присяжные (в Венгрии и нотар). Рихтер назначался владельцем поместья из трех кандидатов, предложенных общиной; присяжные избирались жителями деревни по соглашению с рихтером. В Венгрии община избирала рихтером лицо, предложенное владельцем поместья. Дела и обязательства по отношению к государству, провинции и связанные с подданническим состоянием рассматривались в административном порядке.

Владелец поместья или замещающий его служащий имел право в присутствии рихтера и двух беспристрастных соседей подвергать виновного наказаниям: "личному" аресту, безвредному для здоровья, в крайнем случае на хлебе и воде до 8 дней; принудительной работе (для общественных нужд), строгому аресту и работе в кандалах, лишению дома и двора (с разрешения окружного правления). Допускались телесные наказания за проступки полицейского характера. Если подданный считал наказание несправедливым, то мог обратиться с жалобой в окружное правление. Владелец поместья был обязан возместить ущерб, нанесенный подданному.

Если владелец поместья не обладал "достаточной

юридической подготовкой” или не желал заниматься юрисдикцией, то был обязан пользоваться услугами юстициария, к компетенции которого относились дела, не связанные с подданническим состоянием. Владелец поместья имел право назначить подходящее лицо юстициарием, устранять его от должности, но запрещалось ему давать указания относительно ведения судебных дел и принимаемых решений. Расходы по содержанию юстициария покрывались владельцем поместья. В провинциях, временно находившихся под властью Франции, юрисдикция осуществлялась общими судами. В Венгрии владелец поместья в качестве первой инстанции в присутствии трех приглашаемых лиц и присяжного служащего решал все спорные гражданские дела между ним и его подданными, между самими подданными и подданных с третьими лицами.

В Пруссии владелец поместья из числа оседлых жителей назначал старосту и лавников. Деревенский суд, состоявший из старосты и лавников, имел право за проступки полицейского характера наказать штрафом до одного талера. Судебными делами занимался юстициарий (Gerichtshalter), находившийся на содержании помещика. Оседлого крестьянина и его жену можно было наказать тюремным заключением или штрафными работами, если они были ленивыми, небрежливыми, не повиновались или совершили другие проступки. Дело о проступке, наказуемом заключением до 48 часов, решалось при участии деревенского суда, а о более тяжелом проступке – судьей, при чем за неумеренное наказание в первом случае отвечал помещик, во втором – судья с обязательством соответствующего возмещения. Споры между крестьянином и помещиком рассматривались провинциальным судом.

В России за проступки и преступления меньшей важности, совершенные против помещика, его семейства, других крестьян и дворовых, помещик или управляющий его имением имел право подвергнуть виновного наказанию розгами до 40 и палками до 15 ударов, аресту от одного дня до семи дней, а в особых случаях до двух месяцев в сельской тюрьме, а за более важные проступ-

ки и преступления – отослать в смиренный или рабочий дом на срок от двух недель до трех месяцев или в исправительные арестантские роты на время от одного до шести месяцев. Дела о таких проступках и преступлениях могли быть переданы для решения полицейскому суду. За побег и другие проступки допускалась сдача в рекруты, "неисправимое" и "вредное" лицо помещик мог навсегда удалить из имения.

Взаимные споры и иски крестьян решались помещиком окончательно. Хозяйственное и частное наблюдение за удельными крестьянами возлагались на удельную экспедицию при казенной палате, удельный приказ в уезде, состоявший из выборных казенного и старосты (и назначенного писаря), в деревнях – на сельского выборного и десятских. Тяжбы между крестьянами решались администрацией, запрещалось обращение к поверенному, за неповиновение следовало наказание.

Крепостное состояние при всех его как бы нормах усугублялось произволом со стороны владельца поместья и властей.

Наряду с крепостными была прослойка и лично свободных крестьян. Положение таких крестьян в Австрии определялось умеренным подданством (*gemässigte Untertänigkeit*). В Пруссии к лично свободным относились вольные, ленные и наследственные старосты, кельмеры, многие колонисты, часть гбуров, окупников, эмфитевтов, "олендров" и др.

В России особое состояние составляли государственные крестьяне, находившиеся в ведении палат государственных имуществ и подчинявшиеся местной администрации и полиции. Они считались "свободными сельскими обывателями", располагали личными правами, могли приобретать в собственность незаселенные земли, дома в селениях и городах. Крестьяне соединялись в сельские общества, общества – в волости. Низшая власть осуществлялась мирским сходом, сельскими и волостными выборными лицами, мелкие тяжбы решались сельскими и волостными расправами. Находясь в составе сельского общества, связанного круговой порукой, крестьянин мог уволиться из него по мирскому пригово-

ру, если он не состоял в двух рекрутских очередях или в числе призываемых в два набора по жеребьевке (разрешалось предоставлять замену или зачетную квитанцию), за ним не числилась недоимка подати и частных долгов, им была уплачена подать за следующий год, никто в семье не принадлежал к раскольничьей секте, не состоял под следствием и судом. При переходе в разряд меццан или купцов вносился определенный платеж.

К свободным сельским обывателям относились однодворцы в западных губерниях, проживавшие на собственных, казенных и общественных землях (состояли в ведении палат государственных имуществ) и в помещичьих имениях по контрактам (подчинялись земской полиции). Особую прослойку в этих губерниях составляли вольные люди; это были лица, переселившиеся до 1799 г. из Австрии, Пруссии и других государств. Вольный человек, проживавший по контракту от 6 до 12 лет в частном имении, находился под опекой земской полиции и мог отлучиться с места жительства с ведома помещика. В польских землях, присоединенных в 1815 г. к России (Королевство Польское), крестьяне считались лично свободными, но низшая административная, полицейская и судебная власть над ними сохранялась за владельцами поместий.

В местностях, где для владельца поместья оказывалось невозможным или невыгодным ведение собственного хозяйства, вся или почти вся поместная земля распределялась между крестьянами, которые за пользование ею обязаны были платить чинш (оброк) и вносить другие денежные и натуральные сборы. Такая поземельная система (в Пруссии – Grundherrschaft, чиншевая, оброчная) была широко распространена в австрийских провинциях Зальцбурге, Тироле, Гёрце и Градиске, Истрии, Верхней Австрии; в Пруссии – в некоторых местностях западнее Эльбы и на восток от нее, в отдельных владениях монастырей, других духовных учреждений, учебных заведений; в поселениях, устроенных в процессе колонизации; в районах с малопригодной для обработки землей (у Судетских гор); в России оброчная система существовала в удельных, государственных и у части помещичьих имений.

В других провинциях Австрии, восточнее Эльбы в Пруссии, за некоторым исключением в помещичьих

имениях в России преобладала поместно-барщинная система (немецкое наименование – *Gutsherrschaft*), при которой земля поместья делилась на доминиальную (господскую, помещицью) и рустикальную, крестьянскую. Соотношение между доминиальной и рустикальной землей определялось интересами владельца поместья, а в последствии (в Австрии и Пруссии) и государства. Доминиальная земля использовалась владельцем поместья для ведения собственного хозяйства, основанного на принудительном и частично наемном труде. Такое хозяйство имело наименование фольварк, майер (*Vogwerk, Guts-oder Meierhof, Ackerwerk*), барская или господская запашка, помещицье, имение и т. п. Нередко часть доминиальной земли передавалась на определенных условиях в пользование крестьянам.

Для создания и расширения собственного хозяйства владелец поместья в той или иной мере использовал крестьянскую землю. Монархия в Австрии и Пруссии по соображениям фискального и военного характера была заинтересована в том, чтобы ареал земли, состоявший в пользовании крестьян по крайней мере не уменьшался (эта земля облагалась постоянной государственной податью и другими поборами). В результате произошло разграничение доминиальных и рустикальных земель (в собственно австрийских провинциях с 1680 г.). В Силезии с 1733 г. запрещалось присоединение рустикальной земли к майеру, в 1771 г. было подтверждено это запрещение (опустевшие земли разрешалось включать в майер только с ведома администрации) и предписывалось восстанавливать из ранее упраздненных одно крестьянское хозяйство в год. В Чехии (рескрипт 1750 г.) допускалась лишь равноценная замена рустикальной земли на доминиальную, а с 1751 г. владелец поместья не мог отнять хозяйство у крестьянина без разрешения окружного правления. В 1769 г. было предложено все земли в камеральных поместьях, изъятые или выкупленные у крестьян, в течение года возвратить им. Действие этого предписания было распространено на все поместья, но без определения срока. Позднее устанавливалось, что рустикальные земли по состоянию на 1751 г. считались неприкосновенными. Для Моравии таким нормальным был 1776 год.

По урбарiallyному эдикту от 23 января 1767 г. в Вен-

грии за крестьянами в основном закреплялись земли, находящиеся в их пользовании. В Галиции рустикальную землю, числившуюся в податных фассиях, составленных в 1773 г., нельзя было отнять у крестьян. Предусматривалось сохранение за крестьянином и земли сверх размера, зафиксированного в фассии, и возвращение ему такой утраченной им земли. В Буковине земли, состоящие в пользовании крестьян на 1 ноября 1786 г., считались неприкосновенными, изъятие таких земель могло последовать только с согласия крестьян и разрешения властей.

Действие этого постановления в 1787 г. было распространено на Галицию. Позднее нормальным годом для Галиции в этом отношении стал 1820 г. В Краковском герцогстве рустикальной признавалась земля, состоявшая в пользовании крестьян на 1 ноября 1815 г. и 14 апреля 1847 г.

В Пруссии в 1748 г. было издано распоряжение о замещении опустевших крестьянских дворов и разделе хозяйств в целях наделения землей возвращавшихся из армии сыновей крестьян. Постановлением от 14 июля 1749 г., подтверждавшим прежние предписания, в Силезии запрещалось присоединение крестьянской земли к фольваркам. В том же году (12 августа) последовало подобное распоряжение, относившееся к другим провинциям Пруссии. Однако владельцы поместий продолжали присваивать рустикальные земли. Правительство пыталось сохранить крестьянское землепользование в размере, существовавшем в 1756 г. В Силезии некоторые земли, присоединенные к фольваркам, были возвращены крестьянам; у части крестьян были изъяты земли сверх определенного надела и переданы другим. Предписание от 12 августа в Восточной Пруссии приобретало силу с 1772 г., а в Западной Пруссии с 1789 г. Общее земское право (1794 г.) запрещало изъятие и соединение крестьянских земель. Владелец поместья был обязан опустевшее крестьянское хозяйство передать другому лицу, не мог превратить хозяйство с рабочим скотом в хозяйство без упряжки.

Нередко владельцы поместий по своему усмотрению

или с разрешения властей увеличивали фольварки за счет крестьянской земли. Были случаи, когда крестьяне присоединяли к своим хозяйствам участки доминиальной земли, которые в последствии оставались доминиальной или превращались в крестьянскую землю.

Установление неприкосновенности крестьянской земли ограничивало права владельца поместья на нее. Земля приобретала сословный и служебный характер. Это не касалось прав отдельного крестьянина на землю (ее можно было передать другому лицу, а для государства было безразлично, кто из крестьян и на каком основании пользовался ею), но в определенной мере модифицировало поземельные отношения и сдерживало обезземеливание крестьян.

В Пруссии эдиктом от 22 июля 1807 г. частично упразднялась неприкосновенность крестьянской земли. Владельцу поместья разрешалось присоединять к фольварку крестьянские хозяйства: новые ненаследственные, если право временного пользования ими прекращалось; новые наследственные, наследственно-арендные и наследственно-чиншевые, если их владельцы перед судом отказались от своих прав; старые ненаследственные по истечении срока пользования, при чем следовало половину земли таких хозяйств передать крестьянам в собственность, наследственно-чиншевое или наследственно-арендное владение без мельничной повинности и права пропинации. По эдикту от 14 сентября 1811 г. и декларации от 29 мая 1816 г. за передачу хозяйства в собственность крестьянину-ласситу помещик мог забрать себе 1/3 или 1/2 его земли. Распоряжением от 6 мая 1819 г. в провинции Познань запрещалось владельцу поместья присоединять крестьянскую землю к фольварку, если это не было предусмотрено в контракте.

В России помещики могли распоряжаться надельной землей без всяких ограничений. Только в Королевстве Польском в связи с волнением крестьян указом от 26 мая (7 июня) 1846 г. устанавливалась неприкосновенность крестьянских наделов, заключавших в себе три или более новопольских моргов земли (морг – 0,56 га). Подобная мера предусматривалась инвентарными правилами (1846–1848 гг.) в западных губерниях.

По размерам своих хозяйств (наделов) крестьяне делились на несколько разрядов. Крестьянское хозяйство в

Австрии имело наименование штелле, в Чехии и Моравии уседлост, Словацкое – усадлость, в Воеводине сессия, в Славонии селище и т. д. Лицо, располагавшее хозяйством, считалось крестьянином, кметом, седлаком, сессионистом и т. п. Полный надел в Силезии заключал в себе такое количество земли, на котором высевалось от 30 до 60 шеффелей зерна (шеффель – 71,4 л), в Чехии и Моравии – 45–60 стрих (стрих – 93 л). Преобладали крестьяне с неполным ($3/4$, $1/2$, $1/4$) наделом. В Нижней Австрии четвертной надел составлял 7 йохов (йох – 0,57 га) полевой земли, были крестьяне и с $1/8$ надела. Такие наделы, по мнению австрийской администрации, обеспечивали содержание крестьянской семьи, уплату подати и отбывание повинностей в пользу владельца поместья и сельской общины.

В Пруссии крестьянином в узком смысле являлся хозяин (бауэр, гуфнер, нахбарн, кмет, рольник), который пользовался полевой землей и имел рабочий скот. По величине хозяйства крестьяне делились на "полных", "трехчетвертных", "половинных", "четвертных". Полный надел составлял 2–2,5 гуфы (прусская гуфа = 30 моргенов пашки, морген (далее м. – 0,25 га), одногуфное хозяйство считалось мелким. Минимальный надел составлял $1/8$ полного надела. По данным регулирования до 1838 г. в среднем на одно хозяйство приходилось от 61 (Познанская провинция) до 162 (Померания) м. земли.

Наделы крестьян учитывались в податном кадастре и облагались поземельным налогом: в Австрии контрибуцией, в Пруссии гуфной податью.

В России такими или подобными хозяйствами являлись усадьба, двор, включавшие полевые земли, тягло, величина которых часто определялась числом душ мужского пола в семье.

Ко второму разряду в Австрии относились хозяева, располагавшие избой и участком земли, который был обычно меньше минимального надела: халупники-домовники, огородники, домкаржи, желлеры, инквилины и т. п. Халупником считалось лицо, проживавшее на крестьянской земле, имевшее свою избу и небольшой участок земли и содержавшее свою семью в основном за

счет заработка или занятия ремеслом. В Пруссии ниже крестьян (кметов) по своему положению в деревне стояли коссеты в Бранденбурге и Восточной Пруссии, огородники-загородники в Силезии (вместе с халупниками в податном кадастре они числились мелкими земледельцами), в Западной Пруссии и Познанской провинции. Коссет имел огород, полевой огород и другие участки земли вне пахотных угодий сельской общины (в некоторых местностях от 25 до 57 м. земли). Различие между коссетом и кметом было относительным. Коссет с большим хозяйством немногим отличался от кмета с четвертью или половиной надела. Огородники в Силезии при значительном размере хозяйства (до 20–30 м.) содержали рабочий скот. К более мелким хозяевам за некоторым исключением, относились халупники и кетнеры (хатники) в Бранденбурге, Померании и Восточной Пруссии, бюднеры (будники), домовники в Бранденбурге, огородники-молотильщики в Силезии. Они пользовались участками земли от 1 до 10 м. (иногда и большего размера). В России такие крестьяне именовались огородниками.

Низший разряд составляли лица, не имевшие своего жилища и земельного надела. Это были инлёйте в австрийских провинциях, подруги в Чехии, коморники в Галиции, поджеллеры и субинквилины в Венгрии, постояльцы и жильцы в Бранденбурге и Силезии, инсты в Восточной Пруссии, коморники в Западной Пруссии и Познанской провинции, часть бобылей и кутники в России. Они проживали в помещичьих дворах или у крестьян, получали во временное пользование огород или другой участок земли и работали по найму.

Особой прослойкой была так называемая челядь. К ней относились работники, батраки и батрачки, слуги и служанки, подростки, занятые в фольварках и крестьянских хозяйствах. В России это были дворовые люди, состоявшие в услужении во дворе или имении помещика. Часть из них работала на помещичьей запашке, получая "месячину", другие отбывали барщину на промышленных заведениях или сдавались в наем посторонним лицам.

При относительной стабильности этих разрядов происходил переход крестьян из одного разряда в другой, встречались и переходные состояния.

В провинциях Австрии, где не было податного кадастра рустикальной земли, наделы крестьян оставались неопределенными и вытекающими из этого последствиями. В связи с волнением крестьян был издан в 1756 г. урбариаальный закон, относившийся к Славонии. Здесь размер селища определялся количеством земли, которая в зависимости от плодородия делилась на три класса. Полное селище составляло соответственно 24–32–40 ютаров (ютар $\approx$ 0,57 га) пашни и 8 ю. луга, а минимальное – 1/8 полного. Такое регулирование крестьянских наделов было проведено и в Среме.

Урбариаальным эдиктом 1767 г. в Венгрии деревни по соотношению выгод и невыгод хозяйствования распределялись по классам. На полный надел (кроме дворового участка – интровилана в размере 1 хольда $\approx$ 0,57 га) в отдельных венгерских комитатах приходилось в первом классе 20–34, во втором – 22–36, в третьем – 24–38, в четвертом – 26–38 хольдов пашни (и 8–22 возов сена), в словацких – соответственно 16–26, 18–28, 20–32, 22–40 хольдов пахотной земли (и 6–10 луга). По количеству земли, находившейся в пользовании крестьянина, определялся размер его надела (полный, половинный и т. д.). Предусматривались сохранение прежнего количества наделов, изъятие у крестьян земли сверх установленного размера (так называемые реманентиальные земли) и прирезка земли до величины полного, половинного и т. д. надела за счет выкупленных и выкорчеванных угодий, опустевших, цензуальных, а при согласии владельца поместья и доминиальных земель, а также реманентиальных угодий и земель желлеров, если последние не превращались в держателей 1/8 надела. Леса и пастбища считались собственностью владельца поместья, но за крестьянами в определенной мере сохранялось пользование ими. Казна и владельцы поместий были заинтересованы в увеличении количества наделных хозяйств за счет уменьшения прежнего их размера. В результате количество полных наделов значительно возросло, а

вместе с тем увеличились государственная подать и феодальная рента. За реманентальные земли, оставшиеся в пользовании крестьян, следовало отбывать особые повинности. По предписаниям этого эдикта было проведено урбарияльное регулирование в воеводинских областях Бачке и Барани.

В Хорватии (закон от 27 ноября 1780 г.) земля делилась на четыре класса и в соответствии с ними полный надел составлял 14–20, иногда 16–22 ютара пашни и 6–10 ю. луга. В Банате (комитаты Темишвар, Торонталь, Крашш) по закону 1780 г. надел устанавливался без учета качества земли. При этом на хозяйство приходилось усадебной земли 1 йох венской меры (0,57 га), всего на полный надел 34, половинный – 19, четвертной – 11 и 1/8 надела – 7–8 йохов земли.

Фиксация надела в податном кадастре или урбарии нормировала крестьянское землепользование. Соотношение между хозяйствами различной величины со временем изменялось. Обычно преобладали малоземельные крестьяне.

В России, где было общинное землепользование, земля между крестьянами распределялась по числу тягол или душ (тяглом считался участок земли, отведенной женатому мужчине, неженатое лицо с 15-летнего возраста считалось полутягольным). В западных губерниях надел фиксировался в инвентаре. Под тяглом понимался участок пахотной и сенокосной земли, предоставленный крестьянской семье, полутягло составляло соответствующее количество земли. Размер участка колебался от нескольких десятин (далее – дес.) до свыше 20. В Королевстве Польском в среднем надел крестьян составлял 17,6, у мещан – земледельцев – 11 новопольских моргов земли (морг ~ 0,56 га).

В удельных имениях работнику-поселянину предоставлялось на тягло, кроме усадьбы и покосов, по 3 десятины в каждом из трех полей. Если предназначенная для раздела земля разбиралась поселянами, то каждый из них мог взять ее столько, сколько желал. Размер огородов и лугов определялся возможностями крестьянина и величиной пашенной земли. При нехватке земли

для надела производились закупка земли у казны или у соседних помещиков или переселение некоторых крестьян в другую местность. Излишняя земля сдавалась при одинаковом оброке преимущественно односельцам. Перед реформой (1863 г.) в среднем на ревизскую душу приходилось 4,9 дес. земли.

Связь крестьянского хозяйства с майерским (помещичьим) обуславливала пользование крестьянами на правах сервитутов доминиальными лесами и пастбищами. В одних местах это пользование как бы было безвозмездным, в других предполагало оплату или определенные повинности.

Форма феодальной зависимости крестьян в той или иной мере определяла условие пользование ими землей. Большая зависимость предопределяла более ограниченное пользование землей и, наоборот, худшее условие – предполагало большую зависимость. Такая взаимосвязь не всегда была прямой и обязательной. Крепостной нередко владел землей на правах крестьянской ограниченной собственности, а некоторые лично свободные крестьяне располагали лишь правом временного или пожизненного пользования ею. Имелись другие соотношения, переходные формы, местные особенности.

В Австрии крестьяне, пользовавшиеся землей по обычаю или с разрешения владельца поместья временно или пожизненно (до кончины крестьянина или супружеской пары), составляли разряд так называемых невыкупившихся подданных (*uneingekaufte Unterthanen*). Владелец поместья мог у такого крестьянина отнять часть его земли или дать ему взамен землю худшего качества и в неудобном месте, раздробить его хозяйство, вовсе удалить с хозяйства, переселить или даже превратить в безземельного работника. Крестьянин же не имел права свое хозяйство обременять долгами сверх определенного размера, передать кому-либо, заложить или продать. После смерти крестьянина хозяйство по усмотрению владельца могло быть передано вдове, сыну или другому лицу. Крестьянин имел право пользоваться сервитутами на доминиальной земле, а владелец поместья был обязан при неблагоприятных обстоятельствах пре-

доставлять ему пособие. На таких или подобных условиях пользовались землей многие крестьяне в Чехии, Моравии, Силезии, Галиции и других коронных краях.

Распоряжением императора от 31 декабря 1784 г. устанавливалось, что в Чехии, Моравии и Силезии, кроме случаев, предусмотренных законом, нельзя было ни под каким предлогом удалить с хозяйства крестьянина, не выкупившего свою землю. Это означало предоставление крестьянину права пожизненного пользования землей. Таким правом располагали многие крестьяне в Иннфиртеле (до 1779 г.), Нижней Крайне (в некоторых местах оно относилось к двум поколениям), Тироле. Монархия считала полезным для казны и владельцев поместий предоставление крестьянам права наследственного пользования или владения землей. В наследственное пользование крестьян переходила земля в камеральных поместьях при так называемой раабизации, сопровождавшийся заменой барщины чиншем и парцелляцией майерской земли. С 1787 г. такое право было предоставлено крестьянам камеральных, духовных и старостинских поместий. В Зальцбурге около 9/10 рустикальной земли состояло в наследственном пользовании крестьян.

В Венгрии преобладало ограниченное наследственное землепользование. Урбариальный эдикт 1767 г. сохранял обычай и прежние предписания. Крестьянин без согласия владельца поместья не мог обменять, уступить или продать свое хозяйство, владелец же поместья имел право с разрешения комитата отобрать землю у неугодного, неспособного или совершившего тяжкое преступление подданного. Хозяйство переходило к наиболее подходящему наследнику, принималось во внимание и завещание.

Подобным австрийскому праву пользования невыкупленной землей было ласситское отношение в Пруссии. Различались ласситское ненаследственное и наследственное право. Не наследственное право предусматривало временное пользование землей; если срок пользования не устанавливался, оно было пожизненным. Владелец поместья имел право передать землю

одному из наследников или постороннему лицу. При наследственном праве хозяйство переходило к наследнику, но выбор последнего зависел от владельца поместья. Ласситское отношение предполагало обязанность владельца поместья предоставлять крестьянину пособие, разрешать ему пользоваться сервитутами на доминиальной земле и заступать его в уплате подати. Постановлениями 1756 и 1763 гг. в Верхней Силезии предусматривалось превращение ненаследственного землепользования в наследственное за особую плату, но заметных перемен не последовало. По фискальным соображениям с 1777 г. предоставлялось право наследственного пользования землей крестьянам в государственных поместьях. Отныне хозяйство крестьянина переходило к его детям "в наследственное владение и собственность", но наследника выбирал управляющий поместьем.

Ласситское ненаследственное землепользование преобладало в Померании, Уккермарке (на пограничье с Мекленбургом), Ноймарке (округ Беесков-Сторков) и в Восточной Пруссии, значительным оно было в Верхней Силезии и соседних округах Нижней Силезии в особенности по правому берегу Одера, наследственное – было широко распространено в Миттельмарке и Пригнице, встречалось в Верхней Силезии и западных провинциях.

Крестьянам в Австрии разрешалось за некоторым исключением выкупать свою землю. В патенте от 6 июля 1771 г. в Чехии и Моравии предусматривалось даже, что если крестьянин не хотел выкупить землю, то она могла быть передана другому лицу в деревне или в поместье на одинаковых условиях с посторонним покупателем. Позднее (патент от 1 ноября 1781 г.) владельцу поместья запрещалось препятствовать крестьянину выкупать землю или принуждать его к выкупу надела. В Каринтии и Штирии к 1848 г. почти все крестьяне выкупили свои земли.

В Австрии крестьяне, уплатившие владельцу поместья определенную сумму денег (Kaufschilling), приобретали статус так называемых выкупившихся подданных (eingekaufte Unterthanen). Они становились, хотя и с некоторым ограничением, наследственными владель-

цами (Erb-Eigentümer) земли. При этом происходило разделение собственности, право верховной собственности на землю оставалось за владельцем поместья, право пользования (Nutzeigentum) ею принадлежало крестьянину. Такой крестьянин имел право обременять свое хозяйство долгами до 2/3 его ценности, подарить, продать, передать его наследнику. В Чехии и Моравии завещание, сделанное без согласия владельца поместья, могло быть аннулировано; в Силезии завещание разрешалось только по отношению к первым родственникам и их потомкам. Владелец поместья мог принудить крестьянина к продаже своего хозяйства, а в Силезии и выкупить такое хозяйство. Продажа разрешалась только подходящему лицу. Новый хозяин (наследник или постороннее лицо) был обязан в связи с приобретением хозяйства уплатить владельцу поместья лаудемию в определенном размере. В случае небрежного ведения хозяйства, чрезмерного обременения его долгами, уголовного преступления владелец поместья мог отобрать хозяйство у крестьянина (в Чехии и Моравии преимущественное право на покупку такого хозяйства принадлежало владельцу поместья). В Тироле было распространено наследственно-арендное, наследственно-чиншевое и эмфитевтическое, в Кюстенланде – чиншевое землепользование.

К лучшим поземельным правам в Пруссии относились так называемая крестьянская (ограниченная) собственность (nutzbares Eigentum) и приравняемые к ней наследственно-чиншевое и наследственно-арендное владения. Крестьянин, считавшийся собственником своего хозяйства, не мог, однако, без согласия владельца поместья обременить долгами сверх установленного размера, уменьшить, делить или продать его. При продаже хозяйства (обычной или с аукциона) владелец поместья имел право не допустить перехода хозяйства к лицу, не располагавшему достаточными средствами, неспособному вести его и выполнять лежащие на нем повинности. Крестьянин мог завещать собственное имущество наследнику, определять кому из его детей должно было перейти хозяйство (в Нижней Силезии обычно младше-

му сыну), размер возмещения другим сонаследникам (если оно было выше обычного, владелец поместья имел право его уменьшить). При отсутствии завещания владелец поместья выбирал подходящее лицо из сонаследников. При смене хозяина владельцу поместья уплачивалась лаудемия (10% покупной цены хозяйства). По требованию владельца поместья и судебному решению хозяйство могло быть отнято у крестьянина, если он разорял хозяйство, совершил проступок по отношению к владельцу поместья или сельской общине, был приговорен к тюремному заключению на срок более года, обременял долгами сверх меры, по старости или болезни неспособен был вести хозяйство. Такие или подобные права на землю имели многие крестьяне в Миттельмарке и Пригнице, в Нижней Силезии, небольшая часть крестьян в других местностях Бранденбурга, Верхней Силезии, Западной Пруссии и провинции Познань.

Наследственно-чиншевым (оно как и ленное владение относилось к категории разделенной собственности) считалось право владения землей по заключенному в суде контракту, предусматривавшему передачу его по наследству и уплату однообразного и постоянного сбора (чинша, канона) владельцу поместья. Чинш означал лишь то, что верховная собственность на землю принадлежала владельцу поместья. Хозяйство могло быть передано по завещанию ближайшему наследнику или сонаследнику или продано лицу, пригодному для его ведения. При продаже хозяйства владелец поместья в течение двух месяцев имел преимущественное право на его покупку. С переходом хозяйства к новому владельцу уплачивалась лаудемия (в размере 2% покупной цены, если в контракте не предусматривалось иное), от уплаты лаудемии освобождался наследник по нисходящей линии. Действие наследственно-чиншевого права прекращалось при невыполнении крестьянином повинностей, отсутствии наследников, конфискации имущества в пользу казны, при оставлении или отказе от хозяйства, истечении определенного срока или срока давности, при неуплате чинша в течение трех лет, и хозяйство возвращалось верховному собственнику. Крестьяне, приобре-

тавшие землю в собственность в государственных поместьях, приравнивались к наследственным чиншеви́кам. Наследственно-чиншевое владение преобладало в Альтмарке, широкое распространение имело в Пригнице, в южной части Ноймарка. На таких правах владели землей некоторые колонисты в Померании и "олендры" в Западной Пруссии.

Наследственная аренда земли устанавливалась соответствующим контрактом, предусматривавшим уплату определенной суммы денег (Erbstandsgeld), а в отдельных случаях и внесением залога. Наследственно-арендным правом крестьянин мог свободно распоряжаться, если не было каких-либо ограничений в контракте, оно переходило по наследству. Для продажи этого права требовалось согласие верховного собственника. При неуплате чинша в течение года накладывался секвестр на хозяйство: если арендатор не платил чинш, был неспособен вести или оставлял хозяйство из-за долгов, право на аренду подлежало продаже другому лицу. На таком или подобном праве пользовались землей крестьяне в государственных поместьях Глогауской камеры; наследственная аренда преобладала на левобережной, в средней части правобережной Силезии, встречалась в других округах Силезии и некоторых местностях Западной Пруссии.

В 1816 г. в восточных провинциях Пруссии лучшим правом пользования землей располагали 80% (в Силезии 96, Бранденбурге 92, в Восточной Пруссии 91, Западной Пруссии 67, Померании 58, в Познанской провинции 55%) крестьян хозяев, в западных провинциях – почти все крестьяне.

Переходной формой от наследственной аренды к временной была эмпфитевтическая, при которой земля передавалась в пользование на несколько десятилетий или нескольким поколениям. Временная аренда частично была связана с ласситским землепользованием. С упразднением ласситского отношения крестьянин часто превращался во временного арендатора. Условия временной аренды определялись письменным контрактом. Такая аренда была широко распространена в государ-

ственных поместьях и в Уккермарке. Права крестьян на землю в Пруссии не всегда четко различались даже в официальных документах. Иногда ласситы считались арендаторами, наследственное пользование землей рассматривалось как поземельная собственность.

Выделялась прослойка крестьян, пользовавшихся доминиальной землей по временным контрактам или выкупным актам. Такие крестьяне в Австрии именовались доминикалистами. Практиковалась сдача доминиальной земли в аренду на один год, три – шесть лет.

В России в частновладельческих имениях крестьяне пользовались землей по усмотрению помещика. Указом от 3 марта 1848 г. им, как и вообще крепостным, разрешалось при согласии помещика приобретать в собственность и отчуждать дома, лавки, незаселенные земли и другое недвижимое имущество. Удельные крестьяне в северных областях обычно располагали наследственным правом пользования землей, в черноземных губерниях периодически происходил передел земли и наследственное землепользование превращалось в уравнительное. Крестьянин не мог делить свое хозяйство, сдать в наем постороннему лицу, оставить его в пусте. В казенных имениях земля отведенная сельскому обществу, считалась общественным имуществом. Сельское общество пользовалось ею без ограничения времени и срока. Земля и угодья распределялись на участки по семействам. Запрещались всякая продажа, заклад и другая уступка участка земли, деление его на части после смерти хозяина, передача по наследству и в приданное дочери, вышедшей замуж за лицо другого сословия или проживавшее в другом селении (участок мог быть передан им, если они переходили в данное селение). Общество имело право производить обмен земель с помещиком, передать землю в пользование государственным поселянам и лицам других сословий сроком не более чем на 50 лет (земли, переданные до 1839 г., оставались в потомственном владении). Землями, купленными с ведома палаты государственных имуществ у казны или у частных лиц, крестьяне владели ими на праве частной собственности.

Крестьяне за пользование рустикальной или доминиальной землей и безземельные на основании подданнического отношения и других форм феодальной зависимости обязаны были отбывать повинности в пользу владельца поместья. Род и величина этих повинностей определялись обычаем, инвентарем, урбарием, контрактом, предписаниями администрации и другими обстоятельствами. В поместьях, где было поместное (фольварковое, майерское) хозяйство, преобладала барщина (издельная повинность), которая отбывалась крестьянами с упряжкой рабочего скота и пешо. Различалась барщина определенная (по виду и количеству работы), неопределенная (исчислялась днями в неделе и году), ординарная (по потребности доминиального хозяйства, например, не более трех дней в неделю) и экстраординарная (использовалась для срочных работ при уборке урожая и т. п.). Кроме того, крестьяне были обязаны выполнять дополнительные работы, к которым относились подводная, караульная и посыльная повинности, услуги при охоте и рыбной ловле, отбеливание полотна, стрижка овец и т. д., давать часть продуктов своего хозяйства и платить определенную сумму денег.

Повинности крестьян были весьма обременительными и нередко непосильными для них. Это вызывало недовольство и сопротивление крестьян и вместе с тем ограничивало возможности уплаты ими государственной подати. Поэтому в Нижней Австрии, Зальцбурге, Штирии и Каринтии были упразднены некоторые дополнительные повинности и поборы. В связи с волнением крестьян в Славонии был издан в 1756 г. урбарий, в котором, наряду с прочим, регулировалась барщина. С полного надела следовало отбывать 24 упряжных дня в году (при неполном наделе – соответствующее количество дней), день работы с упряжкой можно было заменить двумя днями ручной работы; барщина халупника с избой составляла 12, без избы – 10 пеших дней в году, разрешалось вместо работы платить за упряжной день 20, за пеший – 10 крейцеров (далее – кр.). Если барщина не обеспечивала потребности хозяйства, то дополнительная работа оплачивалась в размере 24 кр. за упряжной и 12 – за пеший день.

Происшедшие в 1765 – 1767 гг. волнения крестьян в Венгрии побудили монархию и здесь частично ограничить феодальные повинности (так называемые общие запрещения, prohibita generalia, эдикт 1767 г.). Барщина с полного надела не должна была превышать 52 упряжных или 104 пеших дней (с неполного – пропорционально), желлера – 12–18 пеших дней в году. В Силезии патентом от 6 июля 1771 г. после волнения крестьян в 1766–1768 гг. упразднились некоторые повинности и устанавливался размер барщины: с полного надела и половины его не более 3 упряжных и 3 пеших дней, для огородника – 4, халупника – 2–4, коморника – 2 пеших дня в неделю на условиях, подобных чешским. В Нижней Австрии (патент от 6 июня 1772 г.) барщина составляла при полном, половинном и четвертном наделе 104 дня (упряжной день приравнивался к двум пешим), инлёйте – 12, халупника – 26–52 пеших дня в году. При некоторых различиях в размере наделов крестьяне в Нижней Австрии были в большей мере обременены барщиной, чем подданные в Венгрии.

Восстание крестьян в Чехии и крестьянские волнения в Моравии в 1775 г. заставили монархию провести регулирование барщины и в этих коронных краях. В Чехии (патент от 13 августа 1775 г.) размер барщины определялся по величине наделов и уплачиваемой в 1773 г. контрибуции. Он колебался от 26 пеших дней в году для домкаржа, платившего не более 57 кр. подати, до 3 дней с четверной упряжкой и трех пеших (от дня св. Иоанна до дня св. Вацлава) в неделю с более чем трехчетвертного надела при уплате подати свыше 42 г. 45 кр. Подруг должен был работать пешо 13 дней в году. Урбарияльное регулирование здесь для крестьян было более обременительным, чем в Силезии и особенно по сравнению с Венгрией. В Моравии размер барщины устанавливался по раскладке контрибуции, проведенной в 1775 г., а упряжная барщина была обязательной при уплате подати в сумме свыше 8 г. 45 кр. (патент от 7 сентября 1775 г.).

В Штирии (патент от 5 декабря 1778 г.) барщина не должна была превышать три упряжных или пеших дней в неделю, причем величина надела не принималась во

внимание. В отличие от Нижней Австрии и Чешских земель здесь не разрешался принудительный наем. На таких условиях регулировалась барщина и в Каринтии.

По патенту от 27 ноября 1780 г. в Хорватии кмет с полного надела должен был отработать 52 упряжных или 104 пеших дней в году. В Банате крестьянин с первого класса отбывал 104, второго – 78, третьего – 62, желлер – 8, поджеллер – 6 пеших дней в году. По патенту от 10 ноября 1773 г. в Галиции барщина уменьшалась до 5, а надворным декретом 1781 г. – до 3 дней в неделю. После восстания крестьян в 1846 г. здесь устанавливалось, что повинность крестьянина не должна была превышать половины дохода от хозяйства по временному кадастру, исключая расходы на обработку земли. При проведении регулирования повинностей в 1831 общине они были снижены на 25%, в 466 – на 25–33,5%, в 4712 – на 33%, в 5 – на 80%, в 1488 – остались в прежнем размере.

В Пруссии при неопределенной барщине крестьянин был обязан работать в фольварке так и столько, как и сколько требовал владелец поместья. В Силезии распоряжением от 3 мая 1786 г. предусматривалось уменьшение недельной барщины на 2 дня в тех случаях, когда стороны не могли договориться об ее размере. В Бранденбурге крестьянин был обязан работать 3 дня с упряжкой, коссет – 3 дня пешо в неделю; в Померании для крестьянина, пользовавшегося гуфой, барщина была ежедневной, в Силезии в округах с наследственным владением землей барщина составляла 1–2, в местностях, где преобладало ласситское землепользование – 3–6 упряжных дней, в Познанской провинции – 6 упряжных и 6 пеших дней с влуки (16,8 га) в неделю. В государственных поместьях Западной и Восточной Пруссии барщина устанавливалась с хозяйства, заключавшего в себе лан земли, в размере 60 упряжных, с поллана – 60 пеших дней в году.

В России повинности крестьян в помещичьих имениях определялись по усмотрению владельца имения. Вместе с тем предписывалось, чтобы при этом крестьяне "не претерпевали через сие разорение и чтоб положенное законом число дней оставляемо было на исправле-

ние собственных их работ”. Крестьяне обязаны были отбывать 3 дня барщины в неделю, нельзя было заставить их работать в воскресные дни и определенные праздники. При уроке крестьянин с тягла должен был отработать 1–1,5 дес. помещичьей земли. В северо-западных губ. (Ковенской, Виленской, Гродненской и Минской) по закону от 15 апреля 1844 г. повинности с тягла составляли 1/3 валового дохода, при этом сбор зерна и сена обычно завышался и высоко оценивался, цена же барщины была низкой, что предполагало увеличение повинностей крестьянина. Обязательные работы крестьян в государственных и некоторых дворянских имениях с 1 января 1860 г. заменялись денежным платежом.

В поместьях, где не было доминиального хозяйства или оно было весьма незначительным, основными повинностями крестьян являлись денежные и продуктовые платежи (чинш, оброк) или то и другое в определенном сочетании. Десятина (в Венгрии обычно девятина) взималась от зерновых культур, приплода скота, виноградников и т. д. В Каринтии чинш или десятина зерном составляла от 30 до 40 метце (метце = 61,4 л) с полной гуфы. В России денежный оброк платили государственные крестьяне в 1859 г. по 2 рубля 76 коп. с души мужского пола. Оброк удельных крестьян определялся по доходу от десятины обыкновенного засева хлеба, его урожая и цены и составлял половину дохода, который пересматривался через каждые 10 лет. С 30-х годов устанавливался поземельный сбор, который приравнивался оброку с души (10 руб.). За землю сверх надела (запасную) вносилась особая плата. После IX–X ревизии поземельный сбор увеличивался по расчету подушного оклада за прибывавшие души. С конца 50-х годов производилась оценка земли и оброк составлял 1/3 чистого дохода от хозяйства. В помещичьих имениях оброк с души составлял 10, с тягла 20–30 руб. В Королевстве Польском, где повинности крестьян с 1846 г. определялись так называемыми престаионными табелями, в начале 60-х годов очиншеванные (оброчные крестьяне) составляли около 2/5 всех крестьян. С 1 октября 1861 г. барщина заменялась денежным окупом который был в 2,5 раза выше, чем чинш.

Предписания о повинностях за некоторым исключением не выполнялись, владелец поместья обычно стремился увеличить повинности, крестьяне сопротивлялись этому, барщина была мало производительной.

С поземельной собственностью и вотчинной властью помещика были связаны его исключительные привилегии так называемые регальные права: право на выморочное имущество, опека над сиротами, право охоты, рыбной ловли и пропинации (производства и продажи спиртных напитков), раздельная продажа мяса, мельничное право, преимущественное право на продажу и покупку продуктов и изделий, ярмарочное право, взимание мыта и сбора за пользование дорогами. Со временем эти привилегии ограничивались, но без существенного ущемления интересов владельца поместья.

Разнообразными и нередко весьма значительными были повинности крестьян в пользу церкви (работы по возведению и ремонту церковных зданий, десятина и другие поборы) и сельской общины (дорожные работы, сборы на содержание должностных лиц, школы, караульная и посыльная служба и т. п.).

Тяжелым бременем на крестьян ложились государственные подати и повинности. Поземельная подать крестьян в середине XVIII в. в Чехии составляла 42%, в Моравии – 33,5, в Силезии – 35,5, в Нижней Австрии – 40% (владельцев поместий, включая и сбор с урбариальных повинностей, соответственно 29, 25,5, 20%) чистого дохода, в Галиции 16,6% стоимости посева (20 кр. от корца зерна и 3 кр. от воза сена, с доминиальной земли 12 (а фактически 6%) чистого дохода; крестьяне в Верхней Австрии платили с надела 5, 24, в Крайне и Штирии 8 и 9 г. подати. Кроме того крестьяне обязаны были предоставлять за плату подводы для перевозки армейских грузов, рекрутов и других лиц, принимать на постой воинские команды, выполнять дорожные работы. В Пруссии поземельная подать крестьянина определялась в размере 33,3% (дворяне вносили 25%) чистого дохода, поставка фуража оплачивалась ниже рыночной цены. В России крестьяне облагались подушной податью (она взималась с лица мужского пола в размере 95 коп. сереб-

ром, с 1862 г. увеличивалась до 1 руб.) и обязаны были выполнять работничьи наряды. Удельные крестьяне в этом отношении приравнивались к владельческим.

В результате экономических сдвигов, антифеодальных выступлений крестьян и фискальной политики правительств в Австрии и Пруссии произошли значительные изменения поземельных отношений. Закреплялась неприкосновенность рустикальной земли, причем допускалось присоединение этой земли к фольваркам на законном основании или по усмотрению владельца поместья. Временное пользование землей заменялось пожизненным, последнее – наследственным владением. Увеличивалась прослойка крестьян, выкупивших частично или полностью свои наделы. В Венгрии и других областях Австрии было проведено урбариальное регулирование, определялись размеры крестьянских наделов, при этом в одних случаях они уменьшались, в других – увеличивались. Несмотря на ограничения, происходило дробление крестьянских хозяйств. Нормировалось и ограничивалось пользование сервитутами. Менее значимые повинности упразднялись безвозмездно, другие частично уменьшались, третьи – модернизировались. Интересы владельца поместья в определенной мере ущемлялись, но связанный с этим ущерб возмещался им иным способом. Меры властей частично ограничивали произвол владельца поместья, но устранить его не могли. Все более очевидной становилась необходимость упразднения феодальных отношений. В России при более консервативной политике правительства и позиции помещиков аграрные преобразования были частичными или весьма ограниченными, однако сохранение существующего порядка оказывалось также невозможным.

Глава II. Упразднение крепостного состояния крестьян

Развитие товарно-денежных и капиталистических отношений, антифеодальные выступления крестьян и возросшие потребности казны побуждали к ограничению, а затем и упразднению крепостного состояния. В 1765 г. в Чехии и Моравии запрещалось владельцу поместья подвергать своего подданного смертной казни. В Галиции (распоряжение от 20 октября 1772 г.) впредь наказание смертью могло последовать только с разрешения губерниума и согласия императора. В Силезии (патент от 6 июля 1771 г.) владелец поместья не мог препятствовать подданному выкупиться из крепостного состояния. При отсутствии в поместье надельной земли разрешался переход крестьянина в другое поместье с условием выкупа. С согласия родителей или одного из них, а также владельца поместья дети могли быть переданы в иное подданство без уплаты выкупных денег. Расширялись возможности обжалования действий владельца поместья, ограничивалось применение телесных наказаний, предусматривалось наказание за жестокое обращение с подданным.

Волнения крестьян, происшедшие в 1780 г. в Чехии, заставили монархию (патент от 1 ноября 1781 г.) заменить в Чехии, Моравии и Силезии крепостничество умеренным подданством (*nexus subditelae*), при котором крестьянам предоставлялась свобода переселения, вступления в брак, обучения ремеслу и прекращалась дворовая служба их детей. Такое предписание (патент от 5 апреля 1782 г.) последовало и в отношении Галиции, причем здесь крестьянин, пользовавшийся невыкупленной землей, мог уйти из деревни только в случае предоставления способного преемника; полные сироты, находившиеся под опекой владельца поместья, обязаны были служить во дворе не более трех лет по месту рождения; челядь могла прекратить службу в равнинной местности не ранее конца марта, а в гористой – до конца апреля 1783 г.; со дня обнародования патента ей следовало платить как посторонним свободным работникам.

Патентом от 11 мая 1782 г. упразднялось крепостничество в Штирии, но для крестьян с невыкупленной землей устанавливалось такое же ограничение, которое было в Галиции. Предписание наместнического совета в Венгрии (21 августа 1783 г.) об ограничении крепостничества (*jobbágy*) не имело существенного значения. Восстание крестьян в Трансильвании в 1784 г. вынудило монархию отменить крепостные отношения в Венгрии (патент от 22 августа 1785 г.). Владельцы поместий в Словакии не согласились с этим, и патент здесь был введен в действие в 1790 г. и на особых условиях. В Западной Галиции (патент от 17 января 1799 г.) с упразднением крепостного состояния крестьянин независимо от его поземельных прав мог покинуть деревню лишь по представлению преемника, владелец же поместья имел право "по обоснованным причинам" воспрепятствовать переселению крестьянина в другое место. В Зальцбурге и других областях, оказавшихся под властью Франции, крепостное состояние было отменено французской администрацией. На территории Краковского герцогства подданические и опекунские отношения были упразднены в 1810 г. В Гёрце и Истрии сохранился колонат. Гражданский кодекс 1811 г. (§ 16) исключал возможность существования в Австрии рабства и крепостного состояния и связанных с ними форм подчинения.

В Австрии после отмены крепостного состояния крестьяне считались подданными владельца поместья (подчинались его юрисдикции – *Gerichtstande*). Отношение между крестьянином и владельцем поместья определялось как подданическая связь (*Unterthansverband*, *pexus subditelae*) с взаимными обязательствами частного-правового характера и как особый институт государства была и предметом публичного права. Различались формы подданической связи по правам на землю, десятину, сельскую, городскую и фогтовскую юрисдикцию, опеку и т. п. В Нижней Австрии при поземельной зависимости крестьянин часто оказывался под опекой другого лица. В части Истрии, принадлежавшей прежде Венеции, существовала ленная юрисдикция, подобная немецкой подданической связи. Сходные отношения

были в Триестской области, здесь часто встречалось подданическое оброчное отношение (*affitti livelli*). Для администрации в графстве Гёрц до 1848 г. оставался открытым вопрос, в каких поместьях было и вообще было ли подданическое отношение.

18 марта 1848 г. Государственное собрание Венгрии прокламировало отмену патримониальной юрисдикции. Патентом от 7 сентября 1848 г. в Австрии упразднялись подданическая связь и отношения покровительства (опеки) и связанные с ними повинности (низшая юрисдикция временно сохранялась за владельцем поместья, но расходы по ее осуществлению покрывались казной), а также принудительная покупка спиртных напитков. Имперской конституцией (4 марта 1849 г.) отменялись навсегда всякого рода крепостничество, подданство и личная зависимость (*Hörigkeitverband*) и провозглашалось равенство всех граждан перед законом и судом. Прокламацией от 2 декабря 1848 г. и патентом от 27 июля 1849 г. подтверждалось упразднение подданического состояния в Венгрии.

В прусской Силезии с 1759 г. запрещалась продажа крепостных без земли. В 1763 г. было издано распоряжение об отмене тяжелого крепостничества (*Leibeigenschaft*) в Померании, упразднялась дворовая служба крестьян в государственных доменах Восточной Пруссии (в результате в одних местах она прекратилась, в других осталась в прежнем или измененном виде), считалось, однако, что крестьяне здесь стали лично свободными. В доменах Западной Пруссии с 1772 г. отменялось суровое крепостничество, запрещалась продажа крестьян без земли, определялись случаи, когда владелец поместья обязан был освободить крестьянина от крепостного состояния, устранялись некоторые ограничения для вступления в брак, но восстанавливалась дворовая служба, которой до этого здесь не было. Общее земское право (1794 г.) объявляло тяжелое крепостничество в смысле личного рабства (холопства) несуществующим в стране и узаконивало умеренное крепостное состояние (*Unterthänigkeit*).

Из постановления от 29 декабря 1804 г. следовало,

что крестьяне восточнопрусских доменов не были прикреплены к земле. После упразднения крепостного состояния в Вестфалии и Варшавском княжестве, по мнению короля, "отмена наследственного крепостничества" в Пруссии становилась "делом настоятельной необходимости". Со дня обнародования эдикта от 9 октября 1807 г. прекращались крепостные отношения крестьян, пользовавшихся своими хозяйствами на правах собственности, наследственно-чиншевого и наследственно-арендного владения; крепостное состояние (*Gutsunterthänigkeit*) остальных крестьян упразднялось с днем св. Мартина (11 ноября) 1810 г. Разрешался переход крестьян в мещанское сословие, они могли владеть землей на правах собственности или залога без всяких ограничений. Не требовалось разрешение помещика на отчуждение, залог и обременение долгами хозяйств, находившихся во владении крестьян-собственников, наследственных чиншевиков и наследственных арендаторов. Кабинетным распоряжением от 28 октября 1807 г. с 1 июня 1808 г. прекращалось крепостное состояние в государственных поместьях, где оно еще сохранялось. Крестьянин освобождался от принудительной дворовой службы и уплаты выкупных денег при переселении на другое место. Конституцией от 5 декабря 1848 г. без вознаграждения упразднялись патримониальная юрисдикция, помещичья полицейская и административная власть.

В России в 1781 г. было прекращено закрепощение запиской за помещиком, в 1801 г. – пожалованием, оно сохранялось причислением приемыша и непомнящего родства, запрещалось по добровольному желанию. Законом от 20 февраля 1803 г. о вольных хлебопашцах предусматривалось освобождение крестьян от крепостничества с предоставлением им земли за плату или издельную повинность. Большинство помещиков не соглашалось на это, крестьяне же, за небольшим исключением, не могли воспользоваться такой возможностью. С 1804 по 1858 г. "в состояние вольных хлебопашцев" перешло 107796 душ помещичьих крестьян (они именовались государственными крестьянами, проживающими на собственных землях).

Указом от 2 апреля 1842 г. предусматривался перевод крестьян в звание обязанных поселенцев. Такими посе-

ленцами могли стать люди, получившие свободу от помещиков и не приписанные к сельскому или городскому обществу, а также государственные крестьяне, владевшие землей в имениях купцов, приобретших личное дворянство. Условия пользования ими землей определялись контрактами, заключаемыми не менее чем на шесть лет. Обязанный, проживавший на помещицкой земле, подчинялся вотчинной власти владельца имения. В годы правления Николая I в разряд обязанных поселенцев было переведено 24708 душ мужского пола. Как лично свободные люди, они находились в ведении палаты государственных имуществ.

Позднее (указом от 12 июня 1844 г.) облегчались условия отпуска на волю дворовых людей, это предписание, впрочем, осталось без применения, разрешалось крепостным выкупаться при продаже имения с публичного торга (указ от 8 ноября 1848 г., с 1849 г. в таких случаях при согласии помещика – в вольные хлебопашцы), приобретать с ведома помещика недвижимое имущество (указ от 3 марта 1848 г.).

В 1851 г. крестьянам государевых и дворцовых имений были предоставлены личные и имущественные права, которыми пользовались крестьяне удельного ведомства. С изданием указа от 20 июня 1858 г. удельные крестьяне получали права свободного сельского состояния. Они могли лично ходатайствовать по своим делам в судебных и административных учреждениях, заключать контракты, приобретать в собственность незаселенные земли и распоряжаться ими по своему усмотрению, совершая своим именем установленные акты, вносить платежи в пенсионный капитал для отставных солдат, наравне с крестьянами государственных имений переходить в купеческое или мещанское сословие (с условием уплаты в первом случае 40 руб. серебром, во втором – 15 руб. серебром и половины такой же суммы с прочих членов семейства; вдовы и дочери при выходе замуж за лиц других сословий освобождались от платежа выкупа). Действие этого указа в 1859 г. было распространено на крестьян государевых и дворцовых имений.

Крымская война, показавшая отсталость социально-

экономического и политического строя России, обострила внутренние противоречия в стране. 30 марта 1856 г. Александр II заявил депутации московского дворянства, что упразднение крепостного состояния "со временем... должно случиться" и "гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу". В результате компромисса между правительством, либеральными и консервативными помещиками 19 февраля 1861 г. были изданы положения, относившиеся к крестьянам, проживающим в помещичьих имениях.

Со дня обнародования этих актов крепостное право на крестьян и дворовых людей отменялось навсегда* и им предоставлялись "права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу". На них распространялось действие общих постановлений законов о гражданских правах и семейственных обязанностях. Не требовалось разрешения на вступление крестьян в брак, они становились независимыми от помещика в своих семейных делах (временно обязанная крестьянка, выходя замуж за лицо, не состоящее в обязательном отношении к помещику, освобождалась от обязательного отношения и предусмотренного платежа до истечения двухлетнего срока). Крестьяне и образованные из них для хозяйственных дел сельские общества (в них состояли лица, числившиеся в селении по X ревизии, за исключением выбывших) могли входить по закону в договоры, обязательства и подряды с частными лицами без ограничения суммы, а с казной – без платежа гильдейских пошлин относительно крестьянской промышленности, содержания оброчных статей, почтовых лошадей, а по другим предметам при приобретении торгового свидетельства или уплаты определенной суммы. Крестьянам разрешалось заниматься торговлей,

---

* В частности прекращалось перекрепление личных прав на крестьян и дворовых людей и переуступка этих прав другим лицам, переселение крестьян иначе, чем по местному положению, отдача крестьян и дворовых людей в услужение или работы, их детей в обучение ремеслу или на воспитание без согласия родителей и опекунов и отдача крестьян и дворовых людей без разрешения соответствующего учреждения в исправительное заведение или распоряжение правительства.

не требовавшей особого свидетельства или уплаты пошлины, устраивать и содержать промыслы, ремесленные и торговые заведения, записываться в цехи, производить в своем селении ремесло, продавать свои изделия в селениях и городах, вступать в гильдии и торговые разряды.

Крестьянин мог по гражданским делам отыскивать свои права, вчинять иски и тяжбы (не допускались иски к помещику по делам до 19 февраля 1861 г. за исключением случая приобретения недвижимости на имя помещика) и быть поверенным; по уголовным и полицейским делам подавать жалобы, защищать свои права законным способом, лично или через поверенного, быть свидетелем или поручителем. Он отвечал за себя лично или через поверенного. Споры и тяжбы между крестьянами должны были решаться судом; при обращении сторон к помещику его решение не подлежало обжалованию. Помещик мог участвовать в следствии по проступкам и преступлениям. Наказание определялось судом или законным распоряжением правительственной или общественной власти.

По состоянию крестьянин имел право участвовать в сельском сходе и составлении мирских приговоров, в выборе сельских и волостных должностных лиц, исполнять общественные должности (на это время освобождался от барщины), перейти в другое сельское общество или сословие, поступить на военную службу, наняться в рекруты, отлучаться от места жительства (по установленным правилам), отдавать своих детей обучаться в общие заведения, поступать на службу по учебной, ученой или межевой части как лицо свободного податного сословия. Лишение или ограничение этих прав могло последовать по суду или приговору сельского общества.

Права по имуществу определялись следующим образом. За крестьянином оставались усадебная оседлость (с правом выкупа), все движимое имущество (рабочий скот, земледельческие орудия и пр.). Земля, дом и другое недвижимое имущество, приобретенные на имя помещика, укреплялись за ним или его наследником.

Крестьянин мог приобретать в собственность недвижимое и движимое имущество, отчуждать и передавать его в залог и вообще распоряжаться им по своему усмотрению, но наделъная полевая земля могла быть выкуплена только при согласии помещика. Мирские средства считались собственностью сельского общества. Имущество, предоставленное обществу, состояло в общем владении или делилось между его членами.

Находясь в составе сельского общества, крестьянин был связан круговой порукой за уплату казенных, земских и мирских поборов и отбывание повинностей в пользу помещика (круговая порука за повинности в мелкопоместных имениях не предусматривалась). Разрешалось увольнение крестьянина из общества, если он отказывался от участия в мирском наделе и сдавал свой участок земли; не было препятствий исполнению рекрутской повинности; не числились на нем казенные, земские и мирские недоимки; не было бесспорных частных взысканий; не состоял под судом или следствием; если родители были согласны на увольнение члена семьи, а остававшиеся в семье малолетние и не способные к работе обеспечивались содержанием; не было недоимки повинностей за наделъную землю; предоставлялся приемный приговор другого общества, а при выкупе земли, когда была внесена половина капитальной суммы и за уплату второй половины ручалось сельское общество, для погашения выкупной ссуды продавался участок земли. При недоимке на сельском обществе по выкупной ссуде или государственной подати, а также в случае выхода из сельского общества до 1/3 хозяев без замещения на увольнение требовалось согласие губернского по крестьянским делам присутствия. При согласии родителей (если имелись) могли уволиться из общества незамужние женщины и вдовы, нерасполагавшие наделъной землей и не состоящие под судом и следствием.

В течение 9 лет после утверждения положения 19 февраля не требовалось согласия помещика и сельского общества на увольнение крестьянина из общества в великороссийских, новороссийских и белорусских губ.,

если а) он вносил в мирской капитал оброк по капитализации из 6%, б) помещик слагал с общества такую сумму без уменьшения надела, в) общество принимало на себя обязательства увольняемого (при недоимке на обществе с круговой порукой никто не мог выйти из него); в малороссийских губерниях – безнадельного крестьянина и члена семьи при согласии хозяина двора; в юго-западных губ., если он переходил в одну из трех купеческих гильдий, приобретал в собственность определенный участок земли в пределах этих губерний (его коренной надел передавался другому лицу) и бобыля; в северо-западных и части Витебской губ. – батрака, безнадельного и хозяина, приобретшего в селении в собственность не менее 10 дес. или в другом обществе в постоянное пользование не менее 10 дес. земли или получившего купеческое свидетельство. Лицо, вышедшее из сельского общества, должно было в течение шести месяцев приписаться к другому обществу.

В Бессарабской области временно-обязанный крестьянин в течение двух лет после утверждения положения не мог без согласия владельца поместья уйти из деревни за исключением, когда а) он переселялся на приобретенный в собственность участок земли не менее четырех фальчей, б) владелец поместья не мог предоставить крестьянину определенное количество земли. По истечении двух лет крестьянин, не заключивший соглашение с помещиком, мог остаться на прежнем месте, перейти в другое имение или сословие.

Крестьянин, приобретший в собственность определенное количество земли, мог приписаться к другому обществу без участия в пользовании мирским наделом, если его земля находилась не далее 15 верст от этого общества. В северо-западных и части Витебской губ. право приписки к обществу имел хозяин, который приобрел в обществе подворный участок в собственность или постоянное пользование, арендовал у помещика в течение трех лет не менее 10 дес. фольварковой земли или купил не менее 5 дес. земли не далее 15 верст от селения. Посторонние лица могли быть приняты в общество, пользующееся помещичьей землей, только с согла-

сия помещика. Вступившее в общество лицо свободного податного состояния нельзя было обременить постоянной обязательной работой в пользу помещика.

С введением в действие уставной грамоты помещик освобождался от обязанностей по продовольствованию и призрению крестьян и ходатайства за них по гражданским и уголовным делам и ответственности за уплату ими государственной подати, отбывание повинностей и во всех казенных взысканиях (впредь попечение по общественному продовольствию и призрению и ответственность за исполнение казенных, земских и мирских повинностей возлагались на самих крестьян). За помещиком оставалась вотчинная полиция (до учреждения волостного правления он мог разбирать взаимные споры и иски, подвергать наказанию, телесному* – только через полицию). Помещик имел право надзора за сохранением общественного порядка и общественной безопасности, его распоряжения в этом отношении должны были исполняться сельским старостой, а крестьяне оказывать ему помощь при чрезвычайных обстоятельствах. Помещику разрешалось в течение девяти лет после утверждения положения требовать исключения крестьянина из сельского общества, смены старосты и приостанавливать исполнение мирского приговора. Как попечитель сельского общества помещик имел право в случае неправильного обложения податью и беспорядков обращать внимание должностных лиц на это, мог быть ходатаем и заступником крестьян, разбирать их тяжбы.

До приобретения усадьбы и полевого надела в собственность, срок которого не устанавливался, крестьяне находились в обязательных отношениях с помещиком и именовались временно-обязанными. Их споры и тяжбы с помещиком рассматривались уездным предводителем дворянства, а после назначения мирового посредника – последним, на которого возлагались и некоторые дела хозяйственного и судебно-полицейского характера. Обязательное отношение прекращалось при доброволь-

---

* Телесное наказание крестьян было отменено в 1904 г.

ном отказе крестьянина от земельного надела или переходе в другое сословие. С приобретением надела в собственность временно-обязанный становился крестьянином-собственником.

Дворовые люди, числившиеся по X ревизии при населенных имениях, домах, фабриках, заводах или денежных капиталах, в течение двух лет оставались временно-обязанными. При платеже оброка дворового можно было обратиться в заработки для покрытия недоимки. Допускались заступничество и ходатайство помещика за дворового, подать за него вносилась помещиком. Контракт на отдачу дворового в обучение ремеслу без особой за это платы оставался в силе до определенного срока, не разрешалось входить в сделку с другим лицом об обязательной его службе. Если дворовый без согласия помещика вступал в брак, то последний не обязан был предоставлять помещение и содержание для его жены и детей. В случае притеснения со стороны помещика дворовой мог обратиться с жалобой к мировому посреднику или уездному предводителю дворянства. За проступки дворовой подвергался наказанию в земской полиции.

Движимое имущество, приобретенное дворовым до обнародования положения 19 февраля, являлось его собственностью; если им было приобретено недвижимое имущество на имя помещика, то применялось общее правило. За дворовым сохранялось право на полевой надел, которым он до указа 2 марта 1858 г. пользовался лично или, находясь в услужении или исполняя хозяйственную должность, отбывал барщину за используемую им землю. При получении надела дворовой становился членом сельского общества.

Дворовой мог быть досрочно освобожден от обязательного отношения в случае его притеснения помещиком, а также при согласии сторон или без согласия (в последнем случае лицо, не способное к труду, содержалось до определенного срока за счет помещика, сироты могли быть переданы на попечение родственни-

ков*. Уволенный досрочно освобождался до конца двухлетнего срока от уплаты казенной подати, земских сборов и рекрутской повинности, а по истечении этого срока пользовался такими льготами 6 лет при приписке к сельскому обществу и два года – к городскому обществу. Обязательное отношение и платеж оброка прекращались в случае выхода девицы или вдовы замуж за лицо, не состоящее в обязательном отношении к помещику.

По истечении двухлетнего срока дворовой увольнялся навсегда от всяких обязанностей по отношению к помещику и впредь отношения между ними определялось добровольным соглашением. Дворовой принимал на свое попечение родителей (муж жену), малолетних детей и должен был приписаться к сельскому обществу или волости. Лица мужского пола от 18 до 45 лет, способные к работе, обязаны были платить в год один рубль сбора для призрения престарелых и т. п. лиц. Батраки в Витебской губернии увольнялись после образования сельского общества или окончания их контрактов. Крестьяне в мелкопоместных имениях, не имевшие усадеб или другой земли, хотя бы отбывали барщину, а также безусадебные дворовые люди и служащие при горных и других заводах, в оренбургских и казачьих войсках приравнивались к дворовым людям.

Безземельные крестьяне могли без согласия общества приписаться ко всем городам (исключая столицы и так называемые привилегированные города) как люди так называемого рабочего оклада и к обществу государственных крестьян при наличии свободных земель, дворовые области Войска Донского при согласии общества – в казачье сословие.

Предписания положений 19 февраля распространялись на горнозаводское население частных заводов,

---

* В Бессарабской области от обязательного отношения дворовой, не состоявший в услужении или должности, при уплате за год вперед подати и мирских сборов, а также оброка в размере три рубля с трудоспособного мужчины и два рубля с работающей женщины, а также в случае отдачи без его согласия в обязательную службу другому лицу, не представления ему содержания и выхода женщины замуж за не дворового.

находившихся в ведении министерства финансов, на вотчинных крестьян, отбывавших обязательные работы на пермских частных горных заводах и соляных промыслах, на помещичьих фабриках, заводах и мануфактурах, на крестьян ленных и поиезуитских имений, на приписанных от казны к посессионным фабрикам, на население казенных горных заводов и соляных промыслов ведомства министерства финансов, на горнозаводских людей ведомства кабинета его императорского величества и т. д.

Положением от 26 июня 1863 г., крестьянам, водворенным на государевых, дворцовых и удельных землях, предоставлялись все те из прав личных и по общественному устройству, которые получили крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, "коиными крестьяне удельного ведомства не вполне пользовались".

Таким образом, с отменой крепостного состояния в Пруссии и подданической связи в Австрии упразднялись сословные ограничения крестьян, в России же с 19 февраля устанавливалось временно-обязанное положение, при котором сохранялись сословные особенности крестьянства, определявшие его зависимость от помещика.

В связи с польским восстанием 1863 г. упразднялось обязательное отношение в северо-западных губ. с 1 мая 1863 г., в юго-западных – с 30 июля того же года, в Могилевской и части Витебской губ. – с 1 января 1864 г. С выкупом наделов оно отменялось и в других местностях. К началу 80-х годов во временно-обязательных отношениях оставалось еще более 15% бывших помещичьих крестьян. Указом от 28 декабря 1881 г. с 1 января 1883 г. с установлением обязательного выкупа прекращалось временно-обязательное отношение, в великороссийских и малороссийских губ.

Глава III. Предоставление крестьянам права собственности на наделные земли

После упразднения крепостного состояния крестьян произошли существенные изменения в их поземельных отношениях. В Пруссии в результате войны с Францией в 1806–1807 гг. многие крестьяне в государственных доменах лишились скота и орудий труда. Не желая нести расходы по поддержанию и восстановлению крестьянских хозяйств. 27 июля 1808 г. правительство приняло постановление о передаче крестьянам в государственных поместьях Восточной и Западной Пруссии, приобретшим по декларации от 25 марта 1790 г. право наследственного пользования землей, их хозяйств в полную и неограниченную собственность с условием уплаты поземельной подати и выкупа лежащих на них повинностей. Крестьянин был обязан в течение 6 недель заявить о своем желании стать собственником своего хозяйства. Если он считал условия приобретения хозяйства не приемлемыми для себя или в течение упомянутого срока не делал никакого заявления, то его хозяйство подлежало продаже с аукциона и полученная сумма по отчислении произведенных расходов выплачивалась ему. По этому постановлению в Восточной Пруссии на 5 января 1812 г. приобрели свои земли в собственность более 30 тыс. крестьян. Передача земли в собственность крестьян на Мазурах в основном была произведена в 1814–1817 гг., а в Вармии – к 1820 г. Постановлением от 16 марта 1811 г. предусматривалось превращение крестьян в собственников своих хозяйств в государственных доменах и в других провинциях.

Поражение Пруссии в войне с Францией, восстание крестьян в Верхней Силезии (февраль 1811 г.), крестьянские волнения в других местностях и предстоящий военный конфликт с Францией побудили правительство заняться регулированием (*Regulierung*) отношений между крестьянами – ласситами и владельцами поместий. Эдиктом от 14 сентября 1811 г., относившимся к восточным провинциям страны, предусматривались пере-

дача крестьянам ("полным", "половинным", гуфнерам, огородникам-загородникам, коссетам и им подобным) в частных, городских и церковных поместьях в собственность хозяйств, находящихся в их пользовании на ласцитском ненаследственном и наследственном праве, отмена их повинностей в пользу владельцев поместий и обязательств последних в отношении крестьян за соответствующее вознаграждение. При этом двор с прилегающим к нему огородом, лесной участок, обеспечивающий потребности крестьянина в топливе, не подлежали разделу между крестьянином и владельцем поместья. Регулирование должно было производиться по добровольному соглашению сторон; если в течение двух лет после обнародования эдикта такое соглашение не состоялось, то регулирование осуществлялось бы по предписаниям эдикта, а при отсутствии ходатайства о нем – в обязательном порядке специальной комиссией. Предполагалось провести регулирование в течение четырех лет, а не наследственных хозяйств в Восточной и Западной Пруссии – шести лет.

Владельцу поместья разрешалось переселить огородника на другое место, раздробить или присоединить его землю к фольварку, при этом, однако, в деревне должно было остаться столько таких хозяйств, сколько их числилось в податном кадастре. Хозяйства огородников размером не менее трех и не более четырех м. земли, включая двор и огород, можно было передать в собственность их владельцев. Огородник был обязан в течение четырех лет работать в фольварке за обычную в местности плату или возместить расходы владельца поместья, связанные с наймом другого работника. Если передача хозяйства в собственность огороднику оказывалась невозможной, то обязательное отношение сохранялось в течение четырех лет.

Действие эдикта не распространялось на мелкие хозяйства, заключающие несколько моргенов земли, с которых отбывалась только пешая барщина. Держатели таких хозяйств, как и огородники, не числившиеся в податном кадастре, считались фольварковыми работниками.

После стабилизации обстановки в стране и вследствие домогательства владельцев поместий 29 мая 1816 г. была издана декларация к эдикту. Отныне регулированию подлежали только земледельческие хозяйства (Ackerndarungen), т. е. такие хозяйства, с которых отбывалась упряжная барщина или для ведения которых содержался рабочий скот, а из них лишь те, которые: а) предназначались для содержания их владельцев в качестве самостоятельных сельских хозяев, б) числились в податных кадастрах крестьянскими, в) в так называемые нормальные годы (в Силезии до 14 июля 1749 г., в Восточной Пруссии до 1752 г., в Курмарке, Ноймарке и Померании до 15 февраля 1753 г., в Западной Пруссии, Эрмланде и Вармии до 1774 г.) состояли в пользовании крестьян и г) в отношении их при обнародовании эдикта еще сохранялась обязанность владельца поместья освободившееся хозяйство передать другому крестьянину. Под действие эдикта подходили все такие хозяйства в государственных, камеральных, духовных, рыцарских и других частных поместьях; его предписания относительно ненаследственных хозяйств применялись к эмпфитевтам с определенным сроком пользования землей. Таким образом, значительно ограничивался круг регулируемых хозяйств. Декларация не касалась приходских и церковных земель, сданных в аренду или обработку.

Если при регулировании у крестьянина оказывалось больше земли, чем значилось в податном кадастре, владелец поместья мог сразу излишек присоединить к своему фольварку, исключая земли, приобретенные крестьянином в собственность или наследственное владение. Регулирование проводилось по ходатайству одной стороны или обеих сторон и по добровольному соглашению: если регулирования требовала одна сторона, то оно осуществлялось особым комиссаром. В отличие от эдикта срок проведения регулирования не определялся и не предусматривалось его осуществление в обязательном порядке.

По декларации подлежали регулированию и некоторые хозяйства огородников в Верхней Силезии. Это вызвало возражения со стороны владельцев поместий,

утверждавших, что они не могут обойтись без пешей барщины. 13 июля 1827 г. было издано постановление относительно огородников и других мелких хозяев в Верхней Силезии. Здесь не применялось предписание декларации о земледельческом хозяйстве и исключались из-под ее действия все хозяйства, числившиеся в седьмой части податного кадастра хозяйствами огородников, огороднико-молотильщиков и подобных им лиц. Если с такого хозяйства отбывалась упряжная барщина и оно заключало в себе с приусадебным и полевым огородом не менее 25 м. земли среднего качества или соответствующее количество худшей или лучшей земли, то разрешалось его регулирование. В этом случае к упряжной барщине относились работы с упряжкой, зафиксированные в кадастре, поземельной описи, неоспариваемом контракте, ставшие обычаем ко времени издания эдикта 1811 г. и выполнявшиеся в поместье или в промышленном заведении. Разрешалось регулирование хозяйств такого размера, не обязанных упряжной барщиной, при условии возмещения повинностей посредством уплаты капитала сразу.

Условия регулирования крестьянских хозяйств в Познанской провинции, в Хелминском, Михаловском и Торуньском округах Западной Пруссии определялись законом от 8 апреля 1823 г., предписания которого в основном были аналогичными или подобными постановлениям эдикта и декларации, но и значительно отличались от них, что обуславливалось местными обстоятельствами (существенное значение имело стремление правительства ослабить влияние польских помещиков на крестьян, привлечь последних на свою сторону и вместе с тем не противопоставить помещиков прусской монархии). Здесь подлежали регулированию земледельческие хозяйства с правом ненаследственного и наследственного пользования, которые а) по кадастру, составленному в 1772–1773 гг., облагались лановой податью или как хозяйства данников, ратаев и им подобных были обязаны к платежу подопечных денег, б) во время обнародования закона были обременены барщиной или относились к категории шарварковых (ласситских), в) были пе-

реданы без барщины в эфитевтическое пользование на определенные годы или определенным поколениям (с правом или без права требовать продления контракта) или временную аренду и заключавшие в себе не менее 200 м. земли, г) если владельцы этих хозяйств принадлежали к крестьянскому сословию или имели наименование: крестьянин (хлоп), кмет, окупник, пулрольник, половник, пулланик, пулследник, хатник, коморник, загородник, халупник и т. д.

Таким образом, в отличие от других провинций здесь расширялся круг регулируемых хозяйств (к ним относилась и часть хозяйств, не числившихся в кадастре). Принадлежностью хозяйства считались земли, первоначально состоявшие в нем, и позднее присоединенные к нему из фольварка. Владелец поместья был обязан передать крестьянину незаконно отнятую у него землю после издания постановления от 6 мая 1819 г. Регулирование предусматривало раздел угодий общего пользования и упразднение чересполосицы. Действие закона не распространялось на хозяйства, созданные на фольварковой земле после постановления 1819 г., и на арендаторов церковных и приходских земель.

По ходатайству владельцев поместий 10 июля 1836 г. была издана декларация относительно закона 1823 г. Отныне можно было регулировать хозяйство, обладавшее следующими признаками: оно обременялось упряжной барщиной, для ведения его содержались по крайней мере две лошади или два рабочих вола или необходимым был такой скот, заключало в себе с приусадебным и полевым огородом 25 м. пахотной и луговой земли среднего качества (такой считалась ячменная земля второго класса, в соответствии с этим определялась величина хозяйства с худшей или лучшей землей). При отсутствии одного из этих признаков хозяйство не подходило под действие закона. Предписания закона применялись к данникам и подобным им хозяевам, которые, наряду с выполнением барщины и уплатой чинша, работали по найму в фольварке, если их хозяйства признавались крестьянскими, а также к хозяйствам мельников, кузнецов и других ремесленников, если с этих хозяйств отбы-

валась крестьянская повинность. Из-под действия его исключались хозяйства, созданные на фольварковой земле и переданные крестьянам фольварковые земли после составления податного кадастра; не могли требовать регулирования фольварковые служащие и другие лица, пользовавшиеся крестьянскими землями в счет жалованья или дополнительного вознаграждения.

Регулирование крестьянских хозяйств проходило в условиях напряженных отношений, споров и конфликтов между крестьянами и владельцами поместий. Помещик был заинтересован в более выгодном для себя регулировании, крестьянин, напротив, пытался приобрести хозяйство в собственность с меньшими для него потерями. Закон и само положение помещика обеспечивали ему преимущества в этом деле, на стороне владельца поместья обычно находились учреждения, занимавшиеся регулированием. Нередко регулирование хозяйства затягивалось на многие годы и приводило к разорению крестьянина. До конца 1849 г. в восточных провинциях было регулировано 70815 хозяйств общей площадью 5,17 млн. м. земли (в среднем на хозяйство приходилось 73 м.).

Революционные события 1848–1849 гг. и в особенности крестьянское движение в Силезии заставили правительство, наряду с прочим, модифицировать предписания о регулировании. 9 октября 1848 г. был издан закон, разрешавший по ходатайству одной из сторон или распоряжению властей приостанавливать начатые дела по регулированию хозяйств. В декабре последовало постановление о временном регулировании отношений между крестьянином и владельцем поместья на основе проектируемого закона. По закону от 2 марта 1850 г. подлежали регулированию все крестьянские хозяйства, существовавшие до обнародования эдикта 1811 г. и кабинетного распоряжения 1819 г. и состоявшие в наследственном или временном пользовании на ласситском праве или с условием отбывания повинностей в пользу владельца поместья по их состоянию ко времени обнародования закона от 9 октября 1848 г. Регулирование проводилось независимо от величины и свойства хозяй-

ства (земледельческое, огородничество и т. д., с мельницей, кузницей, корчмой), от того, кто был собственником земли, на крестьянской или на иной земле оно находилось, если по окончании пользования хозяйство по закону или обычаю подлежало передаче другому крестьянину. Действие закона распространялось в Познанской провинции на эфитевтические хозяйства, существовавшие до 1819 г., и сданные во временную аренду (обремененные и необремененные барщиной или поборами), в Прусской провинции на эфитевтов, не взирая на прежнее волеизъявление, срок давности и прежнее судебное решение.

Основанием для регулирования хозяйства отныне являлось наличие господско-крестьянского отношения и связанное с ним обязательство передачи земли другому крестьянину. Закон, однако, не содержал дефиниции этого отношения, а распоряжение об обязательном замещении такого хозяйства после 1816 г. утратило силу. Поэтому особое значение приобретал обычай, впрочем, допускалось различное толкование закона в особенности по отношению к временным арендаторам. Упразднилось право владельца поместья на возврат ему крестьянского хозяйства, в результате изменялся характер ласситского землепользования. Срок проведения регулирования определялся сторонами, при их несогласии – особым комиссаром. В результате существенно увеличивалось число регулируемых хозяйств. Но таких хозяйств к этому времени (за исключением Силезии) осталось очень мало. Издание этого закона запаздывало на десятилетия, в течение которых многие такие хозяйства исчезли (были присоединены к фольваркам или превращены во временноарендные). Впрочем его предписание исключало возможность регулирования других подобных хозяйств. Предложение о регулировании хозяйства должно было быть сделано не позднее 31 декабря 1858 г. С 1850 до конца 1865 г. было регулировано 12473 хозяйства (в последующие годы еще 698), а с начала реформы всего 83288 хозяйств с общей площадью 5,51 млн м. земли.

Наряду с регулированием происходило превращение

некоторых категорий крестьян в собственников своих хозяйств посредством выкупа (Ablösung) феодальных повинностей. По положению от 7 июня 1821 г. могли освободиться от повинностей крестьяне, владевшие земельными хозяйствами на правах ограниченной собственности, наследственно-чиншевом или наследственно-арендном праве. Если такое хозяйство было передано во владение до 1811 г. с неограниченным сроком отбывания барщины, то выкуп ее разрешался по истечении 12 лет после обнародования этого положения. При выкупе одних оставались по прежнему другие повинности. Владельцы поместий часто не были заинтересованы в выкупе повинностей, поэтому законом от 31 января 1845 г. допускались отказ от выкупа или ограничение выкупа денежных и зерновых поборов. Мотивировалось это необходимостью "упрочения естественного отношения защиты, надзора и зависимости... отношения благотворного как для мелкого владельца земли, так и особенно важного для высших государственных интересов". В Нижней Силезии, где для владельца поместья оказывалось не выгодной оплата огородников долей собранного урожая или намолоченного зерна, законом от 31 октября 1845 г. предусматривался выкуп таких обязательств по ходатайству сторон.

Выкуп повинностей происходил медленно. До конца 1849 г. в восточных провинциях состоялось 298085 выкупных сделок. По особым предписаниям выкупались крестьянские хозяйства в западных провинциях. По закону от 2 марта 1850 г. производился обязательный выкуп повинностей независимо от величины хозяйства. Если ходатайство о выкупе исходило от помещного владельца, то в местностях, где проводилось регулирование, с выкупом связывалось и проведение регулирования.

В Австрии в ходе революции 1848–1849 гг. с отменой феодальных повинностей (одних безвозмездно, других с условием возмещения) крестьяне становились собственниками своих хозяйств. 18 марта 1848 г. Государственное собрание Венгрии в связи со слухами о приближении вооруженных крестьян к Пресбургу приняло решение об упразднении барщины, десятины и денежных поборов. В

местностях, где не было проведено урбариальное регулирование, за крестьянами сохранялось и право пользования поместными лесами и пастбищами. 28 марта прокламировалась отмена барщины в Чехии, Моравии и Силезии (не позднее 31 марта 1849 г.), 11 апреля – в Штирии (с 1 января 1849 г.).

Патентом от 17 апреля 1848 г. в Галиции с 15 мая прекращались барщина и другие подданнические повинности и сохранялось право пользования сервитутами на доминиальной земле. Действие этого патента с 1 июля распространялось на Буковину. Патентом от 7 сентября упразднялось различие между доминиальными и крестьянскими землями, а конституцией от 4 марта 1849 г. запрещалось устанавливать при разделенной собственности невыкупаемые повинности. По предписанию от 12 марта 1851 г. в Краковском герцогстве земли, состоявшие в постоянном пользовании крестьян, по состоянию на 14 апреля 1847 г. считались их полной собственностью. В Чехии (закон от 11 мая 1869 г.) подлежали выкупу неизменные повинности в пользу церквей, приходов, школ, а также обязательства эфитевтического характера.

В Венгрии (прокламация от 2 декабря 1848 г., патент от 7 июля 1849 г. и патент от 2 марта 1853 г.) с отменой урбариальной связи крестьяне приобретали право полной собственности и свободного распоряжения находящимися в их владении (урбариальными, крестьянскими и желлерскими оседлостями). За ними сохранялись и выделенные пастбища и лесные и камышовые угодья. Размер надела определялся по его состоянию в 1820 г., за реманентиальные земли устанавливалось особое вознаграждение. В некоторых случаях крестьянам предоставлялось право собственности и на раскорчеванные земли. Взамен лесного сервитута выделялся участок леса. Раздел угодий общего пользования и регулирование лесных сервитутов производились в обязательном порядке. Это предписание применялось в Сербской Воеводине и Темишварском Банате.

На таких или подобных условиях регулировались земельные отношения крестьян в Хорватии и Славонии (патент от 2 марта 1853 г.). К урбариальным землям от-

носились и раскорчеванные земли, присоединенные к крестьянской оседлости и ставшие ее составной частью. За крестьянами сохранялись и внеадельные земли, если пользование ими не обуславливалось временным контрактом, и сервитуты на доминиальной земле до их регулирования. Законом XX/1868 в Венгрии определялись условия выкупа десятины с виноградников, а с 1871 г. владельцу поместья было разрешено требовать в течение года проведения комасации и сегрегации и выкупа повинностей с раскорчеванных, контрактных и реманентиальных земель. С 1896 г. допускался выкуп участков майерской земли, находившихся в пользовании крестьян и желлеров до 1 марта 1848 г., если в контрактах не предусматривался возврат их помещику.

В России законом от 12 декабря 1801 г. разрешалось "и казенным поселянам, какому бы ведомству они не принадлежали, равностно и отпущенным на волю от помещиков приобретать покупкою земли". По этому закону к 1858 г. приобрели землю в собственность 268,4 тыс. крестьян, большинство из них относилось к разряду государственных.

По общему и местным положениям от 19 февраля крестьянам, проживающим в помещичьих имениях, предоставлялись усадебная оседлость*, полевые земли и другие угодья, за которые уплачивался оброк или отбы-

---

* Усадебную оседлость (усадыбу) составляли все земли, находящиеся в одной окружной черте селения или поселка (т. е. села, деревни, выселка, починка, хутора, односелья и пр.) под жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и другими строениями с принадлежащими к ним в черте селения или поселка огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмельниками; пчельниками, левадами, займищами и др. угодьями, а также водопоем и выпуском (часть выгона) для скота и промежутками между строениями (исключая проулки для проезда). Если конопляник или выгон простирался далеко в поле, то к усадьбе относилось не более 120 (в третьей полосе – не более 320) кв. сажень конопляника и не более 200 кв. сажень выгона на ревизскую душу. К усадьбе причислялась торговая или базарная площадь, доход с которой поступал сельскому обществу. В юго-западных губ. окружность усадьбы (двора), включая выпуск, площадь и проулки, составляла 3/4, в северо-западных – 2/3 дес. земли.

валась барщина, в постоянное пользование с условием выполнения определенных повинностей*. Крестьянин имел право на получение надела по месту своего проживания или в имении, где числился по ревизской записи. В первом случае производилась переписка, во втором – не требовалось согласия сельского общества для наделения его землей в степной полосе, а в других полосах при наличии земли сверх высшего размера надела. Наделение землей крестьян должно было производиться преимущественно "по добровольному соглашению сторон", однако их надел, в который включались и усадебные угодья, нельзя было уменьшить по сравнению с размером, установленным местным положением (если был меньше, то оставался таковым).

В 29 великороссийских, 3 новороссийских (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и 2 белорусских (Могилевской и части Витебской) губ. устанавливался размер надела на ревизскую душу. Территория этих губерний разделялась на полосы: первую (нечерноземную), вторую (черноземную) и третью (степную)**. Первая полоса делилась на 9, вторая – на 8, третья – на 12 местностей (пять – в великороссийских и семь – в новороссийских губ.). В первой и второй полосах предусматривался для каждой местности высший и низший душевые наделы, низший равнялся 1/3 высшего. В первой полосе

---

* Это предписание не распространялось на земли, возделываемые крестьянами из части урожая, укоса или за особую плату деньгами или продуктами сверх оброка или барщины.

** Первую полосу составляли Витебская, Владимирская, Вологодская, Калужская, Костромская, Могилевская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская и Ярославская губ. и отдельные уезды или их части в Вятской, Казанской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губ. Вторая полоса охватывала Воронежскую, Курскую, Симбирскую, Харьковскую губ. и некоторые уезды Вятской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской и Тульской губ. Третья полоса заключала в себе Астраханскую, Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую губ. и части Оренбургского и Стерлитамакского уездов Оренбургской губ., Новоузинский и часть Николаевского уезда Самарской губ., Царицынский и часть Камышинского уезда Саратовской губ.

размер душевого надела колебался: высшего – от 3 и низшего – 1 дес. (первая местность – Богородский, Бронницкий, Коломенский и Московский уезды Московской губ., отдельные уезды Пензенской, Рязанской и Тамбовской губ.) до 7 и 2,3 дес. соответственно (девятая местность – Николаевский, Тотемский уезды Вологодской губ. и отдельные уезды Вятской, Новгородской, Пермской и Олоненской губ.), во второй полосе – от 2 3/4 и 0,9 дес. (первая местность – отдельные уезды Курской, Пензенской и Тульской губ.) до 6 и 2 дес. (восьмая местность – части Оренбургской, Пермской и Самарской губ.).

В третьей полосе устанавливался указной надел. Он составлял 6 дес. в первой местности (северная часть Стерлитамакского уезда Оренбургской губ. и южная половина Камышинского уезда Саратовской губ.) и увеличивался до 12 дес. на душу в пятой местности (часть Новоузинского уезда Самарской губ.). Указной надел в новороссийских губ. определялся в размере от 3,5 дес. (вторая местность – северная часть Александровского и Бобринецкого уездов Херсонской губ. до 6,5 дес. (седьмая местность – другие уезды Таврической губ.).

Правила относительно наделения землей в третьей полосе распространялись на Землю Войска Донского. Указной надел на душу здесь колебался от 3 дес., включая усадьбу (первая местность – часть Черкасского округа) до 4,5 дес. (четвертая местность – Первый и Второй донские округа). В имениях, где не было проведено размежевание помещичьих земель по инструкции 1836 г., за крестьянином сохранялась земля, состоящая в его пользовании, но если ее площадь была меньше указного размера, то ему предоставлялся указной надел, но разрешалось наделять крестьян и меньшим участком земли. В Ставропольской губ. применялись предписания, касавшиеся пяти степных местностей великороссийских губ., причем виноградные сады причислялись к усадебной земле, хотя бы располагались вне усадьбы или селения.

По добровольному соглашению сторон минимальный надел крестьянина в великороссийских губ. определялся в размере половины высшего надела, в случае несогласия помещика – по местному положению.

В малороссийских губ. (Черниговская, Полтавская и Харьковская) предусматривались в отдельных местностях высший душевой надел усадебной и полевой земли от $2\frac{3}{4}$ до $4\frac{1}{2}$ дес. и высший размер пешего участка полевой земли от 4 до 7 дес. Участок земли в полевом наделе сверх высшего пешего надела считался добавочным. Левады, расположенные вне селения, относились к добавочным угодьям.

В юго-западных губ. – Киевской, Подольской и Волынской крестьянам передавалась вся мирская земля, закрепленная за ними по правилам от 26 мая 1847 г. и 29 декабря 1848 г. Территория губерний делилась на девять местностей по величине преобладающего пешего участка (от $4\frac{1}{2}$ до свыше $9\frac{1}{2}$ дес.). Различались коренной и дополнительный наделы. В состав коренного надела входили: а) вся удобная земля под усадьбой, б) участки полевой (пахотной и прочей) земли, состоявшей в пользовании пешего двора, в) участки из полевой земли, находившиеся в распоряжении тяглого хозяина и равнявшиеся наделу пешего двора. Земля сверх коренного надела считалась дополнительным наделом. При разделе подворного участка между наследниками выделяемая часть не должна была быть меньше пешего надела самого малого размера. Вновь образуемый подворный участок мог заключать в себе две усадьбы и два пеших участка. При передаче мирского участка преимушество на него имели новые хозяева вследствие семейного раздела, огородники и бобыли, переходившие в разряд пеших хозяев по выбору сельского общества или усмотрению помещика и с ведома мирового посредника. Если после мая 1847 г. площадь земли у крестьян уменьшилась, то они могли в течение шести лет ходатайствовать о соответствующей компенсации.

В северо-западных губ. (Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской) и части Витебской (Динабургский, Дризинский, Люцинский и Режицкий уезды) за крестьянами сохранялись все усадебные и полевые земли и угодья, которыми они пользовались по инвентарям до 19 февраля 1861 г. (в крестьянский надел не включались участки фольварковой земли, переданные крестьянам в

в пользование после введения инвентарных правил при переходе на оброк сверх инвентарного надела). Помещик мог предоставить надел и дворовому, но при этом не обязан был обзаводить его домом и другим хозяйственным инвентарем. Позднее предусматривалось наделение крестьян, утративших землю между 1846–1857 гг., участком в три дес., а лишившихся земли с 1857 г. – в полном размере их надела.

За крестьянами, принадлежавшими к различным учреждениям и обществам, оставался существующий надел (включая лесные участки, рыбные ловли и другие доходные статьи), хотя бы он превышал установленный высший размер. В Бессарабской области предусматривалось заключение добровольного соглашения относительно пространства необходимой крестьянину земли и количества оброка или издельной повинности за пользование землей на основании правил от 27 марта 1846 г., установленных для свободных царан. Если не последовало такое соглашение, то он пользовался землей и угодьями на прежних условиях в течение трех лет.

В мелких поместьях* за крестьянами сохранялись усадьба и полевая земля, которой они пользовались. Если надел крестьянина был меньше низшего душевого или указного надела, то мелкопоместный владелец не обязан был его увеличивать.

Если нынешний надел крестьянина был меньше установленного низшего размера, то помещик мог прирезать недостающее количество земли или уменьшить соответственно повинности (в юго-западных губ. не предусматривалась прирезка земли). Прирезанная к наделу земля должна была быть удобной и смежной; если

---

* Мелкопоместным считался владелец, за которым по IX ревизии числилось менее 21 души мужского пола и который вместе с тем не располагал удобной землей или имел в местностях первой и третьей полосы менее чем 75 душевых наделов высшего или указного размера, второй полосы и малороссийских губ. – 60 таких наделов, в северо-западных губ. и Витебской – 300 дес., в юго-западных губ. – 40 участков коренного надела. В таких имениях числилось 325,6 тыс. ревизских душ, в том числе 137,2 тыс. безнадельных.

такая земля оказывалась несмежной, то предоставлялся прогон для скота. В малороссийских губ. при прирезке земли преимущество на нее имели крестьяне, не располагавшие полевой землей (оставшаяся часть распределялась между пешими хозяевами). Согласие крестьянина на уменьшение повинностей означало его отказ от прирезки земли.

При наделении крестьян землей в первой и второй полосах в распоряжении помещика должно было остаться не менее $\frac{1}{3}$ всех удобных земель*, но нельзя было уменьшить надел, которым пользовались крестьяне до 19 февраля по сравнению с низшим размером надела; в третьей полосе помещик имел право удержать за собой до половины, в юго-западных губ. – до $\frac{1}{3}$ всех пригодных для пользования земель, владельцы горных заводов – до $\frac{1}{3}$ покосной земли. Помещику разрешалось отрезать от нынешнего надела крестьян часть, превышающую высший размер душевого надела. Отрезка могла быть произведена из ненавозной пашни, непоемного покоса, кустарников, зарослей и лесных участков (входивших в надел), отдаленных от селения, расположенных среди помещичьих земель, а при недостатке таких угодий – из навозной пашни. Из поемного луга в случае согласия крестьянина допускалось изъятие только части, соразмерной общей доли отрезки земли. По усмотрению помещика производилась отрезка огорода, конопляника и хмельника, не входивших в усадебную оседлость. В пяти последних местностях первой полосы нельзя было без согласия крестьянина отрезать присельские пахотные поля. В малороссийских губ. отрезка должна была осуществляться из общего состава мирской земли, но если она затрагивала отдельные подворные участки, то при определенных условиях следовало вознаграждение или производился передел земли между хозяевами**.

---

* Учитывались все принадлежащие помещику угодья (включая леса) как в имении, так и дачах, расположенных не далее 12 верст от селения.

** Подлежащие отрезке пахотные земли и постоянные покосы могли остаться в пользовании крестьян в течение пяти лет за особые повинности, а пахотные участки в помещичьем лесу в счет компенсации за расчистку в течение трех лет бесплатно.

В состав надела включалась только удобная земля. Расположенные среди крестьянских угодий непригодные к пашне или сенокосу и вообще возделыванию песчаные участки, болота, овраги и т. п. (ими крестьяне могли пользоваться по своему усмотрению), а также улицы, проулки, дороги и прогоны для скота на помещичьей земле не засчитывались в надел и не облагались повинностями. Разрешалось заменить одну десятину удобной земли на три десятины солончаков, но весь надел или значительная его часть не должна была состоять только из солончаков. Лесные участки, находившиеся в постоянном пользовании отдельных хозяев, а также участки дровяного леса, которыми пользовались крестьяне до 19 февраля в пятой-десятой местностях первой полосы*, оставались за ними в счет надела. Кустарники на полях, покосах и пастбищах относились к удобным землям. Водопой, находившийся в исключительном распоряжении крестьян, сохранялся за ними, общий с помещиком, как и прогон для скота, оставался в совместном пользовании.

Во второй полосе и в первой и второй местностях первой полосы, а также в первых шести местностях юго-западных губ. взамен пашни и покосов, находившихся в помещичьем лесу, могла быть отведена равноценная земля в другом месте и в случае необходимости с прогоном для скота (в северо-западных губ. разрешалось пользоваться ими до разграничения земель). В третьей полосе наделы следовало приурочивать к селению, если это оказывалось невозможным, то предоставлялся бесплатный прогон для скота, поемные сенокосы сохранялись за крестьянами.

Раздробление угодий проводилось по добровольному соглашению сторон в любое время и без всяких ограничений. Помещик имел право в течение двух лет от первоначального отвода надела и шести последующих лет

---

* Если имение располагалось близ города, сплавной реки и железной дороги по ходатайству помещика такой участок мог быть передан в его распоряжение с условием снижения повинностей крестьянина. При этом в течение первых девяти лет помещик обязан был снабжать крестьянина топливом за плату. Помещик освобождался от обязанности предоставлять древесину для построек.

(выгона – и после этого) требовать обязательного разверстания общих и чересполосных с крестьянами земель (крестьянам такое право не предоставлялось). При разверстании крестьянам следовало отводить по возможности смежные и равноценные земли.

Усадьба могла быть перенесена при согласии сторон или по требованию помещика, заявленному в течение двух и последующих шести лет, если а) крестьянские строения находились ближе 50 саженей, а овины, кузницы и т. п. – ближе 100 саженей от помещичьих построек, б) усадьба располагалась среди помещичьих земель и к ней не приурочивался полевой надел, в) для разверстания угодий необходим был перенос усадьбы, а по требованию владельца горного завода и другого промышленного предприятия и когда стесняла производство или препятствовала его развитию, находилась среди заводских лесов и оставление ее было бы вредным. Усадьба должна была быть перенесена в течение трех лет после решения о ее переносе, но не далее 10, в третьей полосе – 15 верст в пределах крестьянской земли. Под новую усадьбу отводился прежний размер участка или не менее 0,5, в других случаях – 0,6–0,7 дес. земли в счет надела. На новом месте усадьба устраивалась за счет помещика, крестьянин оказывал содействие участием в работе. При согласии сторон взамен переноса усадьбы устанавливалась денежная компенсация. Переселенец мог в течение трех лет пользоваться огородом и коноплянником безвозмездно, а прочими усадебными участками на прежних условиях, получить вознаграждение за сад, древесные насаждения и каменные постройки, освобождался на три месяца от барщины, при оброке имел право на пособие.

Общественные постройки (запасные магазины и прочие) должны были быть перенесены на крестьянские земли в течение трех лет после заявления помещика об этом. Земли под заводами и фабриками, маслобойнями и другими заведениями оценивались выше чем усадебные, за пользование ими устанавливалась особая плата, они могли быть выкуплены. При несогласии крестьян промышленное заведение подлежало переносу в течение года после утверждения уставной грамоты.

Обмен земель производился по соглашению сторон или требованию помещика (если земли еще не были вы-

куплены); при этом предусматривались упразднение чересполосицы, равноценность земельных участков и соответствующая компенсация. В Ставропольской губ. замена крестьянских виноградников другой землей допускалась в крайних случаях, при этом прежние сады оставались в безвозмездном пользовании крестьян в течение девяти лет, крестьянину отводилась усадебная земля и предоставлялись корни и лозы из старых виноградников и дополнительное вознаграждение.

Мирская земля, оставшаяся после наделения крестьян, и участки, изъятые за недоимку повинностей, если сельское общество или отдельные хозяева не желали их использовать, поступали в ведение помещика. В случае превращения селения в посад или местечко с переходом крестьян в городское сословие мирская земля за исключением участка под селение и выгон возвращалась помещику.

При прекращении обязательного отношения безнадельный крестьянин мог переселиться на казенную землю в селения государственных крестьян, где в малоземельных уездах приходилось более 8, а в многоземельных – более 15 дес. на ревизскую душу. Переселенцу предоставлялись бесплатно 100 корней строевого леса или для огорода и мазанок дровяной лес и поросли до 1/3 дес., кроме того при отпуске леса 20 руб., а без этого – 35 руб. безвозмездно, необходимые земледельческие орудия и скот (или вместо них 20 руб.) и семена, освобождался на шесть лет от воинского постоя, на восемь лет от подати, денежных и натуральных поборов (в течение последних четырех лет обязан был платить половину оброчной подати), от рекрутской повинности в четырех первых наборах. Такие же льготы предоставлялись и для крестьян, располагавших наделом, при согласии их и помещика на переселение на казенные земли, причем крестьянская земля навсегда переходила в распоряжение помещика. По желанию помещика крестьяне могли быть превращены в государственных поселян. В великороссийских, малороссийских и белорусских губ. за ними сохранялся нынешний надел; если он превышал высший или указной размер надела, то

излишек оставался за помещиком (если он был менее 10 дес., то при согласии помещика приобретала казна), при меньшем размере надела помещик мог прирезать недостающее количество земли; в северо-западных и юго-западных губ. и в четырех уездах Витебской губ. крестьяне передавались в казну с существующим наделом.

Заводские мастерские частных горных заводов, состоящие в ведении министерства финансов, сохраняли за собой усадьбы и покосную землю, но не более 1 дес. на душу, и пашенной не более высшего размера душевого надела для данной местности. На сельских работников этих заводов, как и на крестьян, отбывавших обязательные работы на пермских частных горных заводах и соляных промыслах, и работников при соляных промыслах распространялось действие общего и местного положений для великороссийских губ. о поземельном устройстве. По уставным грамотам средний душевой надел бывших помещичьих крестьян составлял 3,4 дес. земли.

Крестьяне государевых, дворцовых и удельных имений в течение пяти лет после издания указа от 5 марта 1861 г. могли располагать всеми землями, состоящими в их пользовании, при этом существующий надел мог быть изменен только при их согласии. По положению от 26 июня 1863 г. за ними сохранялись все тягловые и запасные земли, числившиеся в табелях поземельного сбора, хотя бы они превышали высший размер надела, установленный положением для великороссийских губ.*. Если количество тягловой и запасной земли показанное в табели поземельного сбора, было меньше высшего или указного размера надела, то оно могло быть увеличено до такого размера за счет возможного изъятия земли, состоявшей в пользовании крестьян. В селениях нечерноземной полосы, где существовало переложное лесное хозяйство, разрешалось дополнение надела

---

* В состав наделных земель не включались оброчные земельные участки и статьи из запасных земель, не принятых крестьянами и не оплачиваемых ими, поля под общественной запашкой, участки лесных сторожей, удельные и дворцовые леса за некоторым исключением.

за счет ближайших дровяных лесов и кустарных зарослей, а при смолокурном лесном хозяйстве – при наличии дровяного леса (вне смолокурных удельных участков). В лесистых местностях Тотемского и Вельского уездов Вологодской губ. в надел сверх высшего размера могли быть включены участки дровяного леса и лесные оброчные участки, переданные крестьянам под перелог за особую плату. В селениях, где не был введен поземельный сбор, крестьянам предоставлялись наделы в высшем или указном размере, если они пользовались меньшим количеством земли, то нынешние их наделы. За крестьянами сохранялся прежний водопой или предоставлялся новый с свободным прогоном для скота. Земли сверх определенного надела отрезались и переходили в непосредственное распоряжение дворцового или удельного ведомства. Отрезка земли должна была производиться из ненавозной пашни, непоемных покосов и кустарных зарослей, отдаленных от селения или расположенных среди оброчных и лесных угодий, при недостатке их – из навозных пашен, поемных лугов (определенной части), присельных пахотных земель (при согласии крестьян), из запасной пашни (в течение трех лет оставались в бесплатном пользовании крестьян).

По указу от 24 ноября 1866 г. за государственными крестьянами в 36 губ. сохранялись все предоставленные им и состоявшие в их пользовании земли и угодья. В тех селениях, где крестьянские наделы не были отграничены от земель, находившихся в непосредственном распоряжении казны, их пространство определялось по соразмерности существующего пользования, но не свыше 8 дес. в малоземельных и 15 дес. в многоземельных уездах на душу.

Положения 19 февраля предусматривали выкуп крестьянских наделов, но срок его не определялся. Крестьянин имел право выкупить усадебную оседлость, если за ним не числилась недоимка казенной подати и повинностей в пользу помещика. Общая оседлость приобреталась всем сельским обществом одновременно (при этом особо выкупались участки общего пользования – выпуски, пустопорожные земли), а отдельная усадьба –

каждым домохозяином (за ним сохранялись и права пользования общими угодьями). Право собственности на усадьбу, как и на надел, фиксировалось в так называемой данной.

Вместе с усадьбой при согласии помещика крестьянин мог выкупить и полевой надел. Помещик имел право требовать выкупа усадеб и полевых земель всем сельским обществом. При этом он был обязан предоставить крестьянам полный надел и согласиться на установленную выкупную сумму из казны.

При выкупе разрешалось по добровольному соглашению в великороссийских, новороссийских и белорусских губ. уменьшение надела сельского общества до 1/3 высшего или указного размера на душу, отдельных домохозяев при подворном пользовании землей до двух душевых наделов такого же размера (это правило применялось в Земле Войска Донского и Ставропольской губ.), в малороссийских губ. всех хозяев до 1/3 мирского надела, а отдельных хозяев (исключая усадьбу) до половины высшего размера полевого пешего участка, в северо-западных губ. и четырех уездах Витебской губ. – подушного участка до 10 дес. (участки менее 10 дес. подлежали выкупу в полном размере). В юго-западных губ. могла быть выкуплена сельским обществом вся усадебная оседлость, а отдельными домохозяевами из полевых угодий надел пахотной земли по местному положению. Если коренной надел не заключал такого количества земли, то выкупался только коренной надел, причем из него исключались покосы в помещичьем лесу. Крестьянам, принадлежавшим к различным учреждениям и обществам, предоставлялось право выкупа усадебных угодий. Крестьяне, проживавшие в промысловых и торговых селениях, а также занимавшиеся в значительной мере рыболовством, садоводством и т. п., могли приобрести надел и меньше установленного размера. Разрешался выкуп земли по частным сделкам без содействия правительства, при этом участок земли не мог быть менее размера, предусмотренного в местном положении (если надел был меньше указного размера, то он оставался предметом сделки). Владельцы родовых имений

могли передать участки земли, включая усадебную оседлость, не менее 1/4 высшего или указного размера в собственность крестьян безвозмездно по дарственной записи (так называемые дарственные наделы).

В связи с польским восстанием 1863 г. устанавливался обязательный выкуп крестьянских наделов в северо-западных губ. с 1 мая 1863 г., в юго-западных – с 30 июля 1863 г., в Могилевской и Витебской губ. – с 1 января 1864 г., и крестьяне здесь становились собственниками своих наделов.

В Королевстве Польском указом от 19 февраля (2 марта) 1864 г. крестьянские земли в частных, майоратных, институтских и казенных имениях, находящиеся в пользовании крестьян, вместе с жилыми и хозяйственными постройками и усадебным инвентарем, а также земли общего пользования с 3 (15) апреля этого же года предоставлялись им в полную собственность. Предусматривалась передача в собственность крестьян земель, подходивших под действие указа 1846 г., если эти земли находились теперь в пусте или без обмена были присоединены к фольваркам, и возврат незаконно обмененных земель.

Помещики, нуждавшиеся в денежных средствах, были заинтересованы в проведении выкупа крестьянских наделов. В первые годы после издания положений 19 февраля (до 1864 г.) перешли на выкуп 16,7%, а до 1 февраля 1870 г. – 55% бывших помещичьих крестьян (в обязательном отношении оставались еще 3270 тыс. душ). Хотя при выкупе по требованию помещика последний получал вознаграждение на 20–25% меньше капитальной суммы оброка (при добровольном соглашении эта разница полностью или частично компенсировалась дополнительным платежом), многие помещики особенно в нечерноземной полосе требовали проведения выкупа по выкупной ссуде, которая в значительной мере превышала действительную ценность земли. По данным на 1 января 1877 г., в 39 губ. была утверждена 61781 сделка, из них по требованию помещиков 40186 (65%) и по добровольному соглашению сторон 21595 (35%) сделок. К началу 1881 г. еще свыше 1,2 млн. (более 15%) (по другим

данным на 1 января 1882 г. – 1,4 млн.) душ оставались временно обязанными. Помещики считали невыгодным для себя требовать выкупа наделов или не соглашались на условия, предложенные крестьянами. Поскольку положение таких крестьян было особенно тяжелым, а временнообязанные отношения становились как бы бессрочными, указом от 28 декабря 1881 г. эти крестьяне с 1 января 1883 г. переводились на выкуп, при этом не допускалось уменьшение надела, предусмотренного в уставной грамоте.

На 1 января 1892 г. по положениям 19 февраля и постановлению 1881 г. было утверждено 92893 выкупных сделок и актов (в том числе по добровольным соглашениям 24138 и по требованию помещиков 68760), по которым в собственность 6,6 млн ревизских душ перешло 22,7 млн. дес. земли, в северо-западных, юго-западных и белорусских губ. – соответственно 27828, 27011, 2,5 млн и 10,14 млн, всего – 120721 сделка, из них по добровольному соглашению 24950, по требованию помещиков 95771, по ним было предоставлено 9,1 млн. ревизским душам 32,8 млн дес. земли.

По положению от 26 июня 1863 г. для крестьян дворового и удельного ведомства устанавливался обязательный выкуп их наделов. В течение года после получения этого положения ведомством должны были быть составлены уставные грамоты, которые заменяли собой выкупные акты. Они вводились в действие в течение двух лет со дня утверждения положения. Основанием для определения выкупного платежа являлся денежный оброк, вносившийся ведомству при утверждении этого положения.

По указу от 24 ноября 1866 г. государственные крестьяне получали право владения землями и угодьями, состоящими в их пользовании, за установленную плату. Оно определялось в так называемых владенных записях, которые должны были быть выданы в губерниях, где крестьянские земли были окончательно отмежеваны, в течение двух лет, где съемка земель была незакончена – шести лет, в прочих – по окончании генерального межевания или составления планов. С 1 января 1887 г. (закон от 12 июня 1886 г.) производился обязательный выкуп оброчной подати и крестьяне становились собственниками наделной земли.

Таким образом, предусматривалось приобретение крестьянами своих хозяйств (наделов) в собственность посредством выкупа феодальных повинностей. Право выкупа повинностей предоставлялось в Пруссии ласситам (за исключением мелких хозяйств, с которых отбывалась пешая барщина), позднее только тем из них, которые располагали так называемыми земледельческими хозяйствами, и крестьянам, владевшим такими хозяйствами на правах ограниченной собственности, наследственно-чиншевом и наследственно-арендном праве, с 1850 г. всем крестьянам независимо от величины и свойства их хозяйств, в Австрии крестьянам, пользовавшимся рустикальной (в некоторых случаях и доминиальной) землей, в России получившим наделы по положениям 19 февраля и другим узаконениям. При этом в Австрии за крестьянами сохранялись все рустикальные земли, состоящие в их пользовании, в Пруссии повинности крестьян могли быть полностью или частично компенсированы уступкой части их земли помещику, в России (за исключением Королевства Польского), где для помещиков было выгодно разрешались прирезка к существующим наделам или отрезка от них земли.

Выкуп повинностей происходил в Пруссии при согласии сторон или по требованию одной стороны, с 1850 г. хозяевами с лучшим поземельным правом в обязательном порядке, в Австрии по распоряжению администрации, в России за усадьбу по добровольному соглашению сторон, а полевого надела при согласии или по требованию помещика. Обязательный выкуп устанавливался в северо-западных и юго-западных губ. с 1863 г., в Могилевской и Витебской губ. – с 1864 г., в Королевстве Польском – с 1864 г., удельных крестьян с 1863 г., временно-обязанных – с 1883 г., государственных – с 1887 г. Срок перехода на выкуп повинностей не определялся в Пруссии (только для ласситов с 1850 г. предусматривался преклюзионный срок) и в России (за некоторым исключением), в Австрии он был связан с законами 1848 и 1853 г. Крестьяне становились собственниками своей земли в Австрии с изданием законов 1848 и 1853 г., в Пруссии после заключения регуляционного или выкупного процесса, в России после утверждения выкупной сделки.

Глава IV. Повинности крестьян и обязательства владельцев поместий, упраздняемые безвозмездно и подлежащие компенсации

В Австрии патентом от 7 сентября 1848 г. упразднялись безвозмездно права и выгоды владельца поместья, вытекавшие из личных отношений подданства, патриониальной опеки (в частности замещение крестьян при их тяжбах), юрисдикции и администрации, право на сбор цветов и выпас своего скота на деревенских выгонах, а также взаимные права пастьбы скота на паровом поле и пожнивье. Патентами от 4 марта 1849 г., 15 августа 1849 г., 12 марта 1851 г. и 23 октября 1853 г. к безвозмездно отменяемым относились: права на выморочное имущество, откуп и преимущественную покупку (предусмотренные и в контрактах об эфитевтическом и пожизненном владении и в актах о разделенной собственности), на взимание сборов за ведение судебных дел и поземельных книг и т. п., права собственности на невыкупленные земли и возмещение невнесенного выкупа и определенной лаудемии, барщина имлётте (коморников, подругов и т. п.) и оседлых на крестьянской земле халупников (домкаржей, барачников и т. п.) или уплачиваемый взамен ее денежный сбор, дворовая служба и услуги круглых сирот, обязательства изготовления пряжи за плату, неоплачиваемые принудительные ручные работы, дани дикорастущими плодами, разрешение приобретать в любом месте спиртные напитки для продажи, сбор за рыбную ловлю или за отказ от нее, поборы за разрешение заниматься ремеслом, от ручных мельниц, за опеку над личностью, семьей и общиной, право охоты на крестьянской земле и связанные с ними повинности, а также недоимки по всем этим обязанностям.

Вместе с тем без компенсации упразднялись обязательства владельца поместья: предоставлять зерно для посева, строительный материал, топливо и покосы, разрешать выпас скота в лесу (если они не были связаны с сервитутным правом), вносить платежи на содержание врача, повивальной бабки и для лечения больных и т. п.,

на караульную службу и поставку рекрутов (а постановлением от 27 июля 1850 г. на содержание мостов, дорог, перевозов, церквей, школ), от обязанности по взиманию прямых податей, исполнению низшей власти, поручительства за 1/8 претензий, вытекавших из крепостной зависимости (пока ее величина уменьшалась до 1/16), заведования сиротским имуществом.

В Пруссии по закону 1850 г. подлежали безвозмездной отмене верховная собственность владельца лена (за исключением королевских ленов) с присущими ей правами; верховная собственность на землю, переданную в наследственно-чиншевое владение и право собственности на землю, сданную в наследственную аренду* (наследственные чиншевики и арендаторы становились полными собственниками своих хозяйств); права, вытекавшие из крепостного состояния, вотчинной власти и прежнего податного обложения: регулирования аллодификационного чинша за отмену ленного отношения, наследования крестьянских земельных участков, увеличения канона или чинша, преимущественного приобретения недвижимости и ближайшее право на нее за некоторым исключением, обязанности работать за обычную поденную плату, сажать и содержать тутовые деревья, так называемый флемингской побор и обязательства владельца поместья по этим повинностям, право на отдельную вещь или часть оставшегося имущества и возращение против парцелляции земли; повинности неоседлых лиц, обусловленные вотчинным отношением; поборы и повинности, проистекающие из частной юрисдикции и полиции и другие подобные повинности и услуги; лаудемии, ленные платежи, вступительные взносы, доходные деньги и другие поборы, связанные со сменной владельца поместья (впредь с земельного участка при смене его владельца взимался один сбор, при не-

---

* Сохранялись, однако, некоторые поборы, повинности и виды пользования, связанные с правом собственности на землю. В провинции Познань по закону 1823 г. не предусматривалось особое вознаграждение за право собственности владельца поместья на крестьянскую землю.

скольких поборах – сохранялся большой). По ним не могли возникать возражения против убытков, связанных с действиями или упущениями, происшедшими до обнародования закона от 9 октября 1848 г.

В России со дня обнародования положений 19 февраля повсеместно упразднялись добавочные поборы или дани птицей, баранами, маслом, яйцами, медом, ягодами, грибами, разными съестными припасами, холстом сукном, пряжей, шерстью и т. п. (оставались поборы зерном, свекловицей и вином), а также добавочные повинности: караулы при помещичьем лесе, уход за скотом помещика, сгонные дни и т. п. (они могли быть сохранены при условии зачета в барщину). К таким повинностям в юго-западных губ. относились строительные дни, ночной караул, обязанности бобылей, сирот и лиц из пеших и огородничьих хозяйств служить при дворе (разрешалось выполнять их по доброй воле в зачет барщины), женские рабочие дни, мужские тягловые дни с работой скотом (включая подводы), сгонные дни, подушный оброк бобылей, исполнение хозяйственной должности (впредь допускалось по соглашению сторон), в северо-западных губ. и части Витебской – строительные дни (шарварк) для ремонта помещичьих построек, сторожевая повинность, ночной караул при помещичьем дворе, ранницы и окурки для обмолота хлеба, услуги при рыбной ловле, мытье и стрижка овец, уход за скотом, поливка, посадка и полотье, уборка огорода и пр. (могли отбываться в зачет издельной повинности).

Удельные и государственные крестьяне, проживавшие на собственных или наемных землях и не пользовавшиеся наделом от удельного ведомства или казны, освобождались от уплаты оброка, а после уборки урожая 1861 г. прекращались их обязательные работы по общественной запашке (указ от 5 марта 1861 г.).

В Королевстве Польском с 3 (15) апреля 1864 г. упразднялись без компенсации обязанности и ограничения, вытекавшие из прежних отношений к земле и владельцу поместья или казне: лаудемия, высший чинш, запрещения или ограничения относительно занятия ремеслом, устройства мельниц и других промышленных

заведений, обязанность приобретать спиртные напитки в помещицкой винокурне или корчме и прочие исключительные права прежних вотчинников. Прекращались и запрещались иски по отменяемым повинностям. Земли крестьян освобождались от всяких обязанностей по отношению к третьим лицам.

Повинности, подлежавшие компенсации, были многочисленными и разнообразными. В частности, в австрийских краях: Моравии насчитывалось 200 видов повинностей, не считая обобщенных данных о денежных поборах, и 26 видов обязательств владельцев поместий по отношению к крестьянам; в Крайне числились 59 урбариально-денежных поборов, 93 натуральных сбора, 17 видов барщинных работ, 12 денежных платежей, кроме того, подлежали выкупу сборы зерном, данины курами, пряжей и льном. Нередко с хозяйства крестьянин отбывал до 20 различных повинностей.

Повинности в зависимости от поземельных прав крестьян делились на регулируемые, возмещаемые и выкупаемые.

В Пруссии при регулировании отношений между владельцем поместья и крестьянами по эдикту 1811 г. и декларации 1816 г. предусматривалось вознаграждение владельца поместья за право собственности на землю, сервитуты на крестьянской земле, переданный крестьянину хозяйственный инвентарь и повинности в его пользу (барщину, поборы в натуре и деньгах).

В Австрии патентом 1848 г. за отменяемые урбариальные повинности (барщину, натуральные поборы и денежные платежи), обременявшие крестьян на основании подданической связи и верховной собственности на землю, устанавливалось так называемое справедливое возмещение (*billige Entschädigung*). К таким повинностям относились и постоянная десятина, не связанная с подданическим отношением и эфитевтическим контрактом или актом о разделенной собственности (патент 1849 г.), а также поборы по случаю изменения владельца (лаudemия, мортуарий, свободные, подопечные, господские, приемные, отходные, почестные деньги), основанные на земском устройстве, законе или подданической связи.

Правила о возмещении применялись в Штирии, Каринтии и Крайне к повинностям с наследственно-аренд-

ных и наследственно-чиншевых хозяйств, образованных из майерской земли, доминикалистов с правом наследственного пользования землей и с проданных участков доминиальной земли, если продажа не была зафиксирована в ипотечной книге и состоялась без ведома администрации, в Тироле и Форарльберге (где не было подданического отношения) к повинностям в пользу владельца земли, десятины, фогта.

В Венгрии (патент 1853 г.) возмещались упраздняемые права и отношения, вытекавшие из урбаральной связи и поместной юрисдикции, а также повинности крестьян, не имевших своих домов (субинквилинов), плата с винокуренного котла, права владельца поместья располагать хранилищем на рустикальной земле или взимать за это чинш, права разрешать крестьянину обжигать кирпич, копать глину, использовать камни на его земле или требовать платежа за такое разрешение, а также побора за реманентальные земли.

В Пруссии по положению 1821 г. подлежали выкупу барщина, натуральные поборы, десятины, данины и лаудемия крестьян, владевших землей на правах ограниченной собственности, на наследственно-чиншевом или наследственно-арендном праве, а по закону 1850 г. – постоянные сборы и повинности таких крестьян, а также реальные повинности, не взирая на прежнее волеизъявление, срок давности или прежнее судебное решение по ним, повинности и сборы в пользу обществ и товариществ, вытекающие из общих правовых отношений (поместного отношения или права на десятину). Компенсировались недоимки, образовавшиеся до обнародования закона от 9 октября 1848 г. по повинностям упраздняемым безвозмездно. Принимались в расчет и претензии, возникшие до этого времени по праву верховной собственности и наследования земельного участка, если они основывались на контракте или судебном решении. Таким образом, в Пруссии до 1850 г. при регулировании и выкупе компенсировались все повинности и права владельца поместья в отношении крестьян. Действия патента 1850 г. было распространено в 1872 г. на выкуп повинностей, отбывавшихся в пользу церкви, прихода, кистера, духовного учреждения, церковных служащих, школы, учебных и воспитательных учреждений и их фондов.

В Австрии (патенты 1848–1849 гг.) к выкупаемым относились повинности, предусмотренные в эмфитевтических контрактах и актах о разделенной собственности, натуральные поборы, не обусловленные правом на десятину продуктами, отбывавшиеся в виде неизменной дани в пользу церкви, прихода, школы и других общественных заведений (по ходатайству правомочного, общины или большинства ее членов), в частности, в Галиции и Краковском герцогстве постоянная десятина, не связанная с подданническим отношением; не релюированные десятины в бывших монастырских имениях, перешедших к религиозному фонду и частично к приходам; повинности, обременявшие земли, переданные крестьянам после 1 ноября 1815 г. из фольварков и находившиеся в их пользовании к 14 апреля 1847 г.; в немецком Тироле поземельные и свободные чинши деньгами или продуктами, в Велиш-Тироле так называемые ливелли, в Кюстенланде аффитти ливелли, аффитти фермы, каноны, прауде, фондации, дациони и т. п.

В Венгрии (патент 1853 г.) посредством выкупа упразднились повинности не урбариального характера (за земли, переданные до введения или после введения урбария навсегда или до вымирания семьи или лиц мужского пола, и реманентиальные), в Хорватии и Славонии за вненадельные земли – раскорчеванные, горные, чиншевые и т. п. С 1868 г. производился выкуп десятины с виноградников, а с 1896 г. – участков майерской земли, которыми пользовались крестьяне по контрактам до 1 января 1848 г. и если в контракте не предусматривался возврат их владельцу поместья.

В расчет принимались обязательства владельца поместья по отношению к крестьянину: сервитуты на доминиальной земле, возведение и ремонт построек, пособие при несчастных случаях, замещение при уплате подати и общественных сборов.

В России (положения 19 февраля) повинности крестьян по отношению к помещику, за исключением отменяемых безвозмездно, сохранялись до их выкупа. Они определялись по добровольному соглашению сторон (барщина разрешалась по временному контракту, заклю-

чаемому каждый раз не более чем на три года), при чем сделки между помещиками и крестьянами не должны были противоречить общегражданским законам и не ограничивать крестьянских прав по состоянию и в личном и имущественном отношениях, в случае не согласия сторон-местным положением. В Королевстве Польском (указ 1864 г.) устанавливалось вознаграждение за упраздняемые крестьянские повинности: барщину, денежный окуп, поборы зерном, чинш, данины и т. п. и сервитуты. Оставались без изменения повинности дворянских, удельных и государственных крестьян до их выкупа.

Итак, крестьянские повинности, обусловленные в основном прежним крепостным состоянием, упразднялись безвозмездно, прочие, связанные с пользованием землей и имевшие реальное значение, подлежали компенсации. Подобным образом решался вопрос и об обязательствах владельца поместья.

Глава V. Оценка регулируемых, возмещаемых и выкупаемых повинностей

В Пруссии при регулировании хозяйств по эдикту 1811 г. оставались в силе предписания, что повинности наследственного хозяйства нельзя было увеличивать, напротив, их следовало уменьшить, если крестьянин не мог выполнять их и уплачивать подать. Считалось, что повинности крестьянина при наследственном владении хозяйством не должны были превышать $1/3$, а при ненаследственном пользовании – $1/2$ ценности хозяйства (Guts-Nutzungen). Стороны могли договориться о компенсации повинностей земель, уплатой капитала, денежной или продуктовой (в мерах ржи) ренты; в случае разногласия за владельцем поместья оставалось право получить вознаграждение зерном. Если владелец поместья требовал передачи ему части земли, а крестьянин не соглашался на это, то способ вознаграждения определялся властями. При регулировании хозяйств размером свыше 50 м. земли среднего качества признавалось наиболее соответствующим вознаграждение земель, а меньших хозяйств – зерновым сбором.

Наследственный лассит за предоставленное ему хозяйство в собственность и отмену его повинностей должен был передать владельцу поместья $1/3$, а ненаследственный – $1/2$ или $2/6$ своей земли и за $1/6$ – вносить ренту зерном. На земле, перешедшей к владельцу поместья, прекращался выпас своего скота на соответствующей части крестьянской земли. Право крестьянина на получение топлива могло быть сохранено при условии им выполнения работ и повинностей, связанных с этим правом, и особой платы за топливо. Выпас крестьянского скота в лесу помещного владельца сокращался соответственно на $1/3$ или половину.

Крестьянин должен был возратить помещному владельцу хозяйственный инвентарь или выплатить его стоимость по старой или последней оценке. За предоставленные крестьянину семена для посева возмещение не полагалось.

Если стороны не договорились о компенсации повинностей посредством уплаты капитала или денежной

ренты, то она производилась зерном. Рента зерном при наследственном пользовании хозяйством составляла 1/3, при ненаследственном – 1/2 чистого дохода от земельных угодий, исключая огород и лесной участок, обеспечивавший потребности крестьянина в топливе; при меньших хозяйствах в расчет принимались и огороды. Задолженность по ренте зерном возмещалась отработкой или деньгами по определенной оценке.

Поскольку за крестьянином оставался двор с огородами, отменялся выпас поместного скота на части его земли и предоставлялось ему топливо, то за ним сохранялись коммунальные повинности и он был обязан выполнять вспомогательные работы для владельца поместья, которые для крестьянина с упряжкой не должны были превышать 10 дней с трехконной упряжкой и 10 мужских пеших дней, а для крестьянина, отбывавшего пешую барщину – 10 мужских и 10 женских пеших дней в году, а при согласии крестьянина и большее количество дней. По истечении 12 лет вспомогательные работы могли быть выкуплены или остаться на последующие 12 лет. Если крестьянину не предоставлялось топливо, то вспомогательные работы подлежали оплате. Наследственным владельцам хозяйств разрешалось ходатайствовать об установлении компенсации в меньшем размере, чем предусматривалось в эдикте.

Декларацией 1816 г. частично изменялись условия отмены повинностей. При разногласии сторон власти определяли, должна ли отмена произойти посредством уступки земли, уплаты ренты или частично тем и другим. Владелец поместья был обязан согласиться на компенсацию рентой, если в крестьянском хозяйстве после уступки земли не осталось бы достаточной работы для пары волов. Однако способ вознаграждения зависел от владельца поместья за исключением случаев: а) когда ему назначалось вознаграждение сверх нормальной ставки (оно покрывалось уплатой денежной ренты) и б) когда по спорному делу принималось решение властями.

Предписания эдикта об уступке земли за исключением нормальной ставки теперь имели рекомендательный характер. Крестьянин был обязан вернуть семена для посева уступаемой земли или возместить их по определенной цене и передать соответствующую часть навоза,

полученного из последнего сбора соломы и зерна перед регулированием хозяйства. Постановления эдикта относительно размера ренты ненаследственных хозяйств впрямь примерное значение. Рента устанавливалась исходя из местных условий. Если стороны не договорились о ней иначе, то она выражалась в определенном количестве зерна (ржи) и вносилась деньгами по цене зерна, которая равнялась средней цене в последние 10 лет в мартиновские дни на ближайшем городском рынке. По истечении 10 лет рента определялась таким же способом на очередное десятилетие.

Владельцу поместья предоставлялось право ходатайствовать о более высоком вознаграждении, чем предусматривалось в эдикте, и при удовлетворении его претензии он мог получить дополнительно за предоставление собственности на наследственное хозяйство 5%, а на ненаследственное – 7,5% чистого дохода от оставшегося после регулирования хозяйства, включая огород.

Недоимка барщины возмещалась, если она образовалась по вине крестьянина. Задолженность по зерновому сбору или денежному платежу, возникшая до 1 января 1815 г., могла быть покрыта крестьянином с 1 января 1816 г. в течение 5 лет равными частями.

В провинции Познань, в Хелминском, Михаловском и Торуньском округах Западной Пруссии (закон 1823 г.) при регулировании хозяйств не предусматривалось особое вознаграждение за право собственности владельца на землю, не делалось различие между ненаследственным и наследственным правом пользования хозяйством, не устанавливалась норма компенсации, ее размер определялся существующими повинностями крестьянина за вычетом обязательств другой стороны. Для оценки барщины, исчислявшейся днями работы, устанавливалась минимальная и максимальная цена барщинного дня различного рода в мерах ржи. При согласии владельца поместья на оценку барщины по этим ставкам стоимость барщины обычно определялась по максимальной норме, а в отдельных случаях и в размере, превышающем эту норму. Барщина, измерявшаяся количеством работы, оценивалась по затратам для выполнения такой работы

поместной упряжкой и фольварковым работником. Владельцы поместий, лучше ориентировавшиеся в ситуации, предпочитали оценку барщины по затратам, необходимым для ее замены. В таком случае ее стоимость намного превышала ценность барщины по принятым ставкам. Но оценка барщины по затратам происходила редко вследствие сложности расчетов и неосведомленности части владельцев поместий.

Владелец поместья мог получить вознаграждение за повинности земель, инвентарем, деньгами или зерном по изменяющейся его цене, но не имел права требовать передачи ему более половины земли, даже тогда, когда в хозяйстве осталось бы столько земли, для обработки которой необходима была пара сильных волов; нельзя было сохранять десятину и лаудемию; отработки не должны были продолжаться более 24 лет и превышать трех пеших мужских дней, а в первые три года после регулирования и трех упряжных дней, во время жатвы – двух мужских и четырех женских пеших дней в неделю. Допускались отработки и в большем размере, если посредники считали это необходимым для помещного владельца и возможным без особого ущерба для крестьянина. При уступке половины земли отработки не должны были превышать половины прежней барщины. По декларации 1836 г. данники были обязаны выполнять прежние ручные работы за постоянную плату в течение трех лет, а где было приостановлено регулирование – до 1847 г. включительно.

Установленная при регулировании рента выкупалась посредством уплаты ее по капитализации из 4%, т. е. в 25-кратном размере полностью или по частям.

По закону 1850 г. право собственности на землю и стоимость помещного инвентаря компенсировались освобождением владельца поместья от обязательств предоставлять крестьянину пособие в несчастных случаях и замещать его в уплате податей и общественных сборов. Стоимость барщины и других повинностей крестьянина и обязательств владельца поместья по возведению и ремонту построек и предоставлению древесины, а также сервитутов на крестьянской и фольварковой

земле определялась по правилам для выкупа повинностей (по их средней ежегодной ценности), при несогласии сторон – третейским судом или по установленным нормам. Из годичной стоимости повинностей крестьянина вычиталась денежная сумма обязательств владельца поместья, и остаток (если он не превышал 1/3 чистого дохода от хозяйства, в противном случае понижался)* подлежал уплате правомочному. Если обязательства владельца поместья превышали повинности крестьянина, то, за исключением случаев, когда предоставлялась доля с обмолота, излишек не возмещался и крестьянин должен был удовлетвориться отменой его повинностей. Вознаграждение владельцу поместья при согласии сторон можно было компенсировать и иным способом, в особенности посредством уступки части земли. Не разрешалось требовать большего вознаграждения, чем нормальное, ходатайство об уменьшении его принималось во внимание без применения декларации 1816 г.

В Австрии стоимость возмещаемых повинностей определялась таким образом. Продукты земледелия и хозяйства оценивались по тарифам постоянного или временного податного кадастра, а при отсутствии в нем данных – по соответствующим предписаниям (в Краковском герцогстве – по инструкции 1833 г., в Нижней Австрии – инструкции 1842 г. и десятинных фассий, в Зальцбурге – распоряжению 1843 г. о чистом доходе) или ценам (релюции – т. е. замены повинностей в натуре денежным платежом, с учетом дохода от земли, по средней цене в 1836–1845, 1836–1847, 1840–1845, 1842–1847 гг.).

Стоимость барщины устанавливалась по ценности принудительного и свободного труда, причем она не должна была превышать 1/5 ценности свободного труда, но если была ниже, то в расчет принималась последняя*; стоимость определенной (сдельной и урочной) барщины исчислялась по существующей цене такой работы.

---

* При этом из суммы ренты вычиталась стоимость сервитутов на фольварковой земле с учетом платежеспособности крестьянина.

** Размер барщины в Чехии определялся по десятилетию до 1848 г., в Галиции и Буковине – по трем годам с 1846 г., считая обратно.

Если в контракте в выкупе барщины (аболиции) было оговорено уменьшение выкупа в законном порядке, то повинность оценивалась по правилам возмещения и уплаченная сверх нормы сумма должна была быть возвращена крестьянину. При релюиции стоимость повинностей определялась контрактом. В тех случаях, когда а) аболиция была произведена неполностью, б) повинность была заменена на другую, временно взимаемую в натуре или деньгах (лаудемия) или в неоплачиваемой работе, в) релюиция была временной в течение последних шести лет до издания закона 1848 г. возмещение устанавливалось по выкупной цене, хотя бы она была ниже суммы при аболиции и релюиции. В других случаях принималась первоначальная повинность, при раабизации – установленная сумма. Частичные платежи по аболиционному контракту не пересматривались. Если часть повинностей подверглась релюиции, а другая – выполнялась в натуре, то в первом случае принималась цена релюиции, во втором – применялось правило о возмещении. При сочетании в контракте аболиции и релюиции платежи определялись особо. При неизменных денежных платежах основанием для расчета являлась их нынешняя сумма. Также оценивались обязательства другой стороны, но если они превышали повинности крестьянина, то разница не компенсировалась. Платежи, вносившиеся в венских гульденах или новых ассигнациях, переводились на звонкую монету по курсу 250:100.

Из стоимости возмещаемых повинностей по исключении обязательств другой стороны* слагалась 1/3 суммы за отменяемую подать с них, добавки к ней и расходы, связанные с ее взиманием и недоимками. Оставшиеся 2/3 суммы составляли вознаграждение владельцу поместья, из них 1/3 уплачивалась обязанным, а другая треть покрывалась из краевых средств (при недостатке их предоставлялся заем из казны). В Краковском герцогстве из стоимости повинностей при возмещении и выкупе слагались 15% (за подать с них), а при наличии

---

* Если они равнялись повинностям, то никакого возмещения не полагалось.

сервитутов и их ценность в размере не более $1/3$ суммы повинностей.

Недоимка повинностей за 1848-й хозяйственный год (т. е. с 1 ноября 1847 по 31 октября 1848 г.) по соответствующей оценке и исключению $1/6$ годичной их стоимости должна была быть уплачена правомочному или внесена в податную кассу и затем выдана владельцу поместья. При уплате всей недоимки сразу ее сумма уменьшалась на 10%. Недоимкой в Краковском герцогстве считалась невыполненная повинность с 1 июля 1847 до 15 мая 1848 г., в Галиции с 1 ноября 1847 до 15 мая 1848, в Буковине – до 1 июля 1848 г. Кроме того, возмещались повинности, которые должны были быть выполнены в Галиции и Краковском герцогстве с 15 мая, в Буковине – с 1 июля до конца октября 1848 г. Недоимка барщины инлётте и им подобных, а также недоборы по повинностям, упраздняемым безвозмездно, не компенсировались.

За повинности по случаю изменения владельца (лаудемия, мортуарий и поборы другого наименования), основанные на земском устройстве, законе или подданнической связи, возмещались по средней сумме за 30 лет из казны, причем из этой суммы исключались подать с них, доплаты к ней, расходы по ведению поземельных книг, судебных и административных дел (если они не покрывались таксами и судебными поборами), стоимость обязательств другой стороны.

Поскольку в Венгрии урбариальные повинности были нормированы и доход от поместной десятины был определен в 1844 г., то их стоимость составляла в отдельных комитатах с полной оседлости от 300 до 700 форинтов, с $3/4$, $1/2$ и $1/4$ полной оседлости соответствующую долю, с желлерской – независимо от классификации 50 форинтов, при аболиционных контрактах – непокрытая часть выкупного платежа. Стоимость урбариальной церковной десятины, переданной частному лицу по королевскому пожалованию или духовному завещанию, определялась соответствующим актом, по средней цене в 1836–1845 гг. или временному податному кадастру. Из нее исключались $1/6$ за отмену десятины (при релюционном кон-

тракте – такой вычет не производился) и 1/16 или другая часть, поступавшая духовенству. В расчет принимались недоимки по этим повинностям за время до 1 января 1853 г. В отдельных комитатах Словакии платеж с ютара урбариаальной земли в среднем составлял 17,3 г.

В Хорватии и Славонии при фиксированной сумме урбариаальных повинностей возмещение устанавливалось в капитальной сумме за полную оседлость в Хорватии 400, в Славонии 260 г., за неполную – в соответствующем размере, за оседлость халупника (инквиллина) в Хорватии 50, Славонии 40 г. Денежные и натуральные повинности бандериалистов, жителей местечек и всех экземтиалистов в Хорватии определялись по состоянию на 1 мая 1848 г., контрактуалистов в Славонии – по средней цене 1836–1845 гг., ценам релюции, последнего времени или временного податного кадастра. Размер возмещения в таких случаях устанавливался по правилам, предусмотренным в Венгрии для неурбариаальных повинностей.

При выкупе повинностей крестьян в государственных доменах Восточной Пруссии, Литовского департамента и Западной Пруссии (постановление 1808 г.) они заменялись денежным платежом, размер которого определялся по средней цене ржи за последние 30 лет. Казенный инвентарь выкупался по старой оценке и 5% его стоимости причислялось к ежегодному платежу (постройки в расчет не принимались). 1/4 платежа считалась невыкупаемой земельной податью, а 3/4 его подлежали выкупу по капитализации из 5% в течение 24 лет. Вместе с тем прекращались все льготы (Remissionen) и пособия древесиной для построек и отопления, выпас скота в лесах и другие бенифиции (право на получение древесины временно сохранялось, пастбище для скота предоставлялось за особую плату). При несогласии крестьянина на эти условия его хозяйство продавалось с аукциона.

При выкупе повинностей государственными крестьянами в других провинциях (постановление 1811 г.) их платежи определялись стоимостью зерновых сборов по средней цене зерна в ближайшем городе за 30 лет (до

1806 г.) и других натуральных поборов по местным ценам за 10 лет (до года выкупа), канонам, при его изменении средней суммой в течение ряда лет (до 1806 г., разрешалось понижение не более чем на 10%), лаудемией по покупной цене хозяйства в 1776–1805 гг. Годовая сумма повинностей капитализировалась из 4%, ценность права охоты – из 3%, принимались в расчет предусмотренные в контракте права, ограничивавшие обременение долгами, наследование и продажу хозяйства.

По положению 1821 г. выкуп барщины производился по предложению заинтересованной стороны (пешая барщина, обременявшая служебное хозяйство, в частности огородников-молотильщиков, выкупалась при согласии обеих сторон). Оценивалась она таким образом: если упряжные и ручные работы вместе ежегодно с хозяйства при пересчете их на ручную работу (день работы с одноконной упряжкой приравнивался к двум дням ручной работы) не превышали 50 дней мужской работы, то стоимость этих работ определялась в деньгах по обычным в местности ценам за аналогичную работу в соответствующее время (но не более 10 зильбергрошей за день работы); стоимость барщины в этом случае компенсировалась уплатой ренты.

Если ежегодная барщина превышала 50 пересчетных дней, тогда ее ценность составляла сумму расходов владельца поместья для ее взмещения при той же системе хозяйства. Оценка неопределенных строительных работ производилась сведущими лицами с учетом предписаний о разделе угодий общего пользования. Из стоимости барщины вычиталось вознаграждение, которое владелец поместья был обязан давать крестьянину в натуре или деньгами. Если последнее превышало стоимость барщины, то крестьянин не имел права требовать выплаты ему излишка и должен был удовлетвориться освобождением от барщины. В случаях, когда барщина с хозяйства превышала 50 пересчетных дней, ее стоимость компенсировалась уступкой земли или уплатой ренты, причем стороне, обязанной принять предложение о выкупе барщины, предоставлялось право выбора вознаграждения рентой или землей. При возмещении барщины

землей владелец поместья получал соответствующую стоимости его права часть пахотных, луговых и пастбищных земель по соотношению этих земель в крестьянском хозяйстве. Владелец поместья имел право оставить за собой на 12 лет вспомогательные работы за установленные в эдикте 1811-го и декларации 1816-го г. вознаграждение. Если барщина не превышала предусмотренных вспомогательных дней или выполнялась в меньшем размере, то по требованию владельца поместья сохранялась на указанный срок.

В ренту можно было превратить ежегодные натуральные поборы, десятину и лаудемию, обременявшие хозяйства без различия; относились они к категории крестьянских или нет и отбывалась или не отбывалась с них барщина. Побо́ры продуктами и десятины оценивались таким же способом, как и рожь, данины – сведущими лицами по обычной цене перед выкупом; размер лаудемии устанавливался по сумме платежей в течение столетия или другого определенного времени. Владельцу поместья предоставлялось право выкупа его обязательств, в частности пособий при ремонте и возведении построек, несчастных случаях и т. п. Рента, определяемая по правилам раздела угодий общего пользования, выкупалась только по ходатайству обязанного посредством выплаты по капитализации ее из 4% сразу или по частям.

По закону 1850 г. выкупаемые повинности оценивались таким образом. Если взамен ежегодной барщины в течение последних 10 лет, а не ежегодной барщины – 20 лет до заявления о ее выкупе (или если между этим моментом и обнародованием закона от 9 октября 1848 г. произошло преобразование денежной повинности), то соответственно в течение последних 10 и 20 лет до обнародования упомянутого закона без возражения уплачивалась или принималось денежное вознаграждение, то оно, а при его изменении средняя сумма, составляли денежную стоимость барщины. При отсутствии денежного эквивалента стоимость упряжных и пеших дней определялась местной нормальной ценой, при этом принималось во внимание меньшая полезность барщины и нормальные затраты на содержание упряжки, фольваркового работника и поденщика.

Строительные работы при неопределенном количе-

стве рабочих дней оценивались по средней годовой стоимости, при несогласии сторон – третейским решением (предусматривалось установление нормальной цены таких работ). В тех случаях, когда вид или размер барщины или то и другое вместе зависели от устройства крестьянского хозяйства и размер или количество барщины оставался неопределенным, то в расчет при ежегодной повинности принималась средняя барщина за последние 10 лет, а при неежегодной – средняя повинность за последние 20 лет до ходатайства о ее выкупе. Компенсации подлежала только барщина, необходимая для ведения поместного хозяйства, за исключением случаев, когда неиспользованная барщина могла быть передана другому лицу или владелец поместья имел право требовать ее оплаты.

Стоимость сбора зерном определялась по средней цене в мартиновские дни (или в другое время) в данной местности в последние 24 года до заявления о выкупе, исключая два года с низшей и два года с высшей ценой. Цена зерна понижалась на 5% в связи с низким качеством чиншевого зерна по сравнению с рыночным.

Постоянные незерновые натуральные поборы оценивались таким же способом, как и барщина, возмещавшаяся деньгами. Если годовичная денежная стоимость не была обозначена, то она определялась нормальной ценой с учетом цены в последние 20 лет и низшего качества продукта или предмета, а при ином их качестве – третейским решением. Стоимость продуктовой десятины устанавливалась по ежегодной или средней цене в течение 10 лет, в прочих случаях – сведущими лицами по доходу от нее.

При возмещении сбора, связанного с переменой владения, принимались во внимание не более 3 перемен в столетие. Когда сумма сбора не была законно определена раз и навсегда или по проценту стоимости или покупной цене земли, его стоимость составляла средняя сумма внесенного или подлежащего уплате сбора в течение шести последних перемен во владении, а при отсутствии таких данных, средняя сумма платежей, о которых имелись сведения. 1/100 сбора составляла годовичную его стоимость.

Постоянные денежные сборы принимались в расчет по их годовичной сумме, неежегодные – по средней сумме

в течение ряда лет. При уплате ренты, которая могла быть выкуплена по капитализации из 4%, основанием для расчета была ее годовая сумма. Это относилось и к чиншам и рентам, когда выкупной капитал был установлен по законной выкупной ставке и специально определенной ренте, но право выкупа которого принадлежало только обязанному. Годичная стоимость обязанностей по содержанию маточного поголовья и выкармливанию скота устанавливалась по нормальным ценам, а промысловых, ремесленных и прочих сборов и повинностей по соответствующим предписаниям закона, а при отсутствии таких предписаний – по усмотрению сведущих лиц. По указанным правилам оценивалось и обязательство помещного владельца по отношению к крестьянину, за исключением обязательств, отменяемых по положению 1821 г. о разделе угодий общего пользования.

Из годичной денежной стоимости выкупаемых крестьянином реальных повинностей вычиталась годовая стоимость обязательств помещика, а оставшаяся денежная сумма подлежала возмещению. Когда эта сумма превышала 1/3 чистого дохода от хозяйства, то крестьянин имел право требовать соответствующего ее уменьшения. Если стоимость обязательств помещика была больше стоимости повинностей крестьянина, то разница компенсировалась помещиком, кроме случаев, когда с отменой крестьянских повинностей прекращались и обязательства владельца поместья. При обязательствах помещика, заключавшихся в предоставлении части собранного урожая или продуктов обмолота (огородникам-молотильщикам), превышение стоимости этих обязательств над стоимостью барщины возмещалось обычно землей по предписаниям о разделе угодий общего пользования, причем учитывались все безвозмездно отменяемые виды работ в пользу владельца поместья.

Денежная рента могла быть выкуплена посредством уплаты ее деньгами в 18-кратном размере. Если обязанный не желал или не мог сразу уплатить капитальную сумму, то ее выкуп осуществлялся через рентный банк.

Канон, чинш и другие повинности, установленные при передаче земли по письменному контракту в наследственную аренду, наследственно-чиншевое владение или собственность до обнародования настоящего закона, по исключению обязательств помещика могли

быть выкуплены по капитализации из 5% по предложению помещика только через рентный банк, а по предложению крестьянина – только посредством уплаты этой суммы деньгами, о чем он должен был заявить за шесть месяцев до выкупа. Обязанный имел право в течение четырех следующих друг за другом годовых сроков со дня заявления о выкупе уплатить капитальную сумму равными частями, которые, однако, не могли быть менее 100 талеров. Недоимка покрывалась с уплатой 5% годовых. Стороны могли договориться об ином способе выкупа повинностей, в частности посредством уступки части земли.

При выкупе повинностей в пользу церкви, прихода и т. п. учреждений по закону 1872 г. цена зернового сбора не снижалась на 5% (вследствие его низшего качества). Если выкуп ренты происходил по ходатайству обязанного, то она капитализировалась из 4%, при ходатайстве правомочного – из 4,5%.

В Австрии стоимость выкупаемых повинностей определялась по местным ценам и времени их исполнения (по средней за ряд лет) или рыночной цене, в Крайне – по покупной цене земли. В Чехии, Моравии и Силезии барщина доминиканцев, в Верхней Австрии барщина, установленная в эфитевтическом контракте, в Нижней Австрии повинности, предусмотренные в таком контракте и актах о разделенной собственности, если в них не фиксировалась цена, в Штирии, Каринтии, Крайне и Истрии барщина и денежные поборы (исключая платежи при смене владельца) и обязанности другой стороны оценивались по правилам возмещения (в Тироле средняя цена увеличивалась на 10%). Стоимость повинностей с доминиальных земель устанавливалась по контракту об аболиции или релюции, а взаимных обязательств по правилам относительно эфитевтов. В Галиции и Буковине при оценке повинностей, вытекавших из эфитевтического контракта и подданнического отношения, не делалось различия. Чинш с мельницы, трактира, винокурни и т. п. считался выкупаемым. повинность, связанная со сменой владельца, выкупалась по величине последнего платежа перед изданием закона 1848 г. по

сравнительной ценности или другому расчету. Недоимки по выкупаемым повинностям компенсировались в полном размере.

Из установленной суммы выкупного платежа слагалась 1/3 за отмененную подать с повинностей, доплаты к ней и недоборы, а 2/3 ее подлежали уплате обязанным, но если они превышали 40% чистого дохода* от хозяйства, то вносилось не менее 1/3 ценности прежних повинностей, а разница по ходатайству обязанного покрывалась за счет краевых средств. Стороны могли договориться о других условиях выкупа. В Краковском герцогстве по исключению обязательств другой стороны сумма выкупа понижалась на 15% в связи с отменой подати с выкупаемых повинностей и расходов с ее взиманием и недоимок.

Возмещение или выкуп обязанный уплачивал с 1 ноября 1848 г. долями по четвертям года вместе с податью в государственную казну, которая выдавала их правомочному.

При выкупе неизменных повинностей в пользу церкви, прихода, школ и т. п. учреждений и обязательств эмфитевтического характера (по закону от 11 мая 1869 г. в Чехии) денежный сбор устанавливался по нынешней сумме, стоимость поборов в натуре определялась по средней торговой цене 1834–1863 гг., исключая год с высшей и год с низшей ценой, в прочих случаях сведующими лицами по средней цене в указанный период, повинность брать напитки – по цене в последние 10 лет, исключая выгоды от самого изготовления пива. Из стоимости повинностей слагались расходы по взиманию повинностей, другие затраты и ценность обязательств другой стороны, оставшаяся сумма по капитализации из 5% составляла выкупной капитал. Стороны могли договориться о компенсации выкупного платежа уступкой земли, на

---

* Чистый доход устанавливался по тарифам податного кадастра (в Галиции расходы по возделыванию земли составляли 50%, луга – 20%, в Краковском герцогстве – 30% валового дохода; доход с жилых помещений определялся по фассии 1848 г., исключая 15% на их ремонт; от пастбищ и лесов в расчет не принимался.

подобных условиях происходил выкуп таких повинностей в Галиции и Краковском герцогстве (постановление 27 мая 1873 г.).

В Венгрии (патент 1853 г.) стоимость реманентальных земель определялась по классификационной оценке, рабочего дня – по релюционной цене (20 кр. за упряжной и 10 – за пеший день). Доход от поборов в натуре устанавливался третейским судом по средней цене в 1836–1845 гг. Стоимость повинностей капитализировалась из 5%, из капитальной суммы слагалась 1/6 ее часть за расходы по отмене повинностей и за прежние обязательства владельца поместья, а 5/6 составляли выкупной платеж (допускалась компенсация его уступкой земли). Недоимки до 1 января 1853 г. по выкупаемым повинностям покрывались обязанным. Выкупной платеж с ютара земли в отдельных местностях Словакии колебался от 6 до 78 г.

В Хорватии и Славонии по патенту 1853 г. до выкупа повинностей барщина, отбывавшаяся за внеадельные (экстрасессиональные) земли, заменялась денежным платежом (по 20 кр. за упряжной и 10 кр. за пеший день). При выкупе повинностей в расчет принимались денежные платежи по нынешней или средней цене, натуральные поборы – по тарифам временного податного кадастра или по доходу от них в целом (с учетом возможности содержания семьи и уплаты подати). Выкуп повинностей за пользование горными и чиншевыми землями производился по их нынешней стоимости или условиям регулирования. При выкупе десятины с виноградников (по постановлению 1868 г.) и повинностей за пользование участками майерской земли (по закону 1896 г.) они капитализировались из 5%.

В России (положения 19 февраля) повинности крестьян по отношению к помещику до их выкупа определялись добровольным соглашением сторон, а в случае их несогласия – местным положением. Оброк можно было сохранить в прежнем размере. В великороссийских, новороссийских и белорусских губ. для оброчных крестьян устанавливался высший душевой оброк за высший или указной надел. Он составлял в отдельных губерниях и

уездах от 8 до 12 рублей. При этом оброчный платеж с десятины находился в обратном отношении к размеру надела и был выше дохода от земли.

Оброк распределялся по десятинно: в первой полосе на одну десятину (включавшую и усадебную оседлость) приходилась половина, на вторую – 1/4 душевого оброка и 1/4 его равномерно раскладывалась на остальные десятины душевого надела, во второй и третьей полосах одна десятая (с усадебной оседлостью) облагалась оброком в размере 4 руб., а остальная сумма оброка равномерно распределялась между остальными десятинами надела. Если надел был меньше высшего или указного размера, то оброк соответственно понижался, при наделе менее десятины он не должен был быть ниже суммы платежа за усадьбу.

Выделялась доля оброка за усадьбу. Усадьбы делились на разряды: 1) в земледельческих имениях, 2) в селениях, где велась торговля, имелись заработки, обширные огороды и конопляники и т. п., 3) в местах с определенными выгодами и отстоявших не далее 25 верст от С.-Петербурга и Москвы, 4) промысловые. Из общей суммы оброка на усадьбу первого разряда приходилось не более 1 руб. 50 коп., второго до 2 руб. 50 коп., третьего – не более 3 руб. 50 коп., четвертого – свыше 3 руб. 50 коп. (на ревизскую душу).

В малороссийских губ. оброк с десятины усадебной земли составлял 5 руб. 10 коп., где усадьба оценивалась выше – 5% выкупной суммы, с десятины полевой земли в Черниговской губернии – от 1 руб. 40 коп. до 2 руб. 50 коп., в Полтавской – от 2 до 2 руб. 50 коп., в Харьковской – от 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 80 коп. в год.

В юго-западных губ. оброк устанавливался с десятины усадебной земли в селениях, городах и местечках первого разряда в размере 5 руб. 10 коп., в городах и местечках второго и третьего разрядов – 5% выкупной суммы (если на выпуске или пустопорожном участке в черте селения устраивался новый двор, то он облагался аналогичным платежом), с десятины полевой земли коренного и добавочного наделов – от 1 руб. 35 коп. до 3 руб. 30 коп.

В северо-западных губ. при определении оброка из инвентарной денежной суммы повинностей исключалась стоимость строительных дней; если барщина уменьшалась до 23 рабочих мужских и женских дней с десятины в год, то соразмерно сокращалась инвентарная денежная сумма; годовой платеж с десятины не должен был превышать 3 руб. (за исключением двора, состоявшего только из усадебной земли). При определении высшего оброка не принимались во внимание пастбища общего пользования и неудобные земли. Оброк с усадьбы (без полевого надела) составлял 6% оценочной суммы.

В Динбургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губ. оброк с десятины удобной земли устанавливался по числу лиц мужского пола (включая батраков и их семейства), проживавших на 40 дес. крестьянского надела. Если числилось не более семи душ (первый разряд), то оброк составлял 1 руб. 65 коп., при более чем 14 душах (девятый разряд) – 3 руб. с десятины. По ходатайству помещика ставка могла быть повышена на один (следующий) разряд, а крестьян – соответственно понижена.

Разрешалось по ходатайству помещика увеличивать оброк за полевые земли в великороссийских, новороссийских и белорусских губ. не более чем на 1 руб. с души, в малороссийских – до 10%, в юго-западных – до 15% (если в пользовании крестьян оставались особо ценные поемные луга, селение находилось не далее пяти верст от города с не менее чем 20-тысячным населением, в селении была торговая пристань, существенное значение имела рыбная ловля и свыше 1 руб. в селениях, расположенных не далее 25 верст от столиц, застроенных дачами и при других выгодных для крестьян условиях). При этом, однако, прежние повинности нельзя было увеличивать.

По просьбе крестьян оброк можно было уменьшить (в малороссийских губ. не более чем на 10%, в юго-западных – 15%), если земля была плохая, удалена от селения, уменьшался надел, крестьянин лишался пользования лесом, топливом.

Оброк временно-обязанного дворового сохранялся в

прежнем размере, если не превышал 30 руб. с мужчины и 10 руб. с женщины в год.

В связи с польским восстанием 1863 г. в западных, Витебской и Могилевской губ. оброк понижался на 20% и до выкупа его обязанным уплачивался в казну.

Определенный в уставной грамоте оброк оставался неизменным в течение 20 лет, затем должна была быть произведена переоброчка на очередное двадцатилетие. Срок уплаты оброка устанавливался по соглашению сторон или администрацией, помещик имел право требовать уплаты оброка за полгода вперед (мастерские частных горных заводов в течение двух лет должны были платить оброк ежемесячно за месяц вперед). Не допускалось обращение денежного оброка в барщину, но разрешалось по временному контракту заменять его зерновым или продуктовым сбором или издельной повинностью каждый раз не более чем на три года.

При смешанной повинности барщина и поборы зерном и другими продуктами переводились на деньги и вместе с денежным платежом общая сумма не должна была превышать размера, предусмотренного положением (т. е. высшей суммы оброка с тягла трехдневной барщины по 25 коп. за рабочий день); можно было по временному контракту оставить прежние повинности. Разрешался переход на оброк при введении в действие уставной грамоты.

Повинности барщинных крестьян устанавливались в таком размере. В великороссийских, новороссийских и белорусских губ. следовало с тягла отбывать 3 мужских и 2 женских дня барщины, при подворном землепользовании – 3 мужских с каждого взрослого работника, располагавшего полевой землей (сгонные дни сверх трехдневной барщины отменялись) и 2 женских дня в неделю, за высший или указной надел – 40 мужских и 30 женских дней в год (в области Войска Донского 36 пеших мужских и 27 женских) при меньшем наделе – соответствующее число дней. В малороссийских губ. предусматривалось до 3 мужских и 2 женских дней в неделю (при этом отменялись добавочные повинности так называемые толоки и гуртовые работы); за десятину пешего и

добавочного наделов крестьянин обязан был отбывать в Черниговской губ. от 12 до 21, в Полтавской – от 16 до 21 и Херсонской – от 12 до 19 дней. В юго-западных губ. число летних сгонных дней уменьшалось с 12 до 8 (при оплате не менее 25 коп. за день работы), барщина с десятины надела в отдельных местностях составляла от 8 1/2 до 20 мужских пеших дней или определялась низкой инвентарной нормой*.

В северо-западных губ. принималась издельная повинность, зафиксированная в инвентаре. Пригонные и сгонные дни суммировались и общее их количество уменьшалось на 10%. Если после этого приходилось на десятину удобной земли свыше 23 дней, то оставлялись 23 дня. При наличии сбора зерном и или льном барщина сокращалась соразмерно ценности такого сбора. Батрака можно было привлечь к полевой работе или в услужение только по доброй его воле. В части Витебской губ. женская барщина не могла быть больше двух (уменьшалась на 1/3), мужская – трех дней в неделю с работника, пользовавшегося полевой землей; следовало с десятины от 12 (имения первого разряда) до 23 дней в году. Если до этого барщина была меньшего размера, то оставалась прежняя. С 1 мая 1863 г. здесь барщина заменялась оброком, который уменьшался на 20%.

Рабочие дни делились на летние и зимние, мужские – на конные и пешие по прежнему их соотношению, из них 3/5 приходились на летние, а 2/5 – на зимнее время; по полугодиям они распределялись равномерно. Перенос дней и замена мужского дня женским и, наоборот, происходили по добровольному соглашению сторон. Помещик имел право требовать в один день не более 1/3 числившихся за сельским обществом дней, а с отдельного двора (участка) не более 1 работника при трех днях барщины, не более 2 – при четырех-шести- и не более 3 – при семи-девяти днях в неделю. Конный (упряжной)

---

* При исчислении издельной повинности денежная плата переводилась на дни из расчета: пеший день – 15 коп., тяглый равнялся двум пешим, ночной караул – одному пешему дню, женский – половине мужского, женский сгонный – одному пешему мужскому дню.

день отбывался работником с одной лошадей и необходимыми орудиями (сохой, телегой), подводная повинность разрешалась в зачет барщины, а после 15 марта 1862 г. только в пределах имения.

Работа должна была выполняться мужчиной в возрасте от 18 до 55, женщиной – от 17 до 50 лет, при согласии помещика и более молодыми или старшими лицами. Допускалась замена члена семейства посторонним работником. Рабочий день летом не должен был быть более 12, зимой – 9 часов, не считая время для отдыха. Если расстояние до места работы превышало 6 верст (в юго-западных губ. – 5 верст, в северо-западных и части Витебской – 4 версты), то на каждую превышавшую версту туда и обратно предоставлялось полчаса или соответственно уменьшался урок; при отдаленности селения работника можно было удержать на несколько дней с условием обеспечения его жильем глубокой осенью и зимой. В счет барщины могли выполняться работы в винокурни, пивоварни и других заведениях, связанных с имением. Работа должна была быть не вредной для здоровья и сообразовываться с силой и полом работника.

Количество работы, которую следовало выполнить в течение дня, устанавливалось урочным положением; вводилось оно на три года. К урочным относились работы, которые могли быть точно определены и требовали почти всегда одинакового времени и труда. Урочное положение применялось, когда этого требовали крестьяне или помещик. Лицо, исполнявшее хозяйственную должность в имении, обязано было выполнять ее в течение двух лет, затем его отношение к помещику регулировалось добровольным соглашением.

Недоделка в работе возмещалась дополнительным днем работы; не отработанные в трехдневный срок дни считались прогульными, они переводились на деньги и при взыскании недоимки взималось пени в размере 1 коп. с рубля в месяц. Работа, невыполненная больным и женщиной на сносе и в течение шести недель после родов, подлежала возмещению; если болезнь продолжалась более двух недель, лицо освобождалось от отработки; при болезни более шести месяцев без возмещения

повинностей крестьянин лишался надела. Заработки на стороне и увольнение из общества разрешались при условии выполнения издельной повинности. Запрещался принудительный наем.

В течение двух лет после утверждения положений 19 февраля переход с барщины на оброк мог последовать только с разрешения помещика, затем по уведомлению его за год, в том и другом случае при отсутствии недоимки по платежам казне и повинностям в пользу помещика. В юго-западных губ. следовало за дополнительный надел в течение трех лет отбывать барщину или уплачивать оброк. Если 4/5 крестьян селения желали перейти на оброк, помещик имел право требовать перевода и остальных хозяев на денежную повинность. Дворовой, находившийся в услужении и проживавший в доме или имени помещика, в течение двух лет мог перейти на оброк с согласия последнего.

В Бессарабской области повинности крестьян приравнивались к обязательствам свободных царан. За усадьбную оседлость следовал платеж в размере 3 руб. в год, а по истечении трех лет мог быть пересмотрен.

Повинности сельских работников при частных горных заводах, крестьян, отбывавших обязательные работы при пермских горных заводах и работников при соляных промыслах, исчислялись в деньгах или рабочих днях по положению для великороссийских губ., причем женские рабочие дни могли быть заменены мужскими (два женских дня приравнивались к одному мужскому). При переходе на оброк по истечении года заменялась оброком 1/3 обязательной работы, по окончании второго года – другая треть, с окончанием третьего года, оставшаяся издельная повинность по определенной оценке. Нельзя было устанавливать урок выше прежнего размера. При добыче руд следовало выдавать работнику пособие в размере 10 коп., при посылке на работу далее 20 верст – пешему не менее 8 коп., а работнику с лошастью – не менее 16 коп. за рабочий день. Крестьяне, постоянно отбывавшие барщину на помещичьих заводах, фабриках и мануфактурах, после составления уставной грамоты, но не позднее двух лет после издания положе-

ния переходили на оброк, размер которого определялся количеством отведенной им земли.

Повинности крестьян, принадлежавших к различным учреждениям и обществам, сохранялись в прежнем размере, при переходе с издельной повинности на оброк последний определялся соразмерно повинности и высшей сумме оброка в данной местности. Если в течение 20 лет оброк не был выкуплен, то впоследствии он мог быть увеличен, кроме случаев, когда он был установлен раз и навсегда.

Повинности в пользу помещика приравнивались к государственной подати и имели преимущества перед другим платежом. Недоимка по ним могла быть покрыта за счет дохода с недвижимого имущества, отдачи недоимщика в заработка, назначения опекуна, продажи личного недвижимого имущества (исключая усадьбу), части движимого имущества и строений, изъятия участка полевой земли, а по истечении 9 лет со дня утверждения положения и продажи усадьбы с торгов. Мастеровые и сельские работники при частных горных заводах, а также крестьяне при пермских частных горных заводах и соляных промыслах могли отработать недоимку. Платежи за топливо, мельницы, рыбную ловлю и другие оброчные статьи сохранялись независимо от пользования наделом. Крестьяне обязаны были оказывать помощь помещику при особых обстоятельствах, стихийных бедствиях безвозмездно или за плату.

Крестьянский земельный надел и связанные с ним повинности в пользу помещика фиксировались в уставной грамоте. Она должна была быть составлена помещиком в течение года после получения им положения, в противном случае составлялась за его счет другим лицом. Если в составлении уставной грамоты не участвовали крестьяне, то производилась ее поверка мировым посредником или кандидатом в посредники. При отсутствии возражений со стороны крестьян грамота считалась проверенной. Спорные вопросы решались путем примирения. Грамота утверждалась мировым посредником, а в случаях отрезки части надела, изменения разряда и переноса усадьбы и замены земель – уездным

мировым съездом, при уменьшении надела, изменении надела и повинностей и раздроблении усадьбы – губернским по крестьянским делам присутствием. Уставная грамота вводилась в действие мировым посредником, и это должно было последовать в течение двух лет со дня утверждения положения.

Положения 19 февраля в большей или меньшей мере не обеспечивали интересов широких масс крестьян. Многие крестьяне выражали свое недовольство или оказывали неповиновение помещикам и властям. 1 июня 1861 г. было издано распоряжение "о наказании лиц, виновных в подстрекательстве крестьян к неповиновению и беспорядкам". Такие лица должны были предаваться суду. Лицо, подозреваемое в подобных действиях, подлежало удалению с места жительства на срок до двух лет. Часто крестьяне отказывались подписывать уставные грамоты или принимать их после утверждения. За это они подвергались наказанию розгами. Помещики, надеясь на перемены, воздерживались с проведением реформ. В течение года после издания положений было представлено к утверждению 5234 уставные грамоты.

В местностях, где повинности крестьян были чрезмерно высоки и в связи с этим возникали затруднения, помещики обязаны были немедленно вводить в действие уставные грамоты или понижать повинности, в противном случае имение передавалось в опеку до введения уставной грамоты.

В северо-западных губ. после утверждения и введения в действие уставных грамот производилась их проверка особой проверочной комиссией в течение шести лет и определялся размер оброка и барщины с участка с учетом пространства и качества земель и выгодности положения без повышения прежних повинностей.

Удельные и дворцовые крестьяне, располагавшие наделом, обязаны были до 5 марта 1866 г. отбывать существующие повинности, т. е. уплачивать оброк по назначению, а затем предусматривался выкуп их наделов. По указу от 24 ноября 1866 г. сумма оброчной подати государственных крестьян в Казанской, Калужской, Московской, Рязанской, Самарской, Санкт-Петербургской, Са-

ратовской, Симбирской, Ярославской и части Харьковской губ. определялась по оценке земли (за лесной участок, входивший в надел, уплачивался особый лесной налог). В прочих губерниях (за исключением части Харьковской) с 1 января 1867 г. вводился особый добавочный сбор (в 27 губ. он составлял 2 млн. руб.), который в отдельных местностях можно было понизить не более чем на 15%. Размер оброчной подати оставался неизменным в течение 20 лет со дня издания этого указа.

По положениям 19 февраля выкупной платеж за усадебную оседлость определялся по добровольному соглашению сторон, а если такое соглашение не состоялось, то по правилам местного положения. В великороссийских и белорусских губ. цена усадебной оседлости устанавливалась в зависимости от ее разряда в размере от не более 1 руб. 50 коп. до свыше 3 руб. 50 коп. с ревизской души. Эта сумма капитализировалась из 6%. При выкупе общей оседлости сельского общества выкупная сумма разверстывалась при составлении уставной грамоты или не позже чем через год после ее утверждения между отдельными хозяевами по мирскому приговору (с учетом выпусков, промежутков между дворами и пр.); в случае несогласия помещика с разверсткой последняя проводилась мировым посредником, решение которого можно было обжаловать в уездном мировом съезде. Если при общинном пользовании угодьями выкупалась усадебная оседлость отдельно, то следовало дополнительную плату по 20 коп. на 1 руб. выкупной суммы.

В малороссийских губ. выкупная цена десятины усадебной земли составляла в селениях 102 руб. (если оседлость устраивалась на неусадебной земле, то оброк с нее капитализировался из 5%), в городах и селениях от 102 до 240 руб., в юго-западных губ. – соответственно, в других случаях определялась существующей ценой или уплачиваемым чиншем. В северо-западных и части Витебской губ. за десятину земли в усадьбах первого разряда следовало уплатить 120, второго – 180, третьего – 240 руб., четвертого – сумму ежегодного поземельного чинша по капитализации из 6%. Усадьбы мастеровых и сельских работников, состоявших при заводах ведомства

министерства финансов и кабинета его императорского величества передавались в собственность их владельцев безвозмездно, хотя бы постройки были возведены при пособии ведомства.

Основанием для выкупной суммы за надел являлся оброк, зафиксированный в уставной грамоте, который капитализировался из 6%. При добровольном согласии сторон предусматривался дополнительный платеж по сравнению с предоставляемой казной выкупной ссудой (она составляла $\frac{4}{5}$ капитальной суммы оброка при полном и $\frac{3}{4}$ – при уменьшенном наделе). Если выкупался весь надел по требованию помещика, то выкупная сумма не могла быть выше выкупной ссуды. Оброк, единицей которого был подушный оклад, соотносился с ценностью земли и с трудом крестьянина. Поэтому в выкупном платеже заключалась и часть вознаграждения помещику за отмену крепостного состояния (личной зависимости крестьян). По данным на 1 января 1892 г. средняя цена десятины земли при выкупе по добровольному соглашению составляла 17 руб. 19 коп., а по требованию помещика 30 руб. 90 коп. В черноземных губ. стоимость земли по выкупу превышала в 1,2, в нечерноземных – в 1,9 раза действительную цену земли.

Выкупные платежи бывших удельных и дворцовых крестьян (по положению от 26 июня 1863 г.) определялись уплачиваемым ими оброком. При этом из поземельного сбора исключались 95 коп. казенных податей и 14 коп. земских повинностей с души, уплачивавшихся ведомством за крестьян (впредь эти платежи должны были вносить сами крестьяне). Если помимо поземельно-прибывавшие души, то он причислялся к сумме выкупа-пребывавшие души, то он причислялся к сумме выкупаемого оброка. Установленный в таблице оброк не мог быть увеличен за оставшуюся у крестьянина излишнюю против таблицы землю*, но особая поземельная плата за лесные участки сверх высшего размера надела прибав-

---

* В расчет не принимались и находящиеся среди крестьянских угодий непригодные к возделыванию пески, болота, овраги и т. п., а также улицы, проулки, дороги и прогон для скота.

лялась к сумме оброка. Оброк сельского общества делился на число душ, и определялась оброчная плата с душевого надела. В селениях, где поземельный сбор не был введен и крестьяне не состояли на подушном окладе, выкупная сумма определялась подушным окладом. Если оброк был больше размера, установленного положениями 19 февраля, то он понижался до размера, предусмотренного в этом положении (8–12 руб. с души). Годовой оброк капитализировался из 6% и полученная сумма составляла выкупной платеж за надел. Он должен был по истечению двух лет со дня утверждения положения от 26 июня 1863 г. вноситься в течение 49 лет в сроки, установленные для уплаты государственной подати (по 6 коп. на 1 руб. выкупной суммы). С началом выкупа крестьянин переходил в разряд крестьян-собственников.

Государственные крестьяне при выкупе своих наделов (указ от 24 ноября 1866 г.) обязаны были внести в казначейство государственные процентные бумаги такого капитала (не менее 100 руб.), проценты с которого покрывали бы сумму оброчной подати. По законам от 16 мая 1867 г. и 12 июня 1886 г. выкупной платеж устанавливался по ценности и доходности земли. При этом в отдельных селениях не допускалось превышение подушной подати или подесятинного оклада бывших помещичьих крестьян. Платежи государственных крестьян были на 20 и более процентов ниже платежей бывших помещичьих крестьян даже после их понижения в 1881 г.

Итак, подлежавшие компенсации повинности в рассматриваемых странах оценивались по добровольному соглашению сторон, податному кадастру, инвентарю, урбарии, контракту, предписаниям властей, по нынешней, средней (за определенное число лет) или покупной цене земли, а в некоторых случаях сведующими лицами или третейским судом. Их сумма не должна была превышать в Пруссии при регулировании хозяйства $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ чистого дохода (при этом сохранялись вспомогательные работы, разрешалось взимание дополнительного побора за предоставление права собственности в размере 5 или 7,5% и учитывались недоимки), с 1850 г. – при регулиро-

вании и выкупе повинностей крестьянами с лучшими поземельными правами – 1/3 такого дохода (оставались вспомогательные работы), в Австрии при выкупе – 1/3 чистого дохода (сверх 1/3 покрывалось казной, принимались во внимание недоимки), в России – высшего оброка с тягла (при выкупе по требованию помещика уменьшалась на 20–25%).

Денежная сумма повинностей капитализировалась в Пруссии в государственных поместьях из 4 или 5%, регулируемых хозяйств – из 4% (с 1850 г. – 5 ⁵/₉%), выкупаемых хозяйств из 4%, (с 1850 г. – 5 ⁵/₉%) и в пользу церкви, прихода и т. п. из 4 или 4,5%, в Австрии возмещаемых и выкупаемых повинностей – из 5%, в России – из 6%. С увеличением процента капитализации соответственно уменьшалась сумма выкупного платежа.

Глава VI. Выкупные платежи крестьян

В Пруссии до конца 1838 г. при регулировании хозяйств крестьяне обязаны были возратить предоставленный им хозяйственный инвентарь, который оценивался в сумме 1658 тыс. тал.; взаимноупраздняемые повинности и обязательства составляли 2311 тыс. тал.; за предоставление права собственности на землю и отмену других повинностей они передали 1509 тыс. м. земли, уплатили 2,6 млн. тал. капитала и должны были вносить ежегодно 651 тыс. тал. денежной ренты и 367,3 тыс. шеф. зерна; прочие повинности определялись в размере 18,9 млн. тал. Общая сумма платежей (при цене моргена земли от 5,8 до 13 тал. шеф. зерна – 1 тал. и капитализации ренты из 4%) составила 52,7 млн. тал. при чем 25,2% ее покрывалось за счет уступки земли, 30,8% – уплаты денежной ренты 3,1% – ренты зерном и 49,9% – капитала.

В среднем на одно хозяйство приходилось платежей: земель от 6 (провинция Познань) до 50 м. (Померания), денежной рентой от 7 (Восточная Пруссия) до 14,7 тал. (Померания), рентой зерном от 0,2 (Познань) до 2,3 шеф. зерна (Померания), капиталом от 1,6 (Познань) до 131 тал. (Бранденбург), за прочие повинности от 14 (Силезия) до 120 тал. (Восточная Пруссия), в капитальной сумме – от 436 (Силезия) до 1569 тал. (Восточная Пруссия), с моргена земли от 5,2 (Западная Пруссия) до 19,9 тал. (Восточная Пруссия).

При выкупе повинностей до конца 1838 г. были заключены 97734 сделки. За отмену барщины и других повинностей крестьяне передали 242 тыс. м. земли, уплатили 4196 тыс. тал. капитала и должны были вносить ренту: деньгами 433,9 тыс. тал. и зерном 96,3 тыс. шеф. Общая сумма выкупных платежей (по указанной выше оценке земли и ренты и капитализации ренты из 4%) составила 20 млн. тал., из них возмещались землей 12,7%, денежной рентой 54,2%, рентой зерном 12% и капиталом 21,1%. В среднем на выкупную сделку приходилось переданной земли от 1,2 (Померания) до 4,8 м. (Познань), денежной ренты от 1,7 (Восточная Пруссия) до 6,6 тал. (Познань), ренты зерном от 0,1 (Померания) до

1,6 шеф. (Бранденбург), капитала от 2,5 (Западная Пруссия) до 67,7 (Силезия) тал., всего платежа от 68,2 (Восточная Пруссия) до 223,9 тал. (Силезия). Кроме того, в административном округе Штендаль 27800 хозяев за отмененную барщину уступили 4210 м. земли, уплатили 2 млн тал. капитала и должны были ежегодно вносить 60,5 тыс. тал. и 13,7 тыс. шеф. зерна.

С начала реформы до конца 1849 г. при регулировании (70 812 хозяйств) и выкупе повинностей (по 17659: сделкам, данные о платежах соединены) крестьяне передали владельцам поместий 1,5 млн м. земли, уплатили 10,3 млн тал. капитала и должны были вносить ренту деньгами в сумме 1,4 млн тал. и 223,5 тыс. шеф. зерна. Их платежи (по оценке 1 м. земли – 15 тал. шеф. зерна – 1 тал. и капитализации ренты из 4%) определялись в сумме 73,3 млн тал. (в среднем с хозяйства 296 тал.). Если принять средний размер выкупного платежа в западных провинциях для определения выкупа в восточных провинциях (здесь он был значительно выше), то оказалось бы, что при регулировании в среднем на одно хозяйство пришлось бы 480 тал. платежа.

В западных провинциях (Саксония, Вестфалия, Клеве Берг, Рейнская), где происходил только выкуп повинностей, до конца 1849 г. состоялась 121491 выкупная сделка. Платежи крестьян составили: землей 15,8 тыс. м. земли, денежной рентой 209,8 тыс. тал., рентой зерном 26,5 тыс. шеф., капиталом 8,3 млн тал., в среднем с одного хозяйства от 47,4 (Кобленц) до 457,5 тал. (Мюнстер).

В 1850–1865 гг. при регулировании (12473 хозяйств) и по 1 млн выкупных сделок крестьяне передали 106,8 тыс. м. земли, уплатили 19,4 млн тал. капитала и должны были платить ренту: деньгами 38,7 тыс. тал. и зерном 6,5 тыс. шеф. Их платежи по той же оценке земли и зерна и капитализации ренты из 5% определялись в сумме 99,8 млн тал. (в среднем с регулируемого и выкупаемого хозяйства 98 тал.).

Всего с начала реформы по 1865 г. платежи крестьян составили: землей 1,6 млн м. (24,6 млн тал., 15%), денежной рентой 5,49 млн тал. (98,8 млн тал., 59%), рентой зерном 315,5 шеф. ржи (5,6 млн тал., 3%), капиталом

38,2 млн. тал. (23%), всего 167,4 млн. тал., в среднем с одного регулируемого или выкупаемого хозяйства 120 тал.

С начала реформы до конца 1898 г. (без рейнских провинций и владений Гогенцоллернов) при регулировании 83860 хозяйств и 2450844 выкупных сделках крестьяне уступили владельцам поместий 1,7 млн. м. земли, уплатили 178,3 млн. марок капитала, а их платежи ренты составляли деньгами 25,3 млн. марок, зерном 415,2 тыс. шэф.; при средней цене шэф. зерна 3 марки и моргена земли 45 марок и капитализации ренты из 5⁵/₉% определялись суммой 734,1 млн. марок.

Выкупная операция на этом не закончилась. В Силезии в 1901–1907 гг. были заключены 9594 выкупные сделки. В 1922 г. еще числилось 620 тыс. земельных участков, обремененных такими платежами. Судя по некоторым данным, выкуп повинностей в общем и целом был завершён в 1932 г.

Постоянная рента или ее капитальная сумма до 1850 г. уплачивалась обязанным непосредственно владельцу поместья. С 1850 г. ренту можно было выкупить путем уплаты ее капитальной суммы владельцу поместья или в государственную кассу. В целях "обеспечения выкупа реальных повинностей и полной ликвидации правовых отношений между бывшими до сих пор правомочными и обязанными" в каждой провинции учреждался рентный банк. Рента менее одного зильбергроша уплачивалась обязанным непосредственно правомочному, менее 5 зильбергрошей выплачивалась банком последнему в полном размере. Обязанный должен был вносить в банк 9⁹/₁₀ ренты (1¹/₁₀ ее слагалась) в течение 56 лет и одного месяца; при уплате всей суммы ренты срок погашения ее сокращался до 41 года и одного месяца, однако, период амортизации капитала не мог быть изменен. Если к оплате принималась недоимка, то в этом случае вносилась особая еще ежегодная рента в размере 1¹/₂₀ недоимки для ее покрытия. При уплате ренты в срок разрешалась ее частичная и полная амортизация посредством уплаты ее в двадцатикратном размере. Поступавшая в банк рента приравнивалась к

государственной подати. Взыскание ее производилось по правилам, установленным для взимания податей, за-долженность по ней в случае секвестрации имущества приравнивалась к недоимке подати. Платеж возмещения или выкупа обеспечивался землей обязанного и имел преимущество перед другими ипотечными долгами.

После уплаты выкупа владельцу поместья или с первого взноса ренты в банк прекращалось обязательное отношение между крестьянином и владельцем поместья. В последнем случае крестьянское хозяйство до выкупа оставалось в залоге у казны.

В Австрии по данным краевых и областных комиссий по проведению реформы, закончивших работу в конце февраля 1857 г. (за исключением Буковины), числилось 2625512 абсолютно обязанных по отношению к владельцам поместий (кроме того, в Тироле – 246688 таких лиц, повинности которых в связи с незначительным размером были возмещены ими непосредственно правомочным).

При определении повинностей, возмещения и выкупа их возникали различного рода трудности и споры. В частности, в чешских округах Эгер и Аш были сомнения относительно основания ленных повинностей (вытекали они из ленного права или поданической связи). В Герце записи терезианского и барцелинского кадастров часто не совпадали с данными постоянного кадастра. Встречались большая раздробленность земельных участков (Истрия, во владении Писино 156181, Кастуа 103677 кадастровых парцелл), многообразии измерительных единиц. В Тироле при 925066 душах населения числилось 524 тыс. обязанных и т. д. и т. п.

Споры обычно правового характера, не урегулированные комиссиями, рассматривались судебными инстанциями. С участием судов были решены дела, касавшиеся 35%, в отдельных краях от 0,01% (Тироль) до 73% (Галиция), 90% (Крайна) и 95% (Верхняя Австрия) правомочных в абсолютном исчислении. Соотношение таких дел и числа абсолютно обязанных составляло 1:27 (Верхняя Австрия и Зальцбург), в целом по стране 1:138.

В среднем повинности одного абсолютно обязанного составляли: пешая барщина 14,3 дня (от 0,1 в Истрии до 31 в Галиции), упряжная – 22,3 (от 0,1 в Зальцбурге до 61 дня в Галиции), поземельная десятина 1,5 г. (имеется в виду конвенционная монета, в другом выражении особо оговаривается) от 0,1 в Краковском герцогстве до 5,4 в Нижней Австрии, сборы зерном 0,7 нижнеавстрийской метце (метце – 61,4 л), фиксированные денежные поборы 1,4 г. (0,4 в Истрии до 6,3 в Краковском герцогстве), платежи при смене владельца 0,8 г. (от 0,1 в Чехии до 3,8 в Зальцбурге).

При определении возмещения и выкупа исключались обязательства другой стороны. В частности, в Штирии владельцы поместий вносили за крестьян краевую подать в сумме 34379 г., наряду с другими их расходы на продовольствие для крестьян составляли 30705 г. В Чехии расходы по исполнению юрисдикции в течение года определялись в сумме 1871304 г., в Нижней Штирии – 254 тыс., в Верхней Австрии – 45 тыс. г., лесные и пастбищные сервитуты в Моравии оценивались в сумме 27664, в Чехии – 14837 г. и т. д.

Поскольку абсолютно обязанный отбывал одновременно повинности в пользу владельца поместья, приход, общины и т. п., то он при возмещении и выкупе числился столько раз, сколько было правомочных. Поэтому насчитывалось 3434277 обязанных уплачивать возмещение. Общая его сумма (за исключением Буковины) составляла 246,8 млн г. (в среднем на одного обязанного приходилось 71,8, от 5,8 в Триестской области до 165,7 г. в Краковском герцогстве.)

Выкупные платежи должны были вносить 1242360 обязанных в сумме 38,9 млн г. В среднем выкупной платеж одного обязанного составлял 31,3 г., от 9,7 в Каринтии до 68,1 в Крайне. Таким образом, возмещение и выкупные платежи определялись в сумме 285,7 млн г. Кроме того, в Тироле 246683 обязанных в связи с незначительным размером платежа внесли непосредственно правомочным 5056 тыс. г. При окончательном расчете сумма возмещения и выкупа в Львовской административной области увеличилась на 1,9 млн г. Платежи крестьян в

Буковине определялись примерно в сумме 5,5 млн г.

К началу 1857 г. с учетом других платежей капитальная сумма возмещения и выкупа составила 316,9 млн г. В среднем на душу населения приходилось от 5 (Гёрц, Триестская область, Истрия) до 26 г. (Нижняя и Верхняя Австрия), на гульден подати от 4 (Истрия, Триест, Гёрц) до 31 г. платежа (Западная Галиция).

Из возмещения в сумме 246,8 млн г. крестьяне должны были уплачивать 73,7 млн (30% этой суммы, от 3,1% в Львовской административной области до 50,2% в Моравии), в среднем на одного обязанного приходилось 21,4 г. (от 2,8 в Триестской области до 55,3 в Силезии).

Возмещение в сумме 144 млн (58,3% всей суммы, от 34,5% до 100% в Галиции в Краковском герцогстве) покрывалось из краевых средств, 29,5 млн должны были быть выплачены казной за счет доплат к подати, уплачиваемой крестьянами и другими слоями населения, и целевых сумм.

Доплаты к подати устанавливались во время деятельности комиссий в размере от 5,8 (Чехия) до 23,5 кр. (Крайна), в Галиции в 1853–1857 гг. – от 8³/₄ до 33 кр., в 1869–1870 гг. – 51 цента с гульдена налога и т. д. Они составляли в австрийских землях 25%, в Чехии 31,5% в Галиции 85% индемнизационных фондов. Возмещение в Галиции (патент 17 апр. 1848 г.) предусматривалось за счет государства, а по патенту от 7 сентября того же года его часть должна была покрываться средствами края. Правительство предоставляло для уплаты возмещения аванс в размере 2625 тыс. г. в год. Недостаток платежа восполнялся за счет краевых средств. В 1893 г. было заключено соглашение между правительством и сеймом Галиции. Казна отказывалась от возврата 150 млн крон (2 кроны – 1 г.), предоставленных в виде аванса и выделяло дополнительно 21 млн крон для погашения долговых листов. Край отказывался от претензий к казне на 314 млн крон, которые покрывались за счет доплат к подати.

Платежи за лаудемию (29,1 млн г., 11,7% суммы возмещения, от 0,4% в Истрии до 30,7% в Штирии) компенсировались государством. В платеже выкупа (38,9 млн г.) казна покрывала 30 тыс. г.

Таким образом, крестьяне помимо уплаты одной трети суммы возмещения обязаны были покрыть его часть и посредством доплат к подати, за счет которых производились краевые и государственные платежи. Определенная часть возмещения компенсировалась доплатами к подати, вносимыми другими слоями населения. В Галиции, в частности, приходилось на крестьян 129 млн крон (41%), владельцев поместий 75 млн (24%) и горожан 110 млн (35%) платежей.

В коронных землях (исключая Галицию и Краковское герцогство) до конца 1856 г. обязанные уплатили 51,9 млн г. и в порядке компенсации было покрыто 387,3 тыс. г., казна погасила 21,1 тыс. г. задолженности. Предстоящие платежи обязанных определялись в размерах 54 млн (в среднем в год 4,6 млн в течение сорока лет), казны – 29 млн (в среднем в год 1,9 млн в течение 30 лет, начиная с 1866 г.). В Галиции по данным на начало 1868 г. сумма возмещения и выкупа составляла 75,3 млн, проценты в капитальной сумме равнялись 16,9 млн г.

Выкупные платежи в пользу прихода, церкви и т. д. вносились в податную кассу в течение 20 лет равными частями. При уплате капитала до 1 ноября первого года его сумма уменьшалась на 10%. Разрешался платеж нескольких годовых частей сразу. Податная касса выплачивала выкуп и проценты с него правомочному.

В Венгрии урбарильные повинности возмещались правомочному из казны королевства за счет доплат к подати в размере 15 кр. с гульдена налога. Недоимка по ним до 1 января 1853 г. компенсировалась обязанным. Таким образом, повинности частично возмещались и самими крестьянами. При выкупе реманентиальных, раскорчеванных и контрактных земель вносилось в год 5% капитальной суммы со времени сделки или судебного решения, десятина с виноградников капитализировалась из 5%, причем обязанный мог внести соответствующую сумму сразу или через казну в течение 22 лет по 8% этой суммы. Выкуп участка майерской земли происходил в течение 20 лет с уплатой 5% (посредство казны допущалось, если ценность хозяйства покрывала выкуп-

ную сумму). С 1871 г. частично упразднялись права охоты, пропинации, помола зерна и т. п.

При определении возмещения и выкупа часто возникали конфликты между крестьянами, с одной стороны, и владельцем поместья и администрацией, с другой. В некоторых местностях крестьяне отказывались отбывать повинности за раскорчеванные угодья, возвращать вне-надельные земли, самовольно пользовались майерской землей, препятствовали выпасу поместного скота на общинных пастбищах, обработке майерской земли, комасации угодий и т. п.

В России установленный выкуп вносился крестьянином сполна в казначейство, которое затем выплачивало его помещику. Выкуп всего надела разрешался крестьянину, уплачивающему оброк, а по закону от 27 июля 1862 г. и отбывающему издельную повинность. Крестьянин при выкупе полного надела получал из казны выкупную ссуду в размере $\frac{4}{5}$ (80 коп. на один рубль), а уменьшенного надела – $\frac{3}{4}$ (75 коп. на один рубль) капитальной суммы оброка. Если оброк был ниже предусмотренного в местном положении размера, то выкупная ссуда предоставлялась в капитальной сумме оброка, если она не превышала оброчного платежа после соответствующего вычета. Это правило применялось, когда по добровольному соглашению выкупался полный надел. При выкупе полного надела по требованию помещика выкупная сумма равнялась выкупной ссуде, по добровольному соглашению сторон разрешался дополнительный платеж сверх выкупной ссуды (в пределах 20–25% капитальной суммы оброка).

Если крестьянин соглашался на выкуп части надела, то он был обязан внести в казначейство дополнительный платеж в размере $\frac{1}{15}$ казенной ссуды. При выкупе по желанию сторон усадьбы и полевой земли предварительно уплачивалось в казначейство за полный надел $\frac{1}{4}$, а за часть надела $\frac{1}{3}$ суммы выкупной ссуды. При обязательном выкупе по положению 1881 г. выкупная ссуда выдавалась в капитальной сумме оброка, если оброк был установлен в уставной грамоте в меньшем размере по сравнению с местным положением и затем понижался на

20%. Разрешался выкуп наделов по частным сделкам без содействия правительства, т. е. без предоставления выкупной ссуды. В этом случае выкупная сумма вносилась крестьянином сразу или в рассрочку, повинности устанавливались на определенное число лет или до смерти владельца (в деньгах, работе сроком на три года с его продлением).

Сведений о дополнительном платеже крестьян при заключении выкупных сделок по добровольному соглашению сторон не имеется. Выкупная ссуда, предоставленная крестьянам, составляла на 1 января 1870 г. 493,8 млн руб. (123 руб. с ревизской души), к началу 1881 г. 748,5 млн, на 1 января 1892 г. – 886,3 млн, на 1 января 1907 г. – 900,1 млн руб. В конце 1891 г. по положениям 19 февраля и постановлению 1881 г. приходилось выкупного платежа на ревизскую душу в среднем 106,5 и на десятину земли 30,9 руб., а в 9 западных губ. соответственно 73,1 и 18,1 руб., в целом 97 руб. с души и 26,9 руб. с десятины земли.

Крестьянин обязан был платить в казну ежегодно по 6 коп. на один рубль выкупной ссуды, т. е. 6% ее суммы (из них предназначались 0,5% на ведение выкупной операции, 5% на уплату процентов и 0,5% на погашение капитала в течение 49 лет). Выкупная сумма уплачивалась в сроки, установленные для государственной подати: за первую половину года с начала января по 1 марта, за вторую – с октября по 1 января (допускалась 15-ти дневная льгота). Разрешалось сверх годового платежа делать особые взносы не менее 10 руб., причем выкупная сумма снижалась на 60 коп. Недоимка платежа покрывалась таким же образом, как недоимка прежних повинностей крестьянина.

Выкупные платежи были весьма обременительными для крестьян. Недоимка их несмотря на крутые меры по ее взысканию, в 1865 г. составила более 6 млн, к 1868 г. – свыше 10 млн, к 1881 г. – более 23 млн руб. (при этом доходы казны от выкупной операции значительно превысили расходы по ее проведению). Указом от 28 декабря 1881 г. было произведено понижение выкупных платежей: а) общее (в великороссийских губ. на 1 руб. с ду-

шевого надела, в малороссийских – на 6% годового оклада, в Могилевской и части Витебской губ. на 1 руб. с души в тех случаях, когда крестьяне перешли на выкуп до указа от 2 ноября 1863 г. и не воспользовались сбавкою при исправлении выкупного акта, указом от 21 февраля 1884 г. – и других крестьян и б) добавочное или специальное в тех местах, где крестьянское хозяйство пришло в упадок. В результате в 49 губ. были уменьшены платежи на 10,9 млн руб. или на 27% годовой суммы (в 57 уездах – до 16%, в 25 – наполовину или более, в отдельных губ. – от 16,3% в Херсонской до 92% в Олонецкой, в среднем плата с десятины до 1 руб. 30 коп.). При обязательном выкупе по положению 1881 г. выкупная ссуда устанавливалась с учетом ее понижения по закону от 28 декабря того же года.

Однако многие крестьяне не были в состоянии вносить и пониженные платежи. Указом от 15 мая 1883 г. недоимка частично была сложена, а частично рассрочена, а законом от 3 апреля 1889 г. предусматривались отсрочка и рассрочка недоимки на 5–10 лет. Положением от 23 июня изменялся порядок взимания окладных сборов с надельных земель. В 1896 г. последовала пересрочка части выкупных платежей на 28, 41 и 56 лет (в связи с чем понижался процент по ним) и отсрочка их без уплаты процента до окончания выкупной операции.

Законом от 31 мая 1899 г. разрешалось слагать выкупной платеж, если пересрочка или отсрочка была недостаточной или окладная сумма превышала доходность земли. С марта 1903 г. отменялась круговая порука в местностях, где было введено в действие положение от 23 июня 1889 г. В 1904 г. (манифест от 11 августа) слагалось 16,3 млн руб. недоимки (при общей сумме 30 млн руб.), в 1905 г. – 23,3 млн руб. Манифестом от 3 ноября 1905 г. выкупные платежи в 1906 г. уменьшались наполовину, а с января 1907 г. прекращались.

На 1 января 1907 г. крестьяне уплатили особыми взносами 24,1 млн, периодическим погашением по зачтенным взносам 5,4 млн, срочным погашением при пересрочке платежа 23,1 млн, срочным погашением при уменьшении выкупных платежей 15,5 млн, погаситель-

ной долей 410,2 млн , всего 478,3 млн руб. (54% капитальной суммы). Оставалось не погашенным 235,5 млн руб. окладного долга. Крестьянами было уплачено 478,3 млн руб. выкупного оклада и 1077,6 млн (на 1 января 1906 г.), процентов по выкупным платежам, всего 1555,9 млн руб., по другому расчету 1564,4 млн и 34,6 млн 5% сбора, всего 1599 млн руб. (причем расходы казны по выкупной операции составили 1557,6 млн руб.). Недоимка на 1 января 1907 г. (24,3 млн руб.) подлежала уплате, в 1913 г. она аннулировалась.

При досрочном выкупе повинностей (особые взносы 31,3 млн; из них зачтено в капитальный долг 24,1 млн и периодические платежи в сумме 5,4 млн руб.) оплачивалась предусматриваемая стоимость земли, при этом в среднем на десятину земли приходилось 28 руб. 48 коп., а с учетом излишне внесенных сумм (1,7 млн руб.) – 30 руб. 19 коп. При выкупе капитального долга срочными платежами средняя цена десятины земли составляла 13 руб. 92 коп. (была наполовину меньше назначенной цены, при чем проценты и расходы по выкупу десятины определялись в сумме 21 руб. 87 коп.).

Крестьяне девяти западных губ., на которые не распространялось действие манифеста от 3 ноября, обязаны были вносить платеж в сумме 10,4 млн руб.

Казна покрыла выкупные платежи в сумме 411,1 млн руб., 46% их капитальной суммы (по законам 1881–1884 гг. было сложено 169,3 млн , в другие сроки 4,6 млн , отсрочены платежи в сумме 9,8 млн , по манифесту от 3 ноября слагалось 225,1 млн, по другим данным – 315,5 млн , снято как неправильно зачтенные 2,1 млн руб.

В Королевстве Польском взамен упраздненных повинностей крестьяне с 3 (15) апреля 1864 г. обязаны были платить особый поземельный налог. С крестьянских хозяйств, находившихся в майоратных и казенных очиншованных имениях, налог устанавливался в размере 2/3 прежнего чинша или лановой подати, если она не превышала этого размера, в частных имениях он равнялся общей сумме подымной подати с шарварковым сбором и контингенса ливерункового по раскладке или предусматривался в виде особого платежа с морга земли. В

некоторых случаях крестьянам предоставлялись льготы в уплате налогов или они освобождались от платежа его на срок от 1 года до 6 лет. Если налог превышал прежние повинности крестьянина, то он соответственно снижался. По окладным ведомостям сумма поземельного налога составляла в первом полугодии 1864 г. 752 тыс. руб., в 1865 г. – 1413 тыс., в 1866 г. 1460 тыс., в 1867–1868 гг. – по 1543 тыс. руб. Налог во многих местностях распределялся неравномерно между крестьянами (в частности, в соседних деревнях гмины Голеша он составлял от 4,3 до 76 $\frac{1}{4}$ коп. с морга земли). В среднем с морга земли уплачивалось по 22,2 коп. Многие крестьяне не в состоянии были платить налог и за ними числилась значительная недоимка (в 1865 г. – 12,4% оклада и т. д.). Хотя в 1906 г. была закончена выплата вознаграждения помещикам, поземельный налог оставался в прежнем размере.

Кроме поземельного налога на уплату вознаграждения помещикам обращались доходы от пропинации на крестьянских землях (250 тыс. руб. в год).

Выкупные платежи бывших удельных крестьян на 1 января 1902 г. составили 51,2 млн руб. В среднем на душу приходилось 3 руб. 60 коп., на десятину земли – около 80 коп. Платеж вносился с рассрочкой на 45 лет. Платежи бывших государственных крестьян на 1 января 1902 г. определялись в сумме 1052 млн руб., в среднем 5 руб. с души, около 80 коп. с десятины земли и должны были быть погашены в течение 44 лет.

Таким образом, выкупные платежи крестьян в Пруссии по сделкам до 1850 г. равнялись сумме всех их повинностей (при регулировании не должны были превышать $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ чистого дохода от хозяйства, по капитализации из 4%), после 1850 г. – $\frac{1}{3}$ такого дохода при регулировании и выкупе повинностей (по капитализации из 5–5 $\frac{5}{9}$ %); в Австрии они составляли $\frac{1}{3}$ возмещаемых (вторая треть – покрывалась из краевых и государственных средств, т. е. частично и самими крестьянами) и $\frac{2}{3}$ выкупаемых повинностей (сумма, превышающая 40% чистого дохода, относилась на счет казны) по капитализации из 5%; в России они по положениям 19 февраля при выкупе по добровольному соглашению сторон

равнялись оброку, по требованию помещика – $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{5}$ оброка, а после понижения платежей и сложения их части – не многим более половины первоначального оклада (по капитализации из 6%). Платежи бывших удельных и государственных крестьян по манифесту от 3 ноября 1905 г. в 1906 г. уменьшались на половину годового оклада и с 1 января 1907 г. прекращались. Проценты по выкупным платежам составляли громадные суммы денег.

Глава VII. Вознаграждение помещиков за упраздненные крестьянские повинности

В Пруссии до конца 1849 г. предусматривалось вознаграждение владельцам поместий за все регулируемые и выкупаемые крестьянские повинности по их определенной стоимости в размере, не превышающем $1/3$ чистого дохода от хозяйства при наследственном владении землей и $1/2$ – при ненаследственном землепользовании. По исключении их обязательств по отношению к крестьянам оно к этому времени составляло: землей 1,53 млн м., капиталом 8,3 млн тал., денежной рентой 1,6 млн тал. и зерном 250 тыс. шеф. в год. При средней цене моргена земли (15 тал.) и шеф. зерна (1 тал.) и капитализации ренты из 4% вознаграждение определялось в сумме 78 млн тал.

С изданием закона 1850 г. подлежащие регулированию или выкупу повинности оценивались по средним ценам за предшествующий период и не могли превышать $1/3$ чистого дохода от хозяйства (допускалось уменьшение платежа по сравнению с нормальной ставкой). При платеже ренты непосредственно владельцу поместья она капитализировалась из $5^{5/9}\%$ (в некоторых случаях из 5%); если рента вносилась в рентный банк (4,5% или 5% в год ее капитальной суммы), то правомочный получал ее в 4-х процентных рентных листах в 20-ти кратном размере, которые обеспечивались государством и периодически погашались (на это обращалось 0,5% – 1% ренты). При регулировании и выкупе повинностей с 1850 по 1865 г. владельцы поместий получили 106,8 тыс. м. земли и вознаграждение в капитальной сумме и рентой (по указанной выше оценке) 99,8 млн тал. Рента в пользу церкви, приходов, школы и благотворительных учреждений выкупалась при ходатайстве обязанного в 25-ти кратном, а правомочного – в $22^{2/9}$ – размере.

Всего с начала реформы по 1898 г. вознаграждение владельцам поместий в денежном выражении (по определенной оценке земли и ренты зерном) составило 734,1 млн марок. С 1852 по 1898 г. рентными банками

было принято к оплате 22,7 млн марок ренты и выдано владельцам поместий 501,8 млн марок выкупного капитала. Выкупная операция продолжалась до 1932 г.

В австрийской части страны право на получение возмещения или выкупа за отменяемые крестьянские повинности имели 54267 физических и юридических лиц (абсолютное число правомочных, получавших возмещение или выкуп по одному титулу или отношению, или по нескольким). Таких правомочных насчитывалось от 100 в Тироле до 22762 в Чехии.

Возмещение или выкуп получали правомочные в размере 2/3 прежних крестьянских повинностей (1/3 слагалась в связи с отменой подати с этих повинностей), которые капитализировались из 5%.

Возмещение устанавливалось для 24466 правомочных. До его выплаты им предоставлялся аванс в размере 2,5-кратной суммы годичной урбарильной подати, в Галиции (по состоянию владения на 15 мая 1848 г.) четырежды: 1) 2,5-кратной суммы урбарильной подати в год с 1 ноября 1848 г., 2) в сумме трехгодичной урбарильной подати в деньгах, 3) в капитальной сумме ежегодного урбарильного возмещения облигациями и 4) 7-ми или 10-тикратной сумме ежегодного возмещения в облигациях.

Из общей суммы возмещения (246,8 млн г.) приходилось владельцам поместий 84,5% (226 млн г.), приходом 7,9 школам 0,1, церквам 0,6 общинам – 0,5, отдельным владельцам 2,6, корпорациям и прочим 3,7% платежа. В среднем возмещение составляло владельцу поместий 25763 г., приходу 5930, школе 1065, церкви 597, общине 3815, отдельному правомочному 721, корпорации и прочим 7939 г. при значительных колебаниях в отдельных краях.

Выкупные платежи получали 38876 правомочных. Они составляли в пользу владельцев поместий 44%, приходов 34%, школ 3,6%, церковей 1,3%, общин 7,5% отдельных владельцев 0,1%, корпораций и прочих 4,5% их общей суммы, в среднем на одного правомочного приходилось соответственно 8154, 3174, 577, 201, 120, 1128 г.

К началу 1857 г. общая сумма возмещения и выкупных платежей составила 316,8 млн г.

Величина возмещения или выкупа, полученного многими правомочными, была близка к их средней сумме, а часто и меньше этой суммы. Напротив, владельцы крупных поместий получили огромные суммы возмещения и выкупа, в частности семейство Шваршенбергов 1870 тыс. г., князь Ф. Лихтенштейн 1110 тыс., князь А. Лихтенштейн 409 тыс., граф Аттемс 860 тыс. г. и т. д.

Возмещение и выкупная сумма покрывались за счет платежей обязанных, краевых средств, предназначенных для этой операции (в Галиции и Буковине и арендных и покупных платежей за пустоши), доплат к подати и других целевых средств, авансируемых сумм и государственных субсидий. Из этих средств в каждом крае создавался индемнизационный (выкупной) фонд (в Кюстенланде утверждался один фонд для Гёрца и Градиски, Истрии и Триестской области, особые фонды были в Краковской и Львовской административных областях, Краковском герцогстве и Буковине). Платежи индемнизационных фондов определялись в сумме 310,4 млн г. Правомочному выплачивалась причитающаяся ему сумма 5% долговыми листами (облигациями) нарицательной стоимостью не менее 50 г. (меньшая сумма выдавалась деньгами), которые в течение 40 лет должны были быть погашены. До конца 1856 г. было покрыта задолженность деньгами и посредством компенсации в размере 2,2 млн г. и выдано облигаций на сумму 197,8 млн г. Предстояло урегулировать платежи в размере 1,07 млн г. посредством компенсации и выдачи облигаций на сумму 109,2 млн г.

Погашение облигаций в австрийских и чешских краях началось с апреля 1856 г. Прежде всего проводился тираж облигаций, которые за 6 месяцев до тиража были заявлены к оплате. Заявленные облигации оплачивались по нарицательной стоимости, а при непредъявленных – выплачивалась и 5% премия. В Галиции, Краковском герцогстве, Буковине и Тироле каждый раз разыгрывались все непогашенные облигации.

При наличии средств индемнизационный фонд мог

выкупать облигации по биржевому курсу. До 1 ноября 1856 г. было погашено облигаций на сумму 2,6 млн г. и выкуплено облигаций по курсу 82–88 $\frac{3}{4}$ (в Тироле – 91) 1,7 млн г. Погашение облигаций в Чехии, Моравии и Силезии было закончено в 1886 г., в Галиции в 1898 г.

За отмену права пропинации (т. е. права на изготовление и продажу спиртных напитков) владельцы поместий получали вознаграждение из особого фонда (в Чехии он создавался из платежей за устройство винокурен, пивоварен, медоварен и сборов с трактиров и штрафных сумм). В Галиции платежи правомочным за упразднение права на продажу напитков в разлив составили 124,4 млн. крон в 4% облигациях, что значительно превышало полученное ими вознаграждение при отмене поземельных повинностей.

В Венгрии до выплаты возмещения предоставлялся аванс в размере 30 г. с крестьянской оседлости. Возмещение владельцам крупных поместий составляло огромные суммы. Так, в частности граф Я. Палфи за 91 $\frac{3}{8}$ урбариальных оседлостей и 697 желлерских наделов получил свыше 90 тыс., графам И. и М. Палфи приходилось за 66 оседлостей и 422 желлерских хозяйства свыше 64 тыс. г. и т. д. Платежи в пользу владельцев поместий определялись в сумме 230 млн. а до конца столетия 310 млн г. Возмещение, как и в Австрии, предоставлялось 5% облигациями, погашение которых началось в 1867 и завершилось в 1897 г. Часть крупных владельцев получили возмещение досрочно, средние землевладельцы вынуждены были продавать облигации на 20–25% ниже их номинальной стоимости.

В Королевстве Польском помещику предоставлялось вознаграждение за повинности крестьян в размере $\frac{2}{3}$ окупа и других поборов или $\frac{4}{5}$ чинша и других платежей*, если эти суммы не превышали высшей поземельной платы с морга (90 коп. – 1 руб. 20 коп.), которая могла быть понижена не более, чем на 40%. Повинности с хозяйств, не подходивших под действие указа 1846 г., оце-

---

* $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{5}$ их составляли ценность отменяемых обязательств помещика.

нивались по высшей норме платы с морга, если не было оснований для ее понижения, с хозяйств менее одного морга – по высшему размеру. В сумму вознаграждения включались 5% невнесенных выкупных платежей за хозяйства, подходившие под действие указа 1846 г., подать офыра и другие платежи, вносимые крестьянами в казну за владельца поместья (они признавались частью чинша). Если высшая плата с морга превышала размер повинностей с хозяйства, подходившего под действие указа 1846 г., вознаграждение устанавливалось в размере прежних повинностей. В майоратных имениях повинности за землю, отведенную крестьянам после очиншевания, оценивались по высшей норме или по доходу, который был зачтен при пожаловании имения. За отнятые земли, подходившие под действие указа 1846 г., вознаграждение назначалось по высшей норме.

Если владелец поместья считал недостаточным установленное вознаграждение, то мог ходатайствовать о проведении оценки земли, поступившей в собственность крестьян, и назначения ему вознаграждения в соответствии с этой оценкой. Оценка производилась по правилам для определения чинша в казенных имениях. В случае ходатайства владельца майоратского имения он получал вознаграждение без вычета 1/5 стоимости повинностей.

До уплаты вознаграждения владельцам имений, в которых половина или более земель (исключая леса) перешла в собственность крестьян, предоставлялась отсрочка по недоимкам и платежа податей. Могли быть выданы проценты с предусматриваемого вознаграждения для уплаты недоимок податей и платежей кредитному учреждению. Разрешалось использовать солдат для уборки урожая за более низкую оплату.

Годовая сумма повинностей, подлежавших вознаграждению, капитализировалась из 6%; капитальная сумма вознаграждения на 1 февраля 1870 г. составила 64,2 млн руб. При этом владельцы поместий получали в среднем с морга земли крестьян 66 коп., мещан-землевладельцев 22 коп., прочих городских жителей – 1 руб. 31 коп. (по капитализации соответственно 11 руб. 03 коп.,

3 руб. 65 коп., 21 руб. 84 коп.), в отдельных уездах от 7 до 17 руб. 79 коп. и селениях – от 5 руб. 50 коп. до 25 руб.

С мелкопоместных владельцев, имевших до 15 моргов земле, в случае переселения крестьян на казенные земли, не взыскивалась разница между полученными ими и следовавшим им вознаграждении после переселения. Владельцы хозяйств до 60 моргов (498) получили пособие в сумме 58,7 тыс. руб. (по оценке земли и построек, перешедших к крестьянам). Особо позаботилось правительство о владельцах майоратных имений, принадлежавших русским сановникам. Их потери определялись в сумме 93 тыс. руб. Эти потери возмещались полностью, а нередко и с избытком за счет дополнительного пожалования земель или понижения налога.

Расходы по проведению реформы и на уплату вознаграждения владельцам поместий покрывались за счет поземельного налога с крестьян, доходов от пропинации на крестьянских землях (в 1864 г. 300 тыс., в 1867 – 587 тыс. руб.), прибавки к подати офяры, части дворянского поземельного налога (в сумме 636,6 тыс. руб.), прибавки к дворянскому подымному сбору (233,9 тыс. руб.), увеличения подымной подати в городах (215,3 тыс. руб.), продажи казенных имуществ (до 1870 г. было продано их на небольшую сумму) и других источников. При этом платежи населения в виде окладных податей составляли 2,6 млн руб., крестьяне вносили 58,6%, владельцы поместий 33,1%, городские жители 8,3% этой суммы. Крестьяне платили в среднем 22,5 коп., владельцы поместий около 10 коп. с морга земли.

Уплата вознаграждения владельцам поместий производилась ликвидационными листами по нарицательной стоимости, приносившими 4% дохода в год и погашаемыми в течение 42 лет. Ликвидационные листы принимались правительственными учреждениями в залог и всякого рода обеспечения, а также Польским банком в обеспечение его коммерческих оборотов. Купоны ликвидационных листов, по которым наступил срок платежа, приравнивались к наличным деньгам. Курс ликвидационных листов колебался: декабрь 1865 г. – 75% нарицательной стоимости, апрель 1867 г. –

54%, 1875 г. – 79%. На погашение ликвидационных листов ежегодно отпускалась сумма, равная 5% ликвидационного капитала, и остаток этой суммы после уплаты процентов.

В России при выкупе повинностей крестьян по добровольному соглашению сторон помещик мог получить сверх выкупной ссуды дополнительный платеж в размере 20–25% капитальной суммы оброка. На 1 января 1892 г. было утверждено 24950 таких выкупных сделок и актов, которые составляли 20% всех сделок по выкупной операции. Сведений о дополнительных платежах не имеется. При выкупе повинностей по требованию помещика ему предоставлялось вознаграждение в размере 75–80% капитальной суммы оброка. С введением с 1883 г. обязательного выкупа, по мнению помещиков ущемлявшего их права, они получали дополнительно 1/12 выкупной ссуды за счет запасного капитала.

Выкупная ссуда на 1 января 1892 г. составила 886,3 млн руб. (в среднем приходилось на душу 97,3, на десятину земли 27 руб.), на 1 января 1902 г. – 896,8 млн в 1903 г. с дополнительными платежом – 903,3 млн руб. (причем платеж с души увеличивался до 99 руб.).

Выкупная ссуда предоставлялась помещикам государственными 5% банковскими билетами (особой серии) и 5% выкупными именными свидетельствами, которые периодически и частично заменялись банковскими билетами, а также свидетельствами, приносившими 5 1/2% непрерывного дохода (при выкупе издельной повинности в 1862–1870 гг. с условием предоставления заключения об платежеспособности крестьянина), с 1874 г. – только банковскими билетами, а с 1894 г. – наличными деньгами.

Помещикам было выдано ссуды 300 млн руб. банковскими билетами, 191,4 млн выкупными свидетельствами, 82,6 млн 5 1/2% свидетельствами и 9,6 млн руб. наличными. За счет ссуды покрывались долги помещиков бывшим казенным кредитным учреждениям в размере 315,8 млн. (по другим данным на 1 января 1902 г. – 319 млн руб.).

Владельцы мелких поместий получали пособие из казны. Оно предоставлялось владельцам, располагав-

шим дворовыми людьми, приписанными к денежным капиталам; передавшим свое имение в казну или свои земли крестьянам без компенсации из казны. При передаче своих крестьян в казну мелкопоместный владелец получал вознаграждение в размере годового оброка, который причитался бы с них за предоставленный надел (в капитальной сумме).

Выкупное свидетельство могло быть передано в другие руки крепостным порядком без взимания пошлины и, как и 5 1/2% свидетельство, принималось в залог по подрядам, поставкам и вообще обязательствам частных лиц с казной как билеты кредитных государственных учреждений. Курс банковских билетов и выкупных свидетельств изменялся: первых – от 100 1/4 в 1862 г. до 75 3/4 в 1867 г. и до 94 11/12 в 1872 г. и т. д., вторых – снизился до 60%, а затем поднялся до 91%, средний курс 5 1/2% свидетельств составлял в 1867 г. 70 5/8, в 1873 г. – 96 5/16.

Задолженность помещиков казне (по данным на 1859 г. ими было заложено 7,1 млн ревизских душ и их долги определялись в сумме 425,5 млн, с души – 59 руб. 87 коп.) покрывалась прежде всего за счет дополнительного платежа, затем банковыми билетами и, наконец, выкупными свидетельствами по нарицательной их стоимости. При выдаче ссуды вычитался долг кредитным учреждениям. Если банковый долг превышал ссуду, то излишек переводился на землю.

В результате выкупной операции в Пруссии владельцы поместий до 1850 г. получили вознаграждение за все крестьянские повинности (по капитализации из 4%), после 1850 г. – за повинности, подлежащие компенсации (но не более 1/3 чистого дохода от крестьянского хозяйства, по капитализации из 5% – 5 5/9%), в Австрии – в полном размере за такие повинности (но не более 1/3 или 40% чистого дохода от хозяйства крестьянина, при капитализации из 5%), в России – в размере душевого оброка, значительно превышавшего ценность земли (по капитализации из 6%). Оно позволяло им полностью или частично освободиться от долгов, обременявших их владения, осуществить переход к новой системе хозяйства и расширить свое участие в торговом и промышленном предпринимательстве.

Глава VIII. Крестьянское землевладение и поземельные права крестьян

В Австрии (и Венгрии) в собственность крестьян перешли наделные земли и часть вненаделных угодий, состоявших в их пользовании. В Пруссии и России крестьяне утратили значительное количество земли, которой они пользовались до реформы.

В Пруссии крестьяне в счет вознаграждения владельцев поместий до конца 1838 г. при регулировании хозяйств передали им 1,5 млн. м. земли (при этом надел крестьян в отдельных провинциях уменьшался на 10–38%), при выкупе повинностей – 246,2 тыс., с 1850 по 1865 г. при регулировании и выкупе повинностей – 106,2 тыс., с начала реформы по 1898 г. – 1,7 млн. м. земли.

Было немало таких крестьян, которые, будучи не в состоянии вносить выкупные платежи, продавали свою землю или хозяйства которых продавались с аукциона. В Восточной Пруссии в государственных доменах округа Гумбиннен в 1822 г. продавались с аукциона 449 хозяйств, в других округах до 1823 г. были проданы 283 хозяйства. В частных поместьях до 1867 г. было упразднено 2400 крестьянских хозяйств общей площадью 83 тыс. м. земли. Кроме того, владельцы поместий приобрели 5600 крестьянских хозяйств (481 тыс. м.) за предоставление бывшим владельцам пожизненного содержания. При парцелляции доменов они приобрели 300 тыс. м., в целом здесь юнкерское землевладение увеличилось на 1200 тыс. м. земли. В Западной Пруссии владельцы поместий до 1859 г. скупили 1009 крестьянских хозяйств (102,3 тыс. м.), в провинции Познань в 1855–1860 гг. – 478 хозяйств. В провинции Бранденбург крестьяне утратили с 1816 по 1859 г. 1,5 млн. м. земель (26,7% своей земли).

В России земли сверх установленного размера надела могли быть изъяты у крестьян. В центральном черноземном районе отрезки составляли в среднем 16,2%, а в отдельных уездах – от 4,2 до 43,2% земли, находившейся в пользовании крестьян до реформы. Наделы бывших удельных крестьян в 13 губ. уменьшались (в 11 губ. выс-

ший размер надела сокращался на 1,5 – 59%). Отрезки в целом составили около 70 тыс. дес. земли.

В Пруссии при регулировании хозяйств крестьяне приобрели в собственность 5,5 млн м. земли. В среднем на одно хозяйство приходилось 66 м. (от 22 в Силезии до 112 в Померании). Сведениями о количестве земли, ставшей полной собственностью крестьян при выкупе их повинностей, мы не располагаем. По данным на 1858 г. в восточных провинциях числилось 820 тыс. крестьян-хозяев, из них 36% располагали до 5,32% – от 5 до 30, 31% – от 30 до 300 и 1% – от 300 до 600 м. земли. К этому времени в основном было закончено регулирование хозяйств, а с 1866 г. здесь состоялось свыше 836 тыс., в западных провинциях – около 360 тыс. выкупных сделок. Подобно прусской была дифференциация крестьянских хозяйств в Австрии.

В России по положениям 19 февраля и другим узаконениям по данным на 1878 г. бывшие помещицы крестьяне получили 33,7 млн. дес., в среднем 3,3, в отдельных местностях от 1,7 до 9,4 дес. на ревизскую душу. К началу 1892 г. в собственность 9,1 млн. душ перешло 32,8 млн. дес. земли, в среднем на душу приходилось 3,6 дес. При выкупе, осуществляемом по требованию помещиков, средний душевой участок составлял 3 1/2, по добровольному соглашению сторон – 3 3/4 дес. земли. В последующие годы надел крестьян увеличился до 37,7 млн. дес. (при среднем душевом участке – 3,2 дес.).

Для помещиков особенно в черноземных районах было выгодно удержать за собой как можно больше земли. Крестьяне же, стремясь освободиться от весьма обременительной барщины и зависимости от помещика и рассчитывая на аренду или покупку неосвоенной земли, соглашались на принятие дарственных наделов. По данным на 1879 г. в 27 губ. 552942 ревизские души получили такие наделы в размере 1/4 высшего или указанного надела. В отдельных губ. насчитывалось дарственных наделов от 8 (Олонецкая губ.) до 35–39 тыс. (Пензенская, Симбирская, Екатеринославская, Уфимская), 106 тыс. (Саратовская) и 137 тыс. (Пермская). К 1906 г. их число сократилось до 450 тыс.

Бывшие удельные крестьяне (826 тыс. душ) приобрели в собственность 3,9 млн. дес. земли (по данным на 1878 г. 900 тыс. душ – 4,3 млн. дес.); при этом надел в 6 губ. – увеличивался. В среднем на душу приходилось 4,8 дес., в отдельных местностях от 2,1 до 7,7 дес. земли.

За бывшими государственными крестьянами (по данным 1878 г. 9,6 млн. душ) остались прежние наделы (57,1 млн. дес.), в среднем на душу 5,9 (от 2 до 16 дес.), по другим данным 69,7 млн. дес. (при среднем наделе 6,7 дес.). В среднем надел крестьян после реформы составлял 4,8 дес.

В Пруссии по постановлению 1808 г. крестьяне в государственных поместьях Восточной и Западной Пруссии получали полное и неограниченное право собственности на их земли, но до выплаты выкупа земля оставалась в залоге у казны. Крестьянин мог обременять свое хозяйство долгами, передать его по наследству, продать и вообще располагать всеми выгодами, правами и прерогативами, проистекающими из полной собственности на него. Такими же правами пользовались бывшие государственные крестьяне, выкупавшие свои хозяйства и в других провинциях страны.

После проведения регулирования крестьянин становился полным собственником хозяйства и, не нарушая прав третьих лиц, мог увеличивать или уменьшать его, разделить (в этом случае оно оценивалось по действительному доходу), обменять, подарить, передать по наследству или иначе распорядиться им. Он приобретал право собственности и на недра своей земли, но если до регулирования владельцем поместья была начата разработка на ней извести, мергеля, других минеральных ископаемых и торфа, то он мог продолжать ее при условии вознаграждения крестьянина за используемую поверхность земли. За крестьянином сохранялось право пользования этими залежами для собственных нужд, если он располагал таким правом до регулирования. За ним оставались долги, обременявшие хозяйство, и обязательство уплаты ренты до ее выкупа. Разрешалась parcelляция в пределах до 1/4 земли, если при лицитации 1/4, а при свободной продаже половина вырученной

суммы обращалась на покрытие первого ипотечного долга. Долги свыше 1/4 ценности хозяйства не касались преимущественных прав других кредиторов. Впрочем хозяйство являлось объектом, неограниченным для выполнения обязательств, принятых его владельцем, могло быть продано с аукциона. Помещик имел право охоты на крестьянской земле, возникавшие в связи с этим убытки крестьянина подлежали компенсации (31 октября 1848 г. оно отменялось без всякого вознаграждения).

При выкупе повинностей крестьянами, располагавшими землей на правах ограниченной собственности, наследственно-чиншевого и наследственно-арендного владения, право верховной собственности владельца поместья в одних местностях сохранялось, в других выкупалось (с 1850 г. оно упразднялось безвозмездно). Владельцу поместья принадлежало право охоты (с 1848 г. отменялось без компенсации) и право рыбной ловли.

В Австрии (и Венгрии) по законам 1848 г. упразднялось различие между крестьянскими и доминикальными землями, крестьяне считались полными собственниками своих хозяйств и могли ими свободно распоряжаться; сохранялся существующий порядок раздела и наследования земли. Право охоты переходило к крестьянину, владевшему участком не менее чем 200 йохов земли, в прочих случаях общине, которая должна была сдавать право охоты в аренду, доход от которой распределялся между членами общины в соответствии с их долей в земельном участке. Ущерб, связанный с охотой, подлежал возмещению.

В России по положениям 19 февраля земля, отведенная сельскому обществу или отдельному хозяину за определенные повинности, считалась мирской. Она могла быть использована крестьянами по их усмотрению. На своем наделе крестьянин имел право добывать песок, торф, глину и пользоваться водой. Не разрешалось пахать, засаживать и застраивать дороги, проезжие проулки и прогоны для скота, без согласия помещика и общины с ним выгоны, а также изменять севооборот, без ведома сельского общества увеличивать распашку и иначе использовать общие угодья.

Водяные мельницы с плотинами сельских обществ и отдельных хозяев переходили в их владение безвозмездно.

но или за особую плату и могли быть отчуждаемы другим членом общества. На мирской земле нельзя было возводить неотопливаемые строения ближе 50, а отопливаемые – ближе 150 от построек помещика, всякие – ближе 150 сажень от опушки помещичьего леса, устраивать ярмарки, торги и питейные заведения без согласия общества и помещика.

За помещиком в пределах имения сохранялись право ловли рыбы, (если рыбная ловля являлась одним из главных средств существования крестьян, то она оставалась за ними за соответствующую плату) и охоты (причем крестьяне могли истреблять хищных или вредных зверей и птиц на мирской земле, ущерб от охоты возмещался помещиком). Усадьба (усадебная оседлость) предоставлялась в потомственное пользование крестьянской семьи и передавалась наследнику по обычаю. Промышленное заведение и торговая лавка, расположенные на усадьбе, сохранялись за крестьянином, причем он мог свободно торговать и в том случае, когда лавка выходила на площадь, не требовалось никакого разрешения для возведения построек и устройства на усадьбе постоянного двора, промышленного или торгового заведения. В течение 6 лет после утверждения положений 19 февраля помещик имел право разрабатывать селитровые бугры на усадьбе. После этого земля под буграми переходила в распоряжение крестьянина. При выходе крестьянина из общества или его смерти если не было наследника, усадьба поступала во владение общества.

Полевая земля предоставлялась крестьянину в постоянное пользование. При общинном пользовании она распределялась по числу душ или тягол с условием круговой поруки за отбывание повинностей. По приговору 2/3 членов общества производился передел земли, а при согласии помещика общественное пользование заменялось наследственным, подворным. Разрешалась передача надела другому члену общества.

Наделы отдельных хозяев в малороссийских губ., подворные участки (усадебная и полевая земля) в северо-западных губ. и части Витебской переходили в по-

томственное пользование домохозяев; оставаясь в обществе или выходя из него, крестьянин мог при жизни и на случай смерти передать свой надел прямому наследнику или приемышу. При передаче по наследству усадьба и полевая земля делились на части, причем полевая часть не должна была быть меньше половины высшего размера пешего надела, в северо-западных губ. и части Витебской – менее 10 дес.; если не было наследника, надел поступал в распоряжение общества; здесь не разрешалось крестьянину иметь более трех участков в пределах одного общества. Подворные участки нельзя было сводить в одно целое, их число могло только увеличиваться за счет раздела. Участок обычно продавался с публичных торгов.

В течение первых 9 лет после утверждения положений 19 февраля крестьянин не имел права отказаться от надела мирской земли, а после выкупа усадьбы – и от полевого надела. Но по добровольному соглашению разрешался отказ от надельной земли в великороссийских, новороссийских и белорусских губ. а) при общем землепользовании: 1) от участка сверх половины высшего или указного надела, 2) от части, оставшейся после приобретения в собственность на каждую ревизскую душу не менее 1/3 такого надела, 3) от участка сверх предоставленного дарственного надела в размере 1/4 высшего или указного надела, 4) при уменьшении на 1/5 или более числа душ в сельском обществе, 5) от всего надела, если крестьянин имел или приобретал в собственность вне мирского надела не далее 15 верст от селения участок земли, равный двум душевым наделам высшего или указного размера; б) при наследственном подворном землепользовании: от части сверх приобретенного в собственность из своего надела участка, соответствовавшего двум душевым наделам высшего или указного размера, или от всего надела, если располагал таким же участком земли вне мирского надела; по истечении 9 лет – с приобретением усадьбы в собственность – от полевого надела при выходе из сельского общества, а переходе в другое сословие – от всего надела.

В малороссийских губ. в течение упомянутых 9 лет

крестьянин мог отказаться от части надела, если выкупались усадьба и не менее половины высшего размера пешего участка и от всего надела при приобретении в собственность такого же количества земли на стороне не далее 15 верст от селения (не выходя из общества); от части усадьбы не менее 600 кв. саженой сверх десятины с свободным проездом и добавочного участка; при этом разрешалось уменьшение надела сельского общества до $1/2$, при выкупе до $1/3$, дарственного – до $1/4$ высшего душевого размера. По истечении 9 лет допускался отказ не выходя из общества, от мирской земли, при выкупе усадьбы – от прочих угодий, при выходе из общества и переходе в другое сословие – от полевых земель дополнительного и коренного наделов.

В юго-западных губ. в течение первых 9 лет можно было отказаться от дополнительного надела и обязательного пользования частью коренного надела, если а) усадьба заключала в себе более одной десятины – от участка сверх десятины размером не менее 600 кв. сажень со свободным проездом, б) при приобретении в собственность сверх усадьбы части коренного надела, достаточной для обеспечения быта двора и государственной подати (в первой и второй местностях – не менее $4\frac{1}{2}$, в третьей – $5\frac{1}{2}$, четвертой – 6, пятой – 7, шестой – $7\frac{1}{2}$, седьмой и восьмой – $9\frac{1}{2}$, девятой – $10\frac{1}{2}$ десятины, исключая из них покосы в помещичьем лесу), всем наделом, если хозяин и не выходя из сельского общества имел или приобретал из фольварковой земли или на стороне, но не далее 15 верст от селения установленное для данной местности количество земли. После истечения 9 лет отказ от надельной земли происходил таким же образом, как в малороссийских губ.

В северо-западных губ. и части Витебской надел сельского общества по добровольному соглашению при составлении уставной грамоты мог быть уменьшен не более чем на $1/6$ часть (остальные $5/6$ считались неприкосновенными). В течение первых 9 лет допускался отказ от части сверх 20 дес., при приобретении в собственность – сверх 10 дес. земли, сельского общества – до $1/6$ мирского надела; после этого срока без согласия

сельского общества и помещика – от усадьбы (если была только усадьба), от полевой земли при сохранении усадьбы и от всего надела. Мастерские частных горных заводов могли отказаться от наделной покосной и пахотной земли.

Крестьянин мог пользоваться торговой или базарной площадью, находившейся в распоряжении помещика, сохранялись свободный проезд, прогон для скота, разрешалось вести торговлю наряду с посторонним лицом без особых поборов.

В течение 9 лет со дня выдачи выкупного акта усадьба могла быть передана или заложена только лицу, принадлежащему к сельскому обществу. Затем крестьянин мог распоряжаться ею на основании общих законов. После утверждения выкупной сделки крестьянин получал в собственность усадьбу, полевой надел или часть его, прекращалось временнообязанное отношение и он переходил в разряд крестьян-собственников. До выплаты выкупной ссуды сельское общество могло при согласии 2/3 хозяев производить разверстку и последующие переделы земли, делить ее на подворные участки с распределением выкупной ссуды между дворами. В течение первых 9 лет после утверждения положения нельзя было наделную землю закладывать и отчуждать (с 1867 г. допускалось отчуждение земли до истечения этого срока под железную дорогу, если вырученная сумма обращалась на уплату выкупа). По истечении девятилетнего срока отчуждение земли разрешалось с ведома властей и с условием погашения выкупной ссуды. Крестьянин мог передать свое право на участие в общем владении землей постороннему лицу лишь при согласии на это сельского общества; требовалось разрешение общества и на выдел участка земли; участок приобретенный в собственность отдельным хозяином, становился личной его собственностью и по обычаю переходил к наследнику. Подворные участки (за исключением обширных) нельзя было дробить. В течение первых 9 лет участок отдельного хозяина мог быть передан другому члену общества, а после этого срока и постороннему лицу с условием уплаты выкупной ссуды.

Законом от 14 декабря 1893 г. устанавливались ограничения на отчуждение надельной земли. Продажа сельским обществом надельной земли допускалась только по приговору не менее 2/3 крестьян, имевших голос на сходе, и с разрешения губернских властей, а при стоимости участка свыше 500 руб. – министерств внутренних дел, финансов и государственных имуществ. Участки земли, приобретенные крестьянами и состоящие в подворном пользовании, могли быть подарены или проданы только лицам, приписанным к обществу (и отчуждены другим лицам для промышленных целей с ведома упомянутых министерств). Сельским обществам и крестьянам запрещалось надельные земли отдавать в залог частным лицам и учреждениям, хотя бы выкупная ссуда была погашена (разрешалась продажа для покрытия залога по решению суда, принятому до издания этого закона). Выдел участков отдельным домохозяевам до уплаты выкупной ссуды и досрочный выкуп земли, приобретенной сельским обществом, допускались с согласия последнего на условиях приговора схода.

В Королевстве Польском крестьянин, являясь полным собственником своей усадьбы, мог отдать ее в наем, заложить или продать. Однако "в видах предупреждения расстройств в хозяйственном быту крестьян" устанавливались временные ограничения в правах собственности: дом и усадебные постройки не могли быть заложены или отчуждены отдельно от земли; подходившие под действие указа земли могли брать в залог или приобретать только крестьяне. Таким образом, указные земли относились к категории сословной собственности. Запрещалось делить хозяйство в натуре на части менее 6 моргов каждая. Разрешались перенос усадеб и обмен земли и в видах упразднения черезполосности могло быть проведено принудительное разверстание земель по требованию одной из сторон. Усадьба на новом месте устраивалась за счет помещика. Крестьянин располагал правом собственности не только на поверхность земли, но и на ее недра. Однако за владельцем поместья сохранялись право продолжать начатую им до издания указа добычу полезных залежей и производить ее на смежных

землях при условии вознаграждения крестьян. Право охоты и рыбной ловли на крестьянских землях предоставлялось в распоряжение сельских обществ, право пропинации переходило к обществу, но доходы от него обращались на уплату вознаграждения помещику.

Бывшие государственные крестьяне получали право владения своими землями и угодьями, о чем выдавались им так называемые владенные записи. Крестьянин мог пользоваться и распоряжаться надельной землей по своему усмотрению. При согласии 2/3 членов сельского общества земля могла быть разделена на подворные участки и произведен выдел участков отдельным домохозяевам из общинной земли. В течение трех лет со дня получения владенной записи при общинном владении общества, а при подворном – домохозяева не могли отчуждать свою землю лицам, не принадлежащим к тому же обществу, по истечении этого срока разрешалась продажа земли и посторонним лицам. При продаже совершался крепостной акт обычным порядком, продажа общинной земли могла быть произведена при согласии 2/3 членов общества, вырученная сумма обращалась в казну и соответственно понижалась оброчная подать; лицо, приобретшее подворный участок, обязано было уплачивать определенную оброчную подать, при дроблении участка происходило распределение подати. При этих ограничениях бывшие государственные крестьяне по правам на землю относились к разряду крестьян-собственников.

Таким образом, в результате реформ в Австрии крестьянское землепользование в основном сохранилось в прежнем размере, в Пруссии – значительно сократилось, в России – в одних случаях частично увеличилось, в других – уменьшилось. Преобладали малоземельные хозяйства, не обеспечивавшие потребностей крестьянской семьи. Многие крестьяне были вынуждены арендовать землю у помещиков или у своих соседей, или прибегать к заработкам; в России в связи с этим широкое распространение получила отработочная система. Ограничения в поземельных правах препятствовали перераспределению земли и тормозили аграрное развитие.

Глава IX. Раздел угодий общего пользования и упразднение сервитутов

Феодальная система хозяйства предполагала широкое распространение общего пользования земельными угодьями, взаимных и односторонних сервитутов. Общее пользование угодьями и сервитуты затрудняли ведение хозяйства, обуславливали значительные потери для владельца поместья и части крестьян. Владельцы поместий были заинтересованы в упразднении сервитутов, которые, однако, для многих особенно малоземельных крестьян, являлись существенным условием их хозяйствования.

В Пруссии отмена сервитутов происходила в связи с регулированием хозяйств и выкупом повинностей. Положение от 7 июня 1821 г. о разделе угодий общего пользования предусматривало по требованию собственника земли или правомочного лица упразднение за соответствующую компенсацию прав выпасать скот на полях, лугах и в зарослях, в лесах и на других пастбищах, собирать в лесу корм и листья для подстилки, получать древесину, нарезать дерн, заготавливать удобрения и топливо, если эти права основывались на общей или совместной собственности, односторонних или взаимных сервитутах. Если по контракту или волеизъявлению исключалась отмена общего пользования угодьями, то такие соглашения оставались в силе в отношении пахотной земли на время двухкратного их использования при существующем севообороте, а в отношении прочих земель – в течение 10 лет. В особых случаях с разрешения властей общее пользование угодьями могло остаться и на более длительный, но строго определенный срок.

Право общего пользования и размер угодия определялись законным волеизъявлением, судебным решением, статутом, провинциальными законами, а при их отсутствии предписаниями Общего земского права. При разделе общего пастбища принимались в расчет среднее количество выпасаемого скота в последние 10 лет и местные обстоятельства; размер заготовки дерна, удобрения и топлива устанавливалась по потребностям хо-

зяйства. Лес делился на участки или продавался с публичных торгов и вырученная сумма распределялась между правомочными. При неопределенном праве сервитута на получение древесины для собственных нужд определялся сведущими лицами по ежегодной потребности. Право на древесину компенсировалось землей, в особых случаях – рентой, при пастбищном сервитуте отводилась земля, пригодная для выпаса скота. Откорм скота оценивался по средней стоимости в предыдущие 30 лет, древесина для продажи – по продажной цене в последние 10 лет, подстилка – с применением правил о лесоводстве. Предусматривалось вознаграждение за сервитут натуральными продуктами и уплатой капитала.

Рента устанавливалась в мерах ржи и вносилась деньгами. Ее стоимость составляла средняя цена ржи за 14 лет (исключая 2 года с высшей и 2 года с низшей ценой) в мартинские дни на ближайшем рынке. В следующем году уплачивалось $\frac{9}{10}$ ее суммы и $\frac{1}{10}$ средней цены ржи в данном году и т. д. Она могла быть выкуплена по капитализации из 4%. До 1838 г. в Силезии при сепарации земель и отмене сервитутов крестьяне получили 93 тыс. м. земли, возмещение рентой: 1629 шеф. зерна и 13 тыс. тал. и капиталом 91 тыс. тал. В Познанской провинции с 1823 по 1847 г. были упразднены сервитуты на 1,6 млн м. земли.

По закону от 2 марта 1850 г. могли быть выкуплены по предложению правомочного или обязанного на основании предписаний положения 1821 г. сервитуты: косить траву, срезать тростник или камыш на полях и водоемах, собирать траву и сорняки на возделываемых землях, сгребать оставшееся на полях после уборки урожая, в том числе колосьев на пожнивье, пользоваться чужим полем за предоставленный навоз, получать плоды с отдельных участков земли, собирать древесную смолу, ловить рыбу в частных стоячих и проточных водах, пользоваться торфом. При неопределенном сервитуте его размер устанавливался по потребностям и возможностям хозяйства, по средней его стоимости или доходу за последние 10 лет. Возмещение сервитута производилось посредством уплаты капитала, ренты или иным

способом. Взамен ренты по изменяющейся цене ржи устанавливалась постоянная денежная рента, которая могла быть выкуплена по капитализации из 5% (и вообще не должна была превышать капитализации из 4%). До конца 1865 г. лесные и пастбищные сервитуты 1,6 млн. хозяйств были отменены, а с 1866 по 1890 г. сепарация коснулась 265,3 тыс. хозяев и сервитуты были упразднены на 6,7 млн. м. земли.

В Австрии в соответствии с патентом от 5 июля 1853 г., относившимся к Нижней и Верхней Австрии, Чехии, Моравии, Силезии, Галиции, Краковскому герцогству, Буковине, Штирии, Каринтии, Крайне, Зальцбургу, Тиролю, Истрии, Гёрцу, Градиске и Триестской области, подлежали регулированию и выкупу: 1) права на порубку в чужом лесу и на получение из него древесины и других лесных продуктов, 2) права выпаса скота на чужих землях, 3а) сервитуты на лесных угодьях и полях, предназначенных для лесоводства, 3б) сервитуты на землях, с которыми были связаны верховные права и подданство, 4а) права совместно владения и пользования землями поместным владельцем и общиной или бывшими его подданными, 4б) совместное пользование двумя или более общинами, если оно не было временным и безусловно отменяемым. Позднее (закон от 26 апреля 1871 г.) к таким сервитутам относились сборы трав, камыша и других растений, произрастающих в чужих прудах, а также поборы древесины с земель, не предназначенных для лесоводства, и другие сервитуты, связанные с подданническим отношением.

Регулирование и выкуп сервитутов по пунктам 1, 2, 3а производились в обязательном порядке, прочих – по ходатайству заинтересованной стороны. При регулировании сервитутов определялись величина, место, способ осуществления, время, продолжительность и род пользования. Если размер сервитута не был зафиксирован в документе, то он устанавливался по среднему фактическому пользованию в 1836–1845 гг., а при отсутствии некоторых данных – сведущими лицами. Право на порубку в лесу или получение древесины компенсировалось определенным количеством обычного вида дерева (в

венских сажнях или по длине полен, в кубических стопах и т. д.), сбора прутьев и т. п. – дровами, выпаса скота – участком пастбища или иным способом, при этом учитывались и обязательства другой стороны. При выкупе сервитута стоимость его устанавливалась по чистому доходу, при разногласии сторон она определялась сведущими лицами по чистой прибыли (на основании принятой оценки и местных цен в 1836–1845 гг., в случае сомнений – по заключению экспертов, в Галиции по патенту от 17 апреля она приравнивалась к 1/3 повинностей крестьянина и могла быть понижена). Годовая сумма капитализировалась из 5%. Выкупная сумма возмещалась уступкой земли, уплатой денег или обеспечением капитала. Заявление о проведении регулирования и выкупа сервитутов должны были быть сделаны до конца августа 1857 г. (в Галиции этот срок был продлен до 30 июня 1872 г.). Впредь нельзя было устанавливать сервитутов, подлежащих обязательной отмене.

В Галиции регулирование и выкуп сервитутов были начаты в 1858 г. и в основном закончены в 1890 г. Упразднение сервитутов здесь происходило в обстановке острых противоречий и столкновений между крестьянами и помещиками. Власти и поместные владельцы исходили из податных фассий 1820 г., в которых права крестьян были значительно ограничены. При определении вознаграждения прежде всего принимались во внимание интересы владельца поместья. В связи с этим состоялось свыше 32 тыс. судебных процессов, из которых 30 тыс. окончились не в пользу крестьян. До конца 1890 г. за отмену сервитутов крестьяне получили 277289 йохов земли (в том числе лесных угодий 161894) и 1238742 г. При этом было освобождено от сервитутов 113015 га лесных и 310925 пастбищных угодий. Остались сервитуты на 2138 га лесных угодий.

В Венгрии при регулировании отношений между крестьянами и владельцами поместий (патент от 2 марта 1853 г.) крестьянам, пользовавшимся лесными угодьями (Holznutzungen), взамен их отводился соответствующий участок леса. Если владелец поместья при выделении лесного участка оставлял за собой определенные

виды пользования им, то крестьянину следовало их выкупить. Обычно лесной участок не должен был быть не менее 2 и не более 8, но не свыше 12 йохов (по 1200 кв. сажень). Впрочем, он мог быть и менее двух йохов, если им обеспечивалось устойчивое пользование древесиной. Восьми желлерам предоставлялся такой же участок, как и полнонадельному крестьянину. Выделенные крестьянам лесные участки считались общинным лесом, и лесное хозяйство должно было вестись по существующим предписаниям. Лесные участки духовных лиц и учителей включались в общинный лес, и община выдавала им надлежащее количество древесины. По обстоятельствам и, где было целесообразно, вместо раздела леса определялись ежегодное количество древесины для прачмочных и способ и время ее получения.

При согласии сторон оставлялось прежнее пользование камышом или производилось его регулирование с учетом обязательств крестьян по отношению к владельцу поместья. Выпас скота взаимно прекращался на выделенных лесных участках, камышовых и пастбищных участках. В Хорватии и Славонии (патент от 2 марта 1853 г.) право пользования пастбищем, заготовки дров, камыша, сбора желудей и другие обязательства сохранялись до их регулирования, причем для полного надела работы за заготовку дров редуцировались на 8 пеших дней (1 г. 20 кр.), сбор желудей на один день (10 кр.) и нарезание камыша – на 4 дня (40 кр.).

В России разверстание общих угодий производилось только по требованию помещика. При согласии сторон сохранялся общий прогон и водопой для скота. При отводе несмежных земель предоставлялся бесплатно прогон для крестьянского скота. Крестьяне, пользовавшиеся участками пашни и покоса в помещичьем лесу, получали взамен их земли в другом месте.

В Королевстве Польском сервитутами признавалось фактическое пользование угодьями, основанное на письменных документах, словесных условиях или обычае, независимо от того, было ли оно постоянным или временным, обуславливалось особой платой или дополнительными повинностями или нет. Оно являлось оп-

ределяющим и в тех случаях, когда права на сервитут фиксировались в документе в условной форме и даже не предусматривались в срочных арендных контрактах. В казенных имениях к сервитутам относилось только бесплатное пользование угодьями.

По указу 1864 г. за крестьянами сохранялись сервитуты в том виде и размере, которыми они пользовались во время издания этого указа, а также подлежащие восстановлению и незаконно отмененные после 1846 г. До апреля 1868 г. были восстановлены пастбищные сервитуты для 247,1 тыс., а лесные – 224 тыс. хозяев. Если оказывалось невозможным восстановление прежних сервитутов, то по соглашению сторон или решению властей крестьяне получали соответствующее вознаграждение за них землей или деньгами.

Сервитуты здесь были весьма распространенным явлением. По ликвидационным табелям числилось 325,7 тыс. хозяйств с правом пользования сервитутами. Правительство считало неудобным оставление сервитутов на казенных землях, так как эти земли предназначались для устройства майоратов, надела безземельных и продажи частным лицам. Поэтому здесь до конца 1873 г. были упразднены сервитуты 10,6 тыс. хозяев. После утверждения ликвидационных табелей по добровольным соглашениям до 18 октября 1869 г. сервитуты были отменены в 383 случаях (7,7 тыс. хозяев и крестьяне получили 10,8 тыс. м. земли). По данным на 1873 г. из общего числа 694,7 тыс. хозяйств сервитутами пользовались 335,1 тыс. (48%), из них 299,8 тыс. – пастбищными сервитутами, 241,8 тыс. – на отопление, 168,8 тыс. – на ремонт построек, 86,4 тыс. – на подстилку.

В марте 1870 г. был определен порядок пользования сервитутами и разбора жалоб на нарушение сервитутных прав. Сервитуты являлись одной из главных причин постоянных конфликтов между крестьянами и помещиком. Власти считали невозможным установить обязательную отмену сервитутов, выгодную для крестьян и помещиков и соответствующую требованиям "государственной пользы, имевшейся в виду при устройстве отношений между двумя сословиями". По их мнению,

нельзя было, не вызывая недовольства крестьян, "справедливо" определить случаи обязательной отмены сервитутов и вознаграждения за них. Правила в этом отношении могли задержать ликвидацию сервитутов посредством добровольных соглашений. Кроме того, следовало иметь в виду решение вопроса о сервитутах в соседних странах, где отмена их происходила постепенно.

Ликвидация сервитутов создавала более благоприятные условия для земледелия. При этом не всегда и не в полной мере возмещались потери крестьян. После упразднения сервитутов в особенно трудном положении оказывались малоземельные крестьяне.

Рассматриваемые аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России были обусловлены существовавшими в них поземельными отношениями и потребностями дальнейшего социально-экономического развития этих стран и являлись закономерным явлением. Они означали замену феодальной системы хозяйства капиталистической. Социально-экономическая сущность и общность основных преобразований (капиталистическая эволюция помещного хозяйства, переход наделной земли в собственность крестьян и выкуп феодальных повинностей) определяли их однотипность.

Такой тип аграрной эволюции или путь развития капитализма в сельском хозяйстве получил (по примеру Пруссии) наименование прусского. Основные и определяющие его черты были характерны и для Австрии и России. Поэтому можно и вероятно правильнее было бы определять этот тип аграрной эволюции применительно к Австрии как австрийской, а к России как российский. На наш взгляд, была бы правомерной региональная его дефиниция как средне-восточно-европейского типа, варианты которого имели место в Австрии, Пруссии и России.

В результате реформы в Австрии помещное землевладение за некоторым исключением (части доминиальной земли, перешедшей в собственность крестьян) сохранилось в прежнем размере, в Пруссии и России оно значительно увеличилось за счет земли, состоявшей в пользовании крестьян. В Австрии за крестьянами оставались все наделные земли, в Пруссии часть крестьянской земли перешла к владельцам поместий в счет компенсации феодальных повинностей, в России по добровольному соглашению или в обязательном порядке крестьянский надел уменьшался (а в некоторых случаях и увеличивался). Большинство крестьян относилось к категории малоземельных.

Крестьяне приобретали землю в собственность посредством выкупа феодальных повинностей. В Пруссии до 1850 г. производился выкуп всех повинностей, обременен-

нявших крестьян, после 1850 г., а также в Австрии и России – повинностей, подлежащих компенсации. При этом в Пруссии их денежная сумма не должна была превышать $1/2$, $1/3$ чистого дохода от крестьянского хозяйства, в Австрии уменьшалась на $1/3$ ($1/3$ ее возмещалась крестьянином, вторая – покрывалась из краевых средств, т. е. частично за счет самих крестьян), в других случаях $2/3$ ее суммы, но не более 40% чистого дохода от хозяйства, вносились обязанным, в России она определялась оброком.

В Пруссии годовичная сумма повинностей при выкупе капитализировалась из 4% или 5%, после 1850 г. – из $5^{5/9}\%$, в Австрии – из 5%, в России – из 6%, т. е. подлежала уплате соответственно в 25–20-ти, 18-ти и $16^{2/3}$ -кратном размере непосредственно владельцу поместья или через особый банк или казначейство в течение 24, 41, 49 лет. Выкупные платежи в Пруссии и Австрии покрывались крестьянами в полном размере (при 4,5% или 5% годовых), в России они составляли немногим более половины первоначального оклада (при 6% годовых).

Владельцы поместий в Пруссии и Австрии получили вознаграждение за крестьянские повинности за некоторым исключением в полном их размере (в некоторых случаях и даже в большем), если они не превышали $1/2$, $1/3$ или были выше $1/3$ чистого дохода от крестьянского хозяйства, (по капитализации их из 4-5%) 4–5% ценными бумагами, в России – в размере оброка или $3/4$, $4/5$ его суммы по капитализации из 6% (5-ти процентными выкупными свидетельствами), что намного превышало ценность крестьянской земли, поскольку в нем заключалась и часть платежа за личность крестьянина.

Своеобразным вариантом такой капиталистической аграрной эволюции были преобразования в тех местностях или владениях, где не было помещного хозяйства, но происходил выкуп феодальных повинностей (западные провинции в Пруссии, камеральные и другие поместья в Австрии, государственные и удельные владения в России).

Особенности аграрных реформ в Австрии, Пруссии и России определяют варианты капиталистической аграр-

ной эволюции в этих странах. Условия приобретения крестьянами земли в собственность в Австрии были менее обременительными, чем в Пруссии, – а в Пруссии – чем в России, напротив, они были более выгодными для помещиков в России, чем для владельцев поместий соответственно в Пруссии и Австрии. Феодальные поземельные отношения в Австрии, за некоторым исключением, упразднились более или менее радикально, в Пруссии и России сохранялись существенные их остатки в течение длительного времени. Этим определялась и относительная прогрессивность аграрных преобразований в рассматриваемых странах.

Список сокращений

г. – гульден	млрд – миллиард
губ. – губерния	саж. – сажень
дес. – десятина	тал. – талер
кр. – крейцер	тыс. – тысяча
м. – морген	шеф. – шеффель
млн – миллион	ю. – ютар

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Аграрные отношения накануне реформ .	5
Глава II. Упразднение крепостного состояния крестьян	32
Глава III. Предоставление крестьянам права собственности на наделные земли	45
Глава IV. Повинности крестьян и обязательства владельцев поместий, упраздняемые безвозмездно и подлежащие компенсации	69
Глава V. Оценка регулируемых, возмещаемых и выкупаемых повинностей.	76
Глава VI. Выкупные платежи крестьян	103
Глава VII. Вознаграждение помещиков за упраздненные крестьянские повинности	116
Глава VIII. Крестьянское землевладение и поземельные права крестьян	124
Глава IX. Раздел угодий общего пользования и упразднение сервитутов.	134
Заключение	141
Список сокращений	143

И. И. Костюшко

**АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ
В АВСТРИИ, ПРУССИИ И РОССИИ
В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА
ОТ ФЕОДАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ**

(Сравнительный очерк)

*Ответственный редактор
доктор исторических наук Т. М. Исламов*

Лицензия на издательскую деятельность
Л – Р – № 090063 от 15 окт. 1993 г.
издательский код 7Э 81031

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе
ИСБ РАН

Подписано в печать 31.05.94. Тираж 200 экз.
Усл. печ. л. 8. Заказ № 38 . Цена договорная

